

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНА НА 1990 г.

ЧТО МЕШАЕТ ПРОТИВОЗАТРАТНОМУ ХОЗЯЙСТВОВАНИЮ

МИНИСТЕРСТВО. КАКИМ ЕМУ БЫТЬ

ПРИОРИТЕТ ЗЕРНОВОМУ ПРОИЗВОДСТВУ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

11

НОЯБРЬ • 1989

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

НОЯБРЬ

№ 11

Издается с марта 1924 года

Обострение экономической ситуации в народном хозяйстве вызывает повышенное внимание к плану экономического и социального развития страны на 1990 г. Об его особенностях рассказывает зам. нач. отдела Госплана СССР Е. А. Иванов. Интервью с ним открывает рубрику «Актуальные проблемы экономики и планирования». Здесь же помещены статьи о том, что мешает формированию противозатратной системы хозяйствования, и о региональных аспектах социального развития.

О задачах и функциях министерств в новых условиях хозяйствования шел разговор за «круглым столом» редакции журнала.

В журнале публикуются материалы, посвященные 72-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

В настоящее время широко обсуждается вопрос о путях дальнейшего развития социалистической собственности. В разделе «Вопросы теории» помещены две статьи, содержащие различные мнения и подходы к решению этой проблемы.

В номере публикуются также материалы о социалистической экономической интеграции, развитии зернового производства и др.

Публикации номера: «Особенности плана на 1990 г.», «Некоторые региональные аспекты социального развития», статистическая подборка — могут быть использованы в системе экономического образования трудящихся.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ПЛАНИРОВАНИЯ	
Е. Иванов — Особенности плана на 1990 г. (интервью)	3
С. Губанов — Противозатратная система хозяйствования: что мешает ее формированию	9
И. Малыгин, А. Бударина, И. Соловьева — Некоторые региональные аспекты социального развития	23
ЗАЛОЧНЫЙ «КРУГЛЫЙ СТОЛ»	
Министерство Каким ему быть	34
К 72-й ГОДОВЩИНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	
П. Игнатовский — Исторические тенденции социализма	52
Народное хозяйство СССР в цифрах	67
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ	
А. Карпинский — Прогнозирование — программирование — планирование	72
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ	
Э. Алроян, Ю. Калмыков — Социалистическая собственность: состояние и пути дальнейшего развития	78
К. Хубиев — Собственность и экономическая власть	84
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПЛАНИРОВАНИЯ	
Ф. Ключев, Г. Абдыкулова, В. Ефимов — Методы обобщающей оценки эффективности производства	93
Из истории социалистического планирования	
А. Залкинд — Планирование и регулирование цен в первой половине 20-х гг. 103	
АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАНЫ	
В. Боев, М. Бабков — Приоритет зерновому производству	110
И. Иванников — Социальное развитие села	117
ЧИТАТЕЛИ ПРЕДЛАГАЮТ	
М. Иванов, Г. Марголит — Эффективность интеллектуального труда	123
С. Чукин, А. Фельдман — Линитные цены на специальное оборудование	125
ИНФОРМАЦИЯ	
В Госплане СССР	127
ХАЧАТУРОВ Тигран Сергеевич	128

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ПЛАНИРОВАНИЯ

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНА НА 1990 г.

Приближается 1990 г. — последний год двенадцатой пятилетки и базовый год тринадцатой пятилетки. Верховный Совет СССР на осенней сессии рассмотрит и утвердит Государственный план экономического и социального развития на 1990 г. Этот план принимается в сложной обстановке. Предстоит переломить возникшие негативные тенденции, стабилизировать экономику, усилить ее социальную направленность и начать плановый процесс ее финансового оздоровления.

Редкция журнала обратилась к Е. А. Иванову, зам. нач. своего отдела народно-хозяйственного планирования Госплана СССР, с просьбой прокомментировать особенности проекта этого плана, представленного правительством на рассмотрение Верховного Совета СССР.

— Какие главные задачи ставятся планом на предстоящий год?

Экономическая ситуация, сложившаяся в стране к настоящему времени, требует в 1990 г. решения настолько сложных и противоречивых по своему содержанию задач, что план на 1990 г. приобретает чрезвычайный характер.

В 1989 г. динамика экономики из месяца в месяц снижается. Вот некоторые цифры. В I квартале этого года наше промышленное производство выросло на 3,2%, во II квартале — на 2, а июле — на 1,4, в августе на 1,2, а в сентябре на 0,3%. Производство многих видов крайне важной для народного хозяйства продукции не только не растет, но ниже, чем за тот же период прошлого года. Усиливается несбалансированность внутреннего рынка. Все новые и новые товары, причем не только «престижные», но и повседневного спроса, попадают в разряд дефицитных. Отсюда социальная напряженность, на почве которой возникают нежелательные явления.

Все это определило постановку целей и приоритетов плана на 1990 г. Прежде всего он призван приостановить ухудшение экономического положения страны и создать условия для обеспечения в ближайшие годы оздоровления экономики. На этой основе должна быть решена вторая, но не менее важная задача — снять нарастающее социальное напряжение путем проведения первоочередных мероприятий по повышению уровня жизни народа и нормализации денежного обращения. И, наконец, третья задача, вытекающая из особенностей места 1990 г. как базового для последующего планового периода, — создать материальные и экономические предпосылки для поступательного развития экономики в предстоящее тринадцатое пятилетие.

Уже в самой постановке этих трех сложнейших задач заложена, можно сказать, определенная противоречивость. Каждая задача требует установления и реализации в плане своих приоритетов.

Так, первая задача — положить начало оздоровлению экономики, и прежде всего финансов, требует максимального сокращения затрат во всех сферах — и в производстве, и в потреблении, сдерживание роста количества денег, поступающих в обращение, и, безусловно, насыщение внутреннего рынка товарами народного потребления, платными услугами.

Вторая крупнейшая целевая функция — снятие социальной напря-

женности. События последнего времени (низкий уровень государственной дисциплины в общественном производстве, отдельные межгосударственные конфликты, забастовки) показывают, что острота в этой области возникает прежде всего из-за нерешенности ряда проблем, непосредственно связанных с благосостоянием народа. Это отмечали в своих выступлениях и народные депутаты СССР, справедливо поставившие вопрос о проведении уже в 1990 г. ряда разрешительных мероприятий. О чрезвычайности назначенных в плане решений говорят тот факт, что на 1990 г. предусматриваются расходы бюджета на централизованные мероприятия по повышению уровня жизни народа, примерно в 3—3,5 раза превышающие сумму, выделяющуюся из бюджета на подобные мероприятия в прошлые годы, и составляющие более 40% всех средств, израсходованных в этой области за всю двенадцатую пятилетку.

Следует особо подчеркнуть, что реализация указанной цели в 1990 г. вводит в противоречие с задачей всеобщего финансового оздоровления экономики, которая требует максимального сдерживания расходов государства и выпуска денег в обращение.

Вместе с тем есть приоритеты, совпадающие при реализации этих двух целей. Это прежде всего наращивание выпуска продукции во всех отраслях агропромышленного комплекса при увеличении глубины ее переработки и максимальное продвижение к решению продовольственной проблемы, опережающие темпы роста производства товаров народного потребления и услуг, ускорение развития материально-технической базы социальной сферы.

Трудность предстоящего года состоит еще в одной весьма важной функции — создании основы для динамичного развития экономики в тринадцатой пятилетке. Здесь проблемы возникают вследствие того, что приоритеты, вытекающие из этой функции, также не совпадают с приоритетами, соответствующими задаче оздоровления экономики.

Для создания основы динамичного развития народного хозяйства в перспективе необходимы вполне определенные заделы в виде создания новых или реконструируемых производственных мощностей, в то время как для финансового оздоровления экономики потребовалось максимальное сокращение производственных инвестиций. Следует подчеркнуть, что в проекте плана на 1990 г. жестко презалируют приоритеты, вытекающие из задачи оздоровления и социальной переориентации экономики. Вместе с тем проект плана содержит ряд приоритетов, направленных на динамичное развитие экономики в перспективном периоде.

— Как же в плане разрешены эти противоречия?

— Это было весьма нелегкой задачей, хотя в принципе пути одновременной реализации ряда крупных целей известны. Это, во-первых, максимальное повышение эффективности общественного производства.

В проекте плана на 1990 г. определен обобщающий показатель эффективности экономического развития, он достаточно наглядно выражает. Так, прирост производительности общественного труда в целом по народному хозяйству по плану на 1990 г. к оценке за 1989 г. составит 4,1% против 2,8 в среднем за 1986—1988 гг., снижение материалоемкости общественного производства — соответственно 2,1% против 0,3, металлоемкости национального дохода — 5,5% против 1,5 и его энергоемкости — 1,8% против 0,6. Если объем незавершенного строительства увеличился со 120,4 млрд. руб. в 1985 г. до 158,4 млрд. в 1989 г., то в проекте плана на 1990 г. намечено снизить его размеры до 148 млрд. руб.

Второй путь реализации поставленных целей тесно связан с первым. Это существенное изменение народнохозяйственных пропорций на основе повышения эффективности производства.

Принципиальный характер носят изменения в пропорциях, отражающих социальную переориентацию экономики, коренной поворот к нуж-

дам и потребностям людей. При огромных масштабах и инерционности такой сложной системы, как наша экономика, это процесс крайне трудный и сложный. Он проявляется в крупных, имеющих принципиальное и стратегическое значение структурных сдвигах. Они имеют многообразный характер и происходят в каждой отрасли, каждом виде производства, ассортименте производимой продукции, в инвестициях и потреблении. В конечном счете все концентрированно выражается в общающихся макроэкономических пропорциях, позволяющих выявить те доминирующие тенденции, которые определяют направленность развития народного хозяйства.

В целом по народному хозяйству это выражается в увеличении доли производства предметов потребления и услуг населению во всех отраслях, не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте, т. е. всех материально-вещественных благ, удовлетворяющих нужды населения и в своей совокупности составляющих II подразделение общественного производства.

Для нашей экономики длительное время было характерно уменьшение доли этого подразделения, однако в текущей пятилетке удается изменить эту тенденцию. По проекту плана на 1990 г. доля II подразделения должна достичь 35,1% против 32,2% — по пятилетнему плану. На 1990 г. намечается улучшить соотношение между приростами конечной и промежуточной продукции в совокупном общественном производстве. В целом за пять лет текущей пятилетки на каждый рубль прироста стоимости сырья, материалов и полуфабрикатов (промежуточный продукт) прирост конечной продукции (предметы потребления и готовые строительные объекты) будет в 1,7 раза больше, чем в прошлой. Для сравнения следует отметить, что в пятилетнем плане намечалось улучшить такое соотношение только в 1,4 раза.

Катализатором объективно крайне инерционного процесса изменения соотношения между I и II подразделениями общественного производства является соотношение в производстве предметов потребления (группа «Б») и средств производства (группа «А») в главной отрасли народного хозяйства — промышленности.

Перелом в этой одной из важнейших народнохозяйственных пропорций произошел в 1988 г., когда прирост группы «А» промышленности в 1,5 раза обогнал прирост продукции группы «Б». В проекте плана на 1990 г. намечены конкретные меры, способные обеспечить многократное опережение в производстве предметов потребления. По существу, в 1990 г. осуществляется чрезвычайная мера по опережающему развитию группы «Б» промышленности.

Все главные структурные сдвиги в конечном счете определяют наиболее макроэкономическую пропорцию народнохозяйственного урояна — соотношение ресурсов национального дохода, используемых на расширенное воспроизводство и текущее потребление и непродуцированное строительство.

На протяжении длительного периода, вплоть до 1989 г., была высокой и практически стабильной доля той части национального дохода, которая шла на создание и расширение производственных мощностей, включая оборонные отрасли, строительство новых предприятий; на прирост и без того уже разбухших и подчас излишних запасов материальных ценностей; накопление продукции специального назначения. В 1989 г. начались изменения структуры национального дохода, в 1990 г. они резко усугубятся.

Приведу несколько цифр. В 1975 г. доля в национальном доходе ресурсов для расширенного воспроизводства и прочих видов накоплений составила 21,4%, а в 1980 г. — 20, в 1985 г. — 19,1, в 1988 г. — 18,4, в 1989 г. — 16,3, а на 1990 год намечено — 14%.

Учитывая высокую инерционность рассматриваемых макроэкономических пропорций, можно сделать вывод о буквальном революционном структурном сдвиге в тенденции, по существу определяющих качественные параметры экономического роста. Так, удельный вес ресурсов для расширенного воспроизводства в структуре используемого национального дохода уменьшится в 1989—1990 гг. на 4,4 процентного пункта, а в то время как за всю десятилетнюю пятилетку — на 1,4 процентного пункта, за одиннадцатую — на 0,9, а за первые три года двенадцатой — на 0,7 процентного пункта. Соответственно росла и доля ресурсов, направляемых на потребление и непроизводственное строительство. В 1990 г. она достигнет 86% против 77,8 предусмотренных пятилетним планом до 1990 г. и 81,6%, реально достигнутых в 1988 г.

В основе этих процессов — крупные изменения, достигнутые в социальной направленности инвестиций. Доля капитальных вложений, выделяемых для строительства объектов социальной сферы, постоянно снижавшаяся в предыдущие пятилетки, в 1990 г. составит 28,9% против 24,3 — в 1985 г.

— Но ведь осуществление таких структурных сдвигов не самоцель, а средство достижения конкретных задач. Как, например, эти структурные сдвиги продвигают дело экономического оздоровления страны?

— Как я уже сказал, за изменениями в макроэкономических пропорциях стоят структурные сдвиги в каждой отрасли и в составе продукции, что отражается практически во всех показателях плана. Повышение эффективности позволяло предусмотреть снижение затрат по всей цепочке производства и соответственно рост прибыли, а значит, и финансовых ресурсов государства. Прибыль по народному хозяйству должна увеличиться против плана текущего года более чем на 7%. Немалую экономическую финансовую ресурсами дает конверсия оборонных отраслей промышленности.

Изменение всех пропорций в пользу потребления позволяло учесть в плане как никогда высокий рост розничного товароборота, следовательно, и обеспечить доходную часть бюджета. Намечено увеличить розничный товароборот за 1990 г. на 40 млрд. руб. — столько в прошлой пятилетке было достигнуто почти за четыре года. Обеспечить этот товароборот товарам весьма непрост.

Пришлось пойти на такую чрезвычайную меру, как сокращение государственных централизованных капитальных вложений в производственную сферу на 22%. Все это позволяет ощутимо улучшить финансовое положение государства и денежное обращение в стране, хотя, конечно, накопившиеся здесь проблемы за один год не преодолеть. Так, финансовый дефицит сократится вдвое: со 120 млрд. руб. в 1989 г. до 60 млрд. в 1990 г. — довольно значительный шаг к финансовому оздоровлению.

То же можно сказать и о денежном обращении на внутреннем потребительском рынке. Я уже привел цифры по росту товароборота. Однако денежные доходы и в 1990 г. будут расти еще быстрее. Поэтому в плане предусматривается эмиссия денег в размере 10 млрд. руб. Это хотя и меньше, чем в 1989 г., но достаточно заметно. Так что положение на внутреннем потребительском рынке должно улучшиться, хотя полной его нормализации пока ожидать не приходится.

Вместе с тем можно сказать и о некоторых весьма трудных последствиях, особенно связанных с сокращением производственных капитальных вложений.

Конечно, были отражены от уменьшения капитальных вложений отрасли агропромышленного комплекса, легкая и местная промышленность, бытовое обслуживание, социально-культурная сфера и в определенной мере машиностроение, что и позволяло предусмотреть опережающий рост производства предметов потребления и машиностроения,

темпы прироста которого будут в 1,8 раза превышать темпы прироста промышленности в целом — приоритет дается научно-техническому прогрессу. Однако надо сказать, что по ряду отраслей тяжелой промышленности сложное положение складывается с созданием заделов на тринадцатую пятилетку. Видимо, придется войти на консервацию ряда крупных строек — трудные и далеко не безболезненные решения. Они дадут о себе знать в тринадцатой пятилетке, когда надо будет наверстывать упущенное. Мера вынужденная, но необходимая для финансового оздоровления.

Консервация строительства имеет и весьма серьезный социальный аспект. Ведь придется сокращать многие коллективы строителей, обучить их новым специальностям, переселить и трудоустроить в других отраслях.

Таким образом, чрезвычайные меры по резкому изменению структуры общественного производства и финансовому оздоровлению, решая многие сегодняшние острые проблемы, создают и ряд трудностей на будущее. Следует особо подчеркнуть, что данные изменения макроэкономических пропорций должны достигаться на основе ускорения научно-технического прогресса и повышения эффективности производства.

— Какие же результаты дают эти меры для повышения уровня жизни народа?

— Собственно ради повышения уровня жизни народа, снятия социальной напряженности они и проводятся. Изменение пропорций в пользу потребления позволяло предусмотреть в проекте плана в 1990 г. рост реальных доходов на душу населения на 5,8% против 4,5, ожидаемых в текущем году; общественных фондов потребления — на 8% против 6,5 — в 1989 г.

Из бюджета выделяются средства на: осуществление неотложных мер по улучшению пенсионного обеспечения и социального обслуживания населения; выделение дополнительных льгот в области оплаты труда для шахтеров; повышение заработной платы работников здравоохранения; социального обеспечения и пенсий; увеличение продолжительности оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком; выплату надбавок и районных коэффициентов к заработной плате рабочим и служащим ряда районов; увеличение продолжительности родового отпуска; нормы расходов на питание в дошкольных учреждениях и т. д. Словом, социальная программа весьма широкая, на ее реализацию будет затрачено около 10 млрд. руб. Поручено также изыскать дополнительные средства для материального обеспечения бывших военнопленных-интернационалистов.

Кроме того, помимо централизованных мероприятий, финансируемых из бюджета, за счет средств предприятий будет завершено увеличение ставок и окладов рабочих и служащих производственных отраслей народного хозяйства, введены дополнительные льготы по оплате труда работников рыбного хозяйства.

В 1990 г. продолжится погашение государственных внутренних займов, размещенных ранее по подписке среди населения, в сумме 1,6 млрд. руб. Предусматривается крупное социально-культурное строительство. Ввод в действие жилья составит 144 млн. м² — примерно на 10 млн. м² больше, чем в текущем году.

Преимущественными темпами намечается развитие индивидуального жилищного строительства. Будет осуществляться реализация новой формы жилищной кооперации — продажа жилищным кооперативам и населению домов в квартирах, построенных за счет государственных централизованных капитальных вложений.

Общий ввод жилья за пятилетку превысит этот показатель за прошлые пятилетки примерно на 110 млн. м². Улучшат свои жилищные условия около 60 млн. чел. против 50 млн. в 1981—1985 гг. Достигнутые

темпы увеличения жилищного строительства создают реальную основу для выхода в тринадцатый пятилетие на уровень ввода в действие жилья в размере до 900 млн. м².

В проекте плана на 1990 г. установлены задания по вводу в действие детских дошкольных учреждений на 932 тыс. мест, школ — на 1,7 млн. мест. Вместе с тем, учитывая состояние материальной базы действующих школ, переукомплектование многих из них, необходимость увеличения приема детей шестилетнего возраста и снижения наполняемости классов, надо признать, что даже эти проектируемые недостатки и не решают полностью задачи создания нормальных условий для организации учебно-воспитательного процесса.

Крупные меры принимаются по оснащению школ оборудованием. Например, намечен рост выпуска школьных ЭВМ на 1990 г. в 1,7 раза.

В проекте плана намечается дальнейшее развитие и укрепление материально-технической базы здравоохранения. В целом за пятилетие ожидается перевыполнение заданий по строительству больниц и амбулаторно-поликлинических учреждений. Ввод в действие домов интернатов для престарелых и инвалидов составит 22,52 тыс. мест.

С переходом предприятий на полный хозяйственный расчет и самофинансирование возрастает роль их собственных средств в осуществлении строительства объектов социально-культурной сферы. В общем объеме строительства доля ввода за счет средств фондов социального развития предприятий и объединений в 1990 г. значительно увеличится по сравнению с 1986—1988 гг.: жилых домов — с 11 до 36%, дошкольных учреждений — с 7 до 32%.

— В последние годы многие советские экономисты высказывались против курса на высокие темпы роста экономики. Какая позиция по этому вопросу проведена в плане на 1990 г.?

— Темпы роста сами по себе никогда не должны быть самоцелью. При разработке плана на 1990 г. не ставился в качестве специальной задачи выхода на те или иные темпы. Работа начиналась с определения целей и приоритетов, первоочередных задач, требующих решения, выявления ресурсов, необходимых для их реализации, формирования соответствующей структуры общественного производства. При таком подходе темпы роста общэкономических показателей определены в плане строго в пределах минимально необходимых величин для реализации поставленных целей и сбалансированного развития народного хозяйства. Решение этих задач определяет необходимость предусмотреть темп прироста валового национального продукта в размере 5% против 4,4 в среднем за 1986—1989 гг., производимого национального дохода соответственно 4% против 2,8 и используемого национального дохода 3,6% против 2,6.

Таким образом, подход к формированию общэкономических показателей от решения конкретных социальных и экономических задач еще раз подтверждает, что при учетных в проекте плана параметрах эффективности оздоровление экономики и снятие социальной напряженности объективно требует ускорения динамики экономики. Проработка ряда вариантов показала невозможность решения самых минимальных и первоочередных задач на базе низких темпов. Курс на ускорение полностью сохранит свое значение.

В заключение хотел бы сказать, что выполнение этого плана будет непростым делом. Нужна мобилизация всех сил, максимальная организованность. Судьба плана в значительной мере зависит от функционирования нового хозяйственного механизма, неуклонного проведения в жизнь решений в этой области сессии Верховного Совета СССР. 1990 год должен стать решающим в нашем продвижении к принципиально новым экономическим отношениям.

ПРОТИВОЗАТРАТНАЯ СИСТЕМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ: ЧТО МЕШАЕТ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЮ

С. Губанов

Социально-экономическое положение страны свидетельствует, что организация противозатратной системы хозяйствования так и не вышла из области пожеланий. Модели хозяйственного расчета, предусмотренные экономической реформой, не только не изменили направленность хозяйственного механизма, а наоборот, подстегнули затратную тенденцию хозяйствования, которая, в свою очередь, стала мощным катализатором ряда негативных явлений и тенденций в народном хозяйстве. Затратность экономики по-прежнему является основой всех наших бед и трудностей.

Тот факт, что положение не улучшилось, нельзя отнести к разряду случайных. Накопленный опыт проведения реформы заставляет задуматься над многими вопросами, в том числе о содержании и структуре хозяйственного механизма, действительно необходимого для выхода экономики из полосу кризисных явлений. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что концепция экономической реформы даже не раскрывает суть затратного механизма, против которого она должна быть направлена. Перестройку экономики пришлось начинать, не дожидаясь, пока окончательно сложится научное представление о нем. К такому шагу вынудила предельная острота социально-экономической ситуации. Она потребовала безотлагательных решений и действий. Избежать при этом просчетов, естественно, было трудно.

Партия отдавала себе в том отчет. Начиная перестройку, она прямо и ясно заявляла, что придется учиться, доучиваться, а порой и переучиваться на марше, уже по ходу дела исправлять ошибки, корректировать курс, развивая стратегию и тактику дальнейшего движения. С самого начала не исключалось, что с первой попытки достичь цели не удастся, что понадобится, возможно, и вторая, и третья попытки. Важно только, чтобы каждая последующая из них была удачнее, чем предыдущая, и приближала бы все-таки к цели.

Как и следовало ожидать, причины застоя в социально-экономическом развитии страны оказались более глубокими, чем предполагалось вначале. Прежде всего при их оценке допущены просчеты, сказавшиеся на всей программе экономических преобразований, в особенности на выборе направления развития хозяйственного расчета. В конечном счете ставка была сделана на меры, формы и методы, которые сохраняли прежние недостатки и при слабости контроля и организации дела могли привести только к усилению затратной тенденции хозяйствования. Стремление к выводу, завязанному с ценами, подогрело действующие формы хозрасчета. И с переводом в этом году остальных частей предприятий на хозрасчет положение в экономике еще больше пошло под уклон. Если в I квартале 1989 г. прирост промышленного производства составлял 3,2%, то в августе лих — 1,2%. Можно сказать, что дело не в процентах. Но она характеризует обострение общей экономической ситуации, связанное не только с проблемой предложения товаров в торговле, но и трудностями материально-технического снабжения, перевозок, ростом инфляции и т. п.

Тем не менее нам не следует бросаться из одной крайности в другую, поспешно перечеркивая накопленный опыт только на том основании, что он не совсем удачный. Наоборот, целесообразно внимательно

и критически осмыслить его, постараться понять, почему многообещающий расчет обернулся на практике досадным расчетом. И уж вовсе неверно было бы выдавать неосостоятельность не оправдавших себя форм хозрасчета за неосостоятельность курса на перестройку экономики, который утвердился уже тем, что является курсом на противозатратную систему хозяйствования, на развертывание всего потенциала социалистической, плановой экономики. В этом смысле альтернативы ему не существуют.

XIX Всесоюзная партконференция поставила задачу выйти на основы противозатратной системы хозяйствования. Эта задача отличается принципиальной новизной и предполагает, в сущности, новый способ решения. Но сама она отнюдь не столь нова, чтобы до сих пор не найти к ней рациональные подходы. В свое время К. Маркс заметил, что история выдвигает перед людьми такие задачи, для решения которых действительность уже создала необходимые предпосылки. Это справедливо и по отношению к современной задаче нашего общества — формированию противозатратного хозяйственного механизма.

Успешное теоретическое и практическое решение поставленной задачи предполагает перенос в самом способе производства, и в первую очередь — в способе распределения условий общественного труда и его конечных продуктов. Такой перенос связан с коренными переменами в организации, планировании и стимулировании производства.

Основная форма работы трудящихся на самих себя

Устраняя подчинение труда капиталу, социализм призван обеспечить становление и совершенствование работы трудящихся на самих себя. Как свидетельствует история, одним лишь актом национализации и государственного средства производства это не достигается. Центр тяжести лежит в организации такой работы, в поддержании интереса труженика к ней. В осуществлении этого следует ориентироваться прежде всего на основополагающие экономические законы социализма, а также на коренные, базисные, т. е. не личные, а общие классово-экономические интересы трудящихся. Такой подход ведет к выводу, согласно которому на данном этапе социалистического строительства основной формой работы трудящихся на самих себя должна стать работа ради удешевления конечных продуктов, что конкретно могло бы выразиться в планомерном снижении стоимости единицы продукции, а следовательно, и конечных, потребительских цен.

Их снижение должно составить непрерывный, экономическими методами управляемый процесс, протекающий синхронно с процессом развития производительных сил, организации производства и повышения производительности общественного труда. Здесь уже требуются не просто отдельные, разрозненные во времени и пространстве, меры удешевления, которые иногда могут достигаться как угодно, но только не в зависимости от цели и хода производства, снижения затрат. В первую очередь нужна именно работа на удешевление предметов народного потребления, материальных благ и услуг. Она связана, естественно, с использованием более совершенной техники и технологии, более квалифицированного труда. Такую работу надо комплексно планировать, организовывать и, главное, материально поощрять.

Но этого-то достичь пока не удалось. И наряду с технической отсталостью производства препятствием такому подходу служит хозяйственный механизм, конкретно — условия хозяйственного расчета, основанные на стоимостном, затратном критерии распределения, при кото-

ром всякое снижение цен равносильно для предприятий и народного хозяйства в целом саморазорению.

Вследствие распределения факторов производства по величине стоимости, т. е. по количеству затраченного живого и прошлого труда, фоны заработной платы каждого хозяйственного предприятия прямо пропорциональны затратам и, следовательно, ценам. И чем выше цены на выпускаемую продукцию, тем выше доходы предприятия. Поэтому если и можно заставить его снизить цены, то не иначе, как из-под палки, чисто внешне-экономическим принуждением, т. е. административными методами.

Предприятия, отрасли, органы хозяйственного и государственного управления вынуждены противостоять снижению цен на производимую продукцию и сопротивляются с такой силой, с какой работники в шахах выступают против сокращения расхождений. И дело здесь вовсе не в чей-либо неосознанности. Напротив, трудовые коллективы отчетливо понимают, какие требования хозяйственной деятельности должны соблюдаться в стоимостной системе координат. Они прекрасно знают, что вместе с ростом цен автоматически вырастают и денежные объемы, и прибыли, и национальный доход, и производительность, и фондоотдача, и темпы, и государственный бюджет. Нет ни одной проблемы затратного типа экономического роста, которую нельзя было бы искусственно снять путем повышения цен, удорожания продукции.

У экономических проблем и причины экономические. За что поощряем предприятия, то от них и получаем. Раз заработная плата и доходы растут по мере увеличения, а не снижения цен, то работа на удорожание продукции неизбежна. Вот почему у нас сложилась экономика, которая считается плановой, а в действительности являет собой хозяйство стихийно растущих цен.

С переходом на новые формы затратного хозрасчета дело приняло чрезвычайно опасный оборот. Они втягивают народное хозяйство в непрерывные витки инфляционной спирали «доходы — цены». Поскольку ничего хорошего она не сулит, то у предприятий просыпается инстинкт самосохранения, и они начинают действовать на свой страх и риск, как это происходит в природе при борьбе за выживание. Они все чаще полагают в плен симулированных интересов и заботятся уже не столько о том, чтобы увеличить массу и повысить качество совокупного конечного продукта, сколько о том, чтобы любым способом перераспределить его в свою пользу через цены.

Борьба не случайно развернулась вокруг ценнообразования. Если бы оно было децентрализовано, как того требуют отдельные экономисты, не учитывавшие потенциала плановой экономики и возможности его рационального использования, то обществу совершенно утратило бы всякий контроль за развитием экономики. Между тем никакая экономика неосуществима вне общественного контроля за уровнем общественно необходимых затрат и соответствием ему распределения. Хорошо известно, к чему ведет ослабление общественного контроля. Она ведет к диктату частных интересов в противовес потребностям развития общественного хозяйства.

Сейчас наступил действительно критический момент. Наше социалистическое общество с каждым днем сталкивается со все новыми и новыми требованиями о повышении цен: на уголь, нефть, газ, древесину, электроэнергию, металл, зерно, мясо, молоко и т. д. Параллельно становится неизбежным поток требований о повышении заработной платы, пенсий и пособий. Его напор в последнее время стал усиливаться забастовками. Хотя в нынешней ситуации такого рода требования могут быть удовлетворены только либо путем эмиссии, либо за счет ущемления интересов других трудовых коллективов, в результате силового перерас-

предела производства продукта — методом, никак не присущим социалистическим общественным отношениям.

Если уже в ближайшие годы мы не сумеем наладить работу, нацеленную на удешевление конечных продуктов, то нас не выручит никакого повышения покупательной способности рубля, то нас не выручит даже огромный запас прочности плановой экономики. Сегодня нет надобности доказывать неотложность мер по финансовому оздоровлению народного хозяйства. Понимая всю тяжесть и ответственность сложившейся ситуации, Правительство подготовило ко второму Съезду народных депутатов СССР специальную программу действий. Она предусматривает прежде всего резкое увеличение производства предметов народного потребления. Размер розничного товарооборота планируется довести в 1990 г. до 435 млрд. руб., что означает годовой прирост на 10%.

В общем виде замисел глубокого маневра в пользу группы «Б» представляется довольно обнадешающим. Но, думается, он нуждается в существенном уточнении. Его действие может быть ослаблено тем, что маневр рассчитан по прежним, затратно-стоимостным темпам, от которых, и это общепонятно, нам давно следовало бы отказаться. Если придергиваться к нему, то придется совершать маневр при той же тенденции к удорожанию выпускаемой продукции. В таком случае намеченный плановый прирост розничного товарооборота в какой-то мере может быть достигнут за счет чисто ценового фактора, путем увеличения цен, тем более что действующие формы хозрасчета, как сказано выше, прямо подталкивают предприятия на этот путь.

Кроме того, существует еще одно немаловажное обстоятельство, которое почему-то выпадает из поля зрения. Проблема насыщения потребительской сферы продуктами, изделиями и услугами вовсе не так проста, как ее иногда изображают. Некоторые авторы представляют дело так, как будто для ее решения достаточно увеличить количество произведенных конечных продуктов в натуральном выражении. Это не совсем так.

Ведь проблема заключается в насыщении потребительской сферы с помощью не только и не столько количества, сколько качества продуктов питания, жилья, предметов одежды, быта и услуг. Помимо того, необходимо также, чтобы структура совокупного конечного продукта точно соответствовала структуре конечных потребностей: продовольственной, жилищной, транспортной и т. п. И, наконец, требуется выпуск высококачественных предметов конечного потребления по ценам, доступным для всех без исключения слоев населения. Таковы важнейшие составные части проблемы насыщения потребительской сферы.

Как видим, суть ее гораздо сложнее — она представляет часть проблемы формирования противозатратной системы хозяйствования. Маневр, намеченный планом на 1990 г., жизненно необходим. Поэтому тем более важно найти верный способ его осуществления. Надо ясно видеть при этом, что на базе нынешнего механизма хозяйственного расчета такой маневр попросту нерален.

Выход состоит в организации работы, направленной на удешевление конечных продуктов. В условиях, когда не выработаны экономические стимулы снижения цен, такое утверждение может ассоциироваться с призывом к отказу от кооперации на экономичном через хозрасчет и экономические рычаги. Но в данном случае оно означает совсем другое.

С позиции затратно-стоимостного хозяйствования и стилизации интересов трудно даже представить, что, кроме конкуренции обособленных товаропроизводителей, могут существовать и другие, исторически новые, собственно социалистические по характеру и экономические по содержанию методы и стимулы снижения цен. Тем не менее такие методы, стимулы существуют. Их использование и подразумевается, когда говорится о

деятельности, направленной на удешевление конечных продуктов. Переход к ней предполагает отказ от затратных методов экономики в пользу результативных.

Совокупность плановых и организационно-экономических форм, методов и стимулов, обеспечивающих материальную заинтересованность предприятий в планомерном снижении потребительских цен по мере роста эффективности общественного труда, образует единую систему социалистического хозяйствования, направленность которой дает все основания воспринимать ее как противозатратную.

Базисом этой системы служит распределение по эффективности труда. В отличие от нее действующего оно происходит прямо пропорционально конечным результатам, или качеству, труда и обратно пропорционально общественно необходимым затратам, или количеству, труда. И нацелен на повышение качества при сокращении количества труда, затрачиваемого на производство продуктов и услуг. В соответствии с ним плановая экономика переориентируется на снижение не просто индивидуальных, а именно общественно необходимых затрат, т. е. на снижение всей стоимости конкретных конечных продуктов, предметов народного потребления, — в общем, на снижение розничных, потребительских цен.

Это не значит, что дело сводится к установлению еще одного директивного показателя. Эффективность общественного труда, выраженная в норме его экономики, становится единым, «сквозным» критерием и планирования, и организации, и поощрения производства. Именно переход от распределения по количеству труда к распределению по эффективности труда (отражающей и количество, и качество) позволяет впервые за всю историю социалистического строительства включить в состав фондообразующих показателей снижение цен.

Значение такого перехода трудно переоценить. Он коренным образом изменяет условия хозяйствования, а вместе с ними и традиционные представления о том, что такое хорошо и что такое плохо для предприятий. Если сейчас предприятие выигрывает от повышения цен на выпускаемую продукцию, то в новых условиях их повышение приведет его к проигрышу, в частности к снижению фонда оплаты труда.

Итак, экономическим базисом работы для удешевления конечных продуктов, материальных благ и услуг служит распределение по эффективности труда. Оно составляет основу и ядро противозатратной системы хозяйствования. Существенным ее признаком выступает то, что мера оплаты труда становится в прямую и непосредственную зависимость от меры удовлетворения конечных потребностей, повышения качества продукции и снижения потребительских цен.

Для того чтобы практически организовать работу, направленную на планомерное удешевление предметов народного потребления, необходимо решительно отказаться от того, что мешает ей, сохранения и развития того, что способствует ее становлению.

От какого наследства следует отказаться?

С точки зрения противозатратной системы хозяйствования ключевым является вопрос об отписании к прибыли. Вопрос этот столь же призрачный, сколь и болезненный. Не секрет, что с переоценкой предприятий на заработанные прибыли связывались большие надежды. Прибыль получала статус обобщающего показателя хозяйственной деятельности, стала критерием фондообразования. Предполагалось, что заработная плата трудовых коллективов будет прочно увязана с конечными результатами их работы, вследствие чего хозяйственная практика освободится от выводиловки и уравниловки, а наша жизнь от социального

индифферентности. Более того, прибыль рассматривалась в качестве средства, способного преодолеть затратный характер нашей экономики.

Действительность, однако, не оправдала ожиданий. Поэтому надо тщательно разобраться, в чем здесь причина.

Анализ показывает, что необходимо пересмотреть отношение к прибыли. В пользу такого вывода можно привести целый ряд теоретических и практических доводов. Ограничимся здесь лишь важнейшими из них. В первую очередь хотелось бы привлечь внимание к политико-экономической природе прибыли, объективному ее содержанию. В самом деле, что заключается в форме прибыли — затраты или результаты?

Ответ на данный вопрос прямо зависит от того, с позиции какого класса рассматриваются соответствующие производственные отношения. Как известно, прибыль представляет собой денежную форму одной из составных частей стоимости, а именно прибавочной стоимости. В ней находят свое выражение затраты прибавочного труда. В условиях эксплуатации наемного труда, когда прибавочное время рабочих даром присваивается капиталистами, она приобретает действительную природу. Для класса капиталистов она воплощает конечный результат эксплуатации наемных рабочих, а в то время как для рабочего класса за ней стоят исключительно лишь затраты его прибавочного труда. Класс капиталистов заинтересован в экономии необходимого труда рабочих ради увеличения прибавочного. Напротив, рабочий класс заинтересован в систематической экономии своего живого труда — и необходимого и прибавочного, т. е. в экономии рабочего времени ради увеличения своего свободного времени при удовлетворении потребностей человека и общества ценой меньших затрат. В отличие от класса капиталистов, который стремится к повышению нормы прибавочной стоимости, рабочий класс преследует цель повышения нормы свободного времени трудящихся, а потому, с его точки зрения, не имеет значения разделение труда на необходимый и прибавочный, тем более если оно препятствует планомерному сокращению продолжительности рабочего дня. Мы здесь отбрасываем от проблемы результата расширенного воспроизводства — накопления, достигаемого за счет прибавочного труда.

Итак, в форме прибыли скрываются результаты для капиталистов и затраты для рабочих. Вполне понятно поэтому, что реальное освобождение труда от капитала может быть доведено до конца только тогда, когда общественное производство окончательно перовернется с максимизацией прибыли, заменяя ее планомерным увеличением нормы экономии живого труда, т. е. нормы свободного времени трудящихся.

Есть основание считать источником стратегических просчетов отношение прибыли к результатам, а не затратам хозяйственной деятельности. Основной упрек следует адресовать, разумеется, научной мысли, не распознающей затратный характер прибыли. И уж совсем необъяснимо, как можно было упустить из виду тот факт, что не прослежена органическая связь прибыли с залом, составной частью которого она является.

Переориентацию народного хозяйства на прибыль привела его из огня да в полымя затратности. Вместо нового качества темпов экономического роста общество получило худший вариант инфляционного их качества. Особые возможности открылись перед различными формами вымоловки фонда заработной платы: принижением производительности труда, завышением цен, повторным счетом стоимости, манипуляциями с издержками, снижением качества работ и услуг. Зная утвержденные нормативы фондообразования, предприятия проектируют для себя максимально допустимый уровень заработной платы и доходов, а затем всеми правдами и неправдами подгоняют под него соответствующие стоимостные показатели, включая и величину прибыли. Можно и нужно обличать групповой эгоизм, который наносит по устойчивым хозяйственным свя-

зям разрушительные удары. Но нельзя не видеть при этом глубинные его корни: ведь предприятия просто добросовестно следуют правилам игры, предложенным экономической реформой, — коль благополучие зависит от прибыли, то ее получение любыми способами становится нормой.

В результате в последние годы наблюдается невиданный прежде рост прибыли. На протяжении 1986—1988 гг. среднегодовой темп ее прироста увеличился по данным статистики более чем в 1,5 раза и достиг 9,3%. По сравнению с 1985 г. общая масса прибыли в целом по народному хозяйству выросла (в сопоставимых ценах) на 30,5%. В полном согласии с установленными формами хозрасчета (вспомогательный период среднегодовой темп ее прироста составил по народному хозяйству 4,9%).

С позиций прежних представлений таким цифрам следовало бы только радоваться. Но сегодня они вызывают озабоченность. Сейчас уже мало кто сомневается в том, что, по сути дела, искусственно выносятся, в также инфляционные темпы. Они создают видимость подъема экономики, не имея должного материально-вещественного наполнения.

Весьма показательно в данном отношении следующее сравнение. Абсолютный размер прироста прибыли за 1986—1988 гг. достиг 106,8 млрд. руб.; денежные доходы населения увеличились за тот же период примерно на 80 млрд. руб. В общей сумме получается 186,8 млрд. руб. И за те же годы на 177 млрд. руб. выросла незначительная часть средств государственного фонда, направляемых на покрытие превышения расходов государственного бюджета над доходами¹. Открывается неутешительная картина: увеличение прибыли и рост денежных доходов оборачиваются для государства дефицитом. Сумма последнего к началу 1989 г. превысила 312 млрд. руб.

Несмотря на всю свою парадоксальность, такое положение имеет, однако, вполне рациональное объяснение. Дело в том, что нам до сих пор еще не удалось реализовать одно из основополагающих требований социалистического производства, сущность которого исчерпывающее раскрыл К. Маркс: «в новом обществе вознаграждение труда работников должно определяться как их доля в совокупной массе произведенных продуктов конечного потребления. Это значит, что социалистическое распределение в отличие от капиталистического необходимо проводить от общего к индивидуальному, а не наоборот. Иными словами, при социалистическом способе распределения материальных благ между работниками отправным пунктом должна служить не номинальная, а реальная заработная плата».

Исходя из социалистических начал, несомненно вначале выдавать денежные средства на оплату труда, а затем только думать, чем их отovarивать. Распределению должен подлежать реально имеющийся фонд предметов народного потребления, материальных благ и услуг. Кроме того, общество должно точно знать, уметь количественно определять конкретный вклад каждого трудового коллектива в создание данного фонда и пропорционально соответствующему вкладу нести распределение.

В настоящее время действует совершенно иной порядок распределения. Он делает неизбежным отрыв номинальной заработной платы от реальной. Причина опять-таки коренится в стоимостном, затратном критерии и механизме распределения условий и продуктов производства. В силу такого критерия, к числу конечных, денежно-хозрасчетных учитываемых результатов производства принадежал все, что приносит прибыль и заработную плату. Иначе говоря, что ни товар, то «конечный» продукт. Для стоимостного критерия абсолютно безразлично, откуда, собственно, складывается прибыль и заработная плата — из производства

¹ См. Правительственный вестник. 1989. № 18. С. 6.

ради производства или производства ради удовлетворения конечных потребностей трудящихся.

Так как экономическая реформа облизывает каждое предприятие быть безубыточным, рентабельным, то прибыль наращивается не только вторым, но и первым подразделением общественного производства. Они все больше и больше обособляются друг от друга. В итоге заработная плата огромной армии трудящихся, занятых на предприятиях группы «А», увеличивается по мере роста стоимости от реальной неличным выпуска предметов конечного потребления, от того, какова полнота ее материально-вещественного покрытия. Это особенно наглядно видно на примере «долгостроев» и замороженных в них затрат.

Принуждая предприятия к усилению работы на прибыль, существующие формы хоэрасчета до основания разрушили связь между фондом заработной платы и фондом ее покрытия. Образовался обширный разрыв, в который стремительно хлынули инфляционные потоки денежных знаков, рост цен, «вымывание» дешевого ассортимента. В свою очередь, на гребне этого течения разрастается прибыль, а вслед за ней — и номинальная заработная плата. В общем, возник замкнутый круг, формула движения по которому такова: инфляция — прибыль — инфляция. То есть, чем выше прирост инфляции, тем выше прибыль, и чем выше прибыль, тем выше прирост инфляции.

Другой стороной того же процесса являлось наращивание производства ради производства. Уже давно говорится о необходимости преодоления этого парадокса, о переориентации всей экономики на материальные и духовные потребности человека. Оно подтверждается критикой за монополизм и диктат производителей, за безразличность и расточительность, хищническое отношение к природным и трудовым ресурсам, подчинение работников экономике, чуждой их интересам и потребностям. Тем не менее перехода от слов к делу нет.

На то существует своя причина. Суть ее в том, что пока прибыль главенствует как результат, до тех пор неприкосновенно и производство ради производства. Для него хороша любая прибыль. Если бы из него нельзя было бы выкапывать прибыль и заработную плату, оно не продержалось бы и одного дня. Не случайно оно пошло в гору именно после реформы 1965 г. С того времени его размеры достигли поистине масштабных величин. По самой осторожной оценке, работа «на склад», на прирост неиспользуемых запасов, рабочих мест, незавершенного строительства стала ежегодно поглощать до 40% совокупного фонда рабочего времени.

В том же русле движется и реформа 1987 г. Вот что пишет в своем письме в «Правду» М. Баталов, буровой мастер: «Как и прежде, у нас здравствует плановый показатель «состояние капитальных вложений». За невыполнение его нас ругают, лишают премии. А это значит, что нам нельзя работать лучше, нельзя тратить меньше, нельзя применять более дешевые материалы и химические реагенты. И уж вовсе не выгодно переходить на более дешевую и производительную технику, иначе того и гляди не осилит «капвложение», упадет производительность труда»¹. К сказанному следует только добавить, что «падение» производительности труда из-за снижения затрат и цен характерно сугубо лишь для затратной экономики.

Работа ради ущемления конечных продуктов объективно несоместима с работой предприятий на прибыль. Между прочим, это убедительно доказал опыт работы народного хозяйства на протяжении 1923—1927 гг. Сейчас выяснилось, что выжимание прибыли накладно

¹ См.: Правда. 1989. 15 августа.

для социалистической экономики. Пришло время прямо признать: работа на прибыль не усиливает преимуществ социализма, — наоборот, сдерживает их реализацию. Поэтому в общественном секторе нашей экономики необходимо более рациональное определение ее движущего начала. Нам нужны формы народнохозяйственного расчета, поскольку в действительности трудовые коллективы могут самостоятельнее «зарабатывать» лишь номинальную заработную плату; что касается реальной, то ее они в состоянии «заработать» только ее вместе, т. е. всем обществом, сообща, на основе совместного производства необходимых нам предметов народного потребления, материальных благ и услуг, т. е. конечных продуктов.

Плановые основы народнохозяйственного расчета

Труженики социалистического производства могут работать не хуже, а значительно лучше, если условия хозяйствования отвечают их базисным, экономическим интересам. И эти условия можно считать теоретически и практически установленными: при том, что их обеспечивает механизм распределения по эффективности труда. Как показывает конкретный опыт, полученный рядом предприятий, противозатратную систему организации и оплаты труда не надо силой проталкивать на рабочие места, не надо «впяскивать»². Там, где организованно ее применяют, трудящиеся сами идут ей навстречу, поскольку она отвечает их личным, коллективным и общественным интересам, их классовой позиции. Это система дает позитивные результаты на том уровне, где любя другая другая система вообще приживается с трудом — на уровне конкретного рабочего места, в бригаде, на участке, в цехе.

Накопленный опыт обильно возразил между затратной и противозатратной системой хозяйствования, где они сталкиваются, отрицая одна другую. Полное удовлетворение потребностей на основе повышения качества продукции и снижения ее народнохозяйственной трудоемкости есть условие, необходимое и достаточное для поощрения трудящихся при организации и оплате труда по его эффективности. Коль растет эффективность труда, то растет и размер оплаты: здесь достигается ясность трудовых отношений. Экономическое содержание эффективности общественного труда таково, что ее повышение означает на народнохозяйственном уровне возрастание полноты и качества конечного потребления, плановое снижение потребительских цен, увеличение покупательной способности рубля, прирост свободного времени трудящихся, облегчение условий их труда. Короче говоря, повышение эффективности труда гарантирует повышение именно реальной оплаты.

Абсолютно иное действие у затратного хозяйственного механизма. Ему нужны затраты, а не результаты, расточительность — вместо производительности, растрата живого труда — вместо его экономии, рост цен — вместо их снижения, количество продукции — вместо ее качества и т. д. В системе денежно-стоимостных координат нет места ни учету конечных потребностей трудящихся, ни повышению качества конечных продуктов, ни — тем более — снижению затрат живого труда и цен. Потому и такая категория, как себестоимость, не в почсте. Реальных результатов для начисления оплаты при такой системе явно недостаточно. Рост чистой или нормативно-чистой продукции, хоэрасчетного дохода, прибыли, выручки — вот что требуется при нынешней системе хоэрасчета для роста заработной платы.

² См.: Велушицкий О. Оплата по эффективности труда — основа успеха // Плановое хозяйство. 1989. № 5.

2 «Плановое хозяйство» № 11.

Когда рабочие одного из участков инструментального производства барнаульского завода «Трансмаши» получали оплату прямо пропорционально эффективности своей работы, за полное удовлетворение соответствующих потребностей основных деков, за повышение качества инструмента более чем на 20% и снижение его заводской трудоемкости на 27%, то они, если следовать действующей системе, получали ее ни за что. Они ведь дали качественные результаты, а от них требовались затраты, стоимостные объемы нормативно-натуральной продукции, прибыли. С точки зрения денежного хозяйства, их «сребро» состоит в том, что они дали результаты со слишком низкими затратами, а потому и не заработали более высокой оплаты. Резкое повышение качества позволило участку пропустить безупречное наращивание количества изготовленного инструмента, что отразилось в стоимостном выражении падением объемов почти на 13%. И если бы не противозатратный критерий, то рабочие пропорционально потеряли бы в зарплате, несмотря на впечатляющие результативные показатели.

Чтобы открыть простор противозатратной системе хозяйствования, необходимо поставить в прямую зависимость от эффективности работы фонд оплаты труда каждого предприятия и объединения в промышленности и сельском хозяйстве. Предприятиям как производителям продукции должно быть экономически выгодно не повышение, а снижение цен на нее. Следовательно, задача состоит в том, чтобы сами условия хозяйствования выводили на фондообразующие показатели сокращения затрат живого труда и материальных ресурсов, а в денежной форме — снижение цен. В силу новых условий хозяйствования должно действовать правило: чем ниже затраты и цены, тем выше фонд оплаты.

Формирование требуемых условий немаловажно без изменения критерия централизованного планирования. Речь идет, по существу, об изменении критерия планирования всего расширенного воспроизводства, т. е. критерия определения важнейших народнохозяйственных пропорций. До сих пор вопрос так не ставился. Улучшение системы планирования предлагалось в рамках неизменной схемы расширенного воспроизводства, в рамках стоимостной схемы.

На наш взгляд, преодоление затратной направленности хозяйствования с ее тенденцией к удорожанию продукции немаловажно без перестройки планирования по принципиально новой, противозатратной схеме расширенного воспроизводства. Невозможно даже подступиться к налаживанию материального поощрения трудовых коллективов за сокращение народнохозяйственных затрат и цен, если увеличению подлежат денежные объемы. В качестве объекта планирования и поощрения надо выбрать одно из двух: либо снижение цен, либо их повышение над уровнем стоимостных «результатов» — валовой продукции, прибыли и т. п.

У каждого способа распределения есть своя схема. Не составляет исключения и распределение по эффективности труда, норме экономии рабочего времени. Будучи экономической предельной формой, непосредственно-общественного производства, оно закономерно приводит к воспроизводству экономики живого труда, свободного времени, а не стоимости. Схема такого воспроизводства и должна стать основой централизованного планирования работы, сопровождающегося успешным предметом конечного потребления.

Отметим одну из методологических основ ее построения. Возможность разработки предлагаемой схемы появилась только после того, как удалось получить позитивное решение проблемы определения экономического критерия продуктообмена на базе общественной, социальной собственности. До сих пор эта проблема была камнем преткновения. Считалось, что отношения между различными звеньями производ-

ства могут функционировать только через товарообмен в денежной или натуральной форме. И в том, и в другом случае критерием обмена выступают затраты труда, воплощенные в обмениваемых продуктах. Сложилось представление, будто много экономического критерия обмена, кроме количества затраченного труда, объективно не дано. Но каждый продукт общественного производства заключает в себе как общественно необходимые затраты, так и общественно необходимые результаты труда, которые сопоставимы и количественно измеримы. Они выражаются величиной экономии живого труда, или рабочего времени. Коль скоро можно подсчитывать затраты труда, то подсчитывается и величина их экономии. Значит, продукты производства сопоставимы и сопоставимы друг с другом не только по общественным в них затратам, но и по обеспечиваемой ими экономии общественного труда.

Общественно необходимая величина экономии труда может служить экономическим критерием продуктообмена нового, непосредственно-общественного типа. Но на практике такая возможность превращается в реальность лишь на определенной ступени развития производственных сил.

Существует следующее условие ее реализации: продуктообмен по экономии труда должен быть экономически выгоднее для производителей продукции, чем обмен по затратам, по стоимостному эквиваленту. А это достижимо, когда экономия рабочего времени, доставляемая произведенными продуктами, превосходит затраты на их изготовление. Если же затраты труда перевешивают получаемую в обществе экономию, тогда позиция стоимостного критерия и товарообмена неустойчива. Но если соотношение становится обратным, то судьба товарообмена неустойчива: он вынужден будет уступить непосредственно-общественному продуктообмену.

Решающая роль принадлежит производственным силам. Анализ их современного состояния позволяет утверждать, что они наметили перелом рамки отношений товарообмена. Анализ современной практики показывает, что их развитие более успешно протекает там, где возникают элементы обмена по экономии, извлекаемой потребителем продукции. Хотя товарная форма и скрывает существенные изменения, происходящие в недрах производственных отношений, тем не менее ведущая тенденция и закономерности обнаруживают себя, прокладывая путь к продуктообмену. Но это обусловлено развитием производственных сил.

С учетом этой объективной необходимости в основу противозатратной схемы расширенного воспроизводства положен принцип продуктообмена по экономии живого труда. При этом продукты будут выступать не как обычные товары, не просто как носители меновой стоимости, или затратного менового эквивалента, а как средство непосредственно-общественной связи между производителями, устанавливаемой через обмен по экономии живого труда, рабочего времени. Такую перспективу в условиях общественной собственности на средства производства и предвидел В. И. Ленин, когда писал: «государственный продукт — продукт социалистической фабрики, обмениваемый на крестьянское продовольствие, не есть товар в политико-экономическом смысле, во всяком случае не только товар, уже не товар, перестает быть товаром»⁴.

Согласно противозатратной схеме, исходным пунктом и ключевой народнохозяйственной пропорцией социалистической экономики выступает норма свободного времени трудящихся, исчисляемая соотношением между общесоюзными фондами их свободного и рабочего времени. Подобно деньгам, свободное время тоже нуждается в материально-вещественном обеспечении, причем столь же разнообразном, сколь разнообразны материальные и духовные потребности членов общества. Оче-

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 43. С. 276.

видно поэтому, что «нестежками» свободного времени трудящихся являются преимущественно конечные продукты — предметы народного потребления, материальные блага и услуги. Чем выше их качество, тем меньше различного рода потерь свободного времени, многообразие и богатые формы его реализации.

Общесоюзный фонд свободного времени трудящихся — это составная часть совокупного фонда свободного времени всего общества. Его выделение важно не только для определения и планирования нормы свободного времени работников: с ним связаны также подходы к планированию общесоюзного фонда оплаты труда.

Фонду совокупного свободного времени общества соответствует совокупный конечный продукт, который аккумулируется в общесоюзном фонде предметов конечного, индивидуального и общественного потребления. Последний подразделяется на две части. Одна идет на покрытие денежных средств, направляемых на оплату труда; другая — на социальное обеспечение: пенсии, пособия, стипендии и т. д. В денежной форме первая становится общесоюзным фондом оплаты труда, вторая — социальное обеспечение.

В сумме своей они образуют ведущий состав государственного бюджета любого типа. Он превращается, по сути дела, в межотраслевой и межрегиональный баланс производства и распределения продукта конечного потребления. С помощью преобразованной структуры государственного бюджета общество становится держателем совокупного конечного продукта во всех его формах: социально-экономической (свободное время), натурально-вещной и денежной. Это создает прочный фундамент для достижения подлинно социалистического распределения — в направлении от общего к индивидуальному.

При этом следует правильно определить пропорцию между двумя фундаментами: оплаты труда и социального обеспечения. Здесь, как, впрочем, и вообще при выработке плановых решений, нужен точный, научно обоснованный критерий. В качестве такового можно предложить удельный вес фонда свободного времени трудящихся в совокупном его фонде. Если, к примеру, его удельный вес достиг 60%, то это значит, что на оплату труда общество должно выделить 60% произведенного совокупного конечного продукта, а на социальное обеспечение — 40%.

Большое значение имеет также выражение совокупного конечного продукта в денежном измерении. Для этого требуются правильно установленные цены, что предполагает плановое централизованное ценообразование, исключающее всякий субъективизм и произвол. Нередко цены оторваны от своей экономической основы. Согласно действующей формуле ценообразования, они определяются фактически по самым же ценам. На них влияют повторный счет стоимости, приписки, различного рода надбавки с доплатами и многое другое, искажающее реальную величину затрат труда. Впрочем, в имеющихся условиях никто и не заинтересован в том, чтобы вести учет и контроль за расходом материальных и трудовых ресурсов: оплата по затратам выжидает трудовые коллективы не расширяя истинный потенциал производительности труда.

Переход к оплате по эффективности труда изменяет положение. Рабочие, как подтвердил опыт, уже не опасаются снижать трудоемкость, поскольку это не уменьшает, а увеличивает размер материального поощрения. Получив мощные стимулы к экономии труда, повышению качества продукции и ресурсосбережению, они берутся за организацию строгого учета и контроля расхода ресурсов. Следовательно, в условиях противозатратной системы хозяйствования общество всегда будет знать величину полной, народнохозяйственной трудоемкости по всей номенклатуре конечных продуктов. И поскольку уже не потребу-

ется выделение прибавочной стоимости, а с другой стороны — не придется сомневаться в общественно необходимом уровне затрат, то потребительские цены можно будет устанавливать непосредственно по величине полной трудоемкости продукта или услуги. При такой системе планового ценообразования общество без труда сможет определять денежное выражение совокупного конечного продукта.

Противозатратный критерий, заключенный в норму свободного времени трудящихся, позволяет планировать производство, начиная с II, а не первого подразделения, т. е. с учетом конечных потребностей и необходимых для их удовлетворения продуктов труда.

Но это отнюдь не приижает экономического значения производства средств производства и не означает забегания перспективных, долговременных задач социально-экономического развития. Не вся экономия рабочего времени, достигнутая обществом, передается в фонд свободного времени. Определенная ее часть образует фонд накопления, который расходуется на прогрессивных направлениях научно-технического прогресса, на отработке технологий и крупных межотраслевых комплексов, готовящихся прощия на еще большие высоты эффективности общественного труда.

Благодаря оценке качества орудий и предметов труда по доставленной ими экономии живого труда в обоих подразделениях работа I подразделения организационно-экономически подчиняется экономическим результатам. Эффективность его работы определяется отношением суммарной экономии рабочего времени, обеспечиваемой изготовленными средствами производства, к полным затратам, необходимым для их изготовления.

Так как распределение общесоюзного фонда оплаты труда между подразделениями осуществляется прямо пропорционально эффективности их работы, то все трудовые коллективы оказываются кровно заинтересованными в производстве наиболее прогрессивных орудий и предметов труда, применяемых с максимальной экономией рабочего времени. Именно здесь лежит ключ к решению проблем повышения качества продукции, воспринимается как научно-техническому прогрессу, организации режима ресурсосбережения, ускоренной замены ручного труда машинным, свертывания устаревших и развертывания новейших производств.

И действительно, при воспроизводственном подходе качество продукции подпадает измерению величине экономии рабочего времени в соответствующей сфере потребления.

Например, качество конструктивных материалов измеримо величиной экономии труда машиностроителей, а качество мяшик — величиной экономии труда хлеборобов, животноводов, строителей, шахтеров, металлургов и т. д.

Ориентируясь на нормы экономии общественного труда, норму свободного времени трудящихся, плановые органы и предприятия получают возможность вести именно народнохозяйственный расчет, связанный с перегруппировкой и концентрированием производительных сил, материальных и трудовых ресурсов, производственных мощностей на тех участках народного хозяйства, развитие которых приносит максимальный прирост экономии живого труда. В этом отношении важнейшими пропорциями противозатратного типа выступают показатели эффективности работы I и II подразделений общественного производства. Одновременно — это и пропорции распределения между ними общесоюзного фонда оплаты труда.

В таких условиях I подразделение будет непосредственно работать для увеличения экономии живого труда во II. Это позволяет органически соединить перспективное и текущее планирование, добиться един-

ства социальных, экономических и производственных норм, нормативов, пропорций и балансов, организовать действительно плановое управление движением общественно необходимых результатов и затрат, а тем самым — научно-техническим прогрессом, качеством продукции, структурными сдвигами, ресурсосбережением. И главное: удовлетворением возрастающих потребностей людей, снижением потребительских цен, повышением покупательной способности рубля, увеличением свободного времени трудящихся и облегчением условий их труда.

Вместе с тем складываются условия для последовательного проведения принципа демократического централизма. При распределении по эффективности труда опорными звеньями системы централизованного планирования становятся сами предприятия. Дело в том, что процесс выявления и формирования материальных и духовных потребностей людей, определение их состава и структуры, отражение их в плановых показателях, нормативах, стандартах, номенклатурах, пропорциях, темпах — в общем, создание и функционирование информационной базы данных о потребностях и соответствующих им продуктах по своей сути предполагает, что предприятия должны быть не только объектом, но и первичным субъектом планирования социалистической экономики.

С другой стороны, измерение коэффициента эффективности работы каждого предприятия требует данных о том, какова степень удовлетворения потребностей по закрепленной за ним номенклатуре, каков уровень полной трудоемкости выпускаемой продукции, какая экономика труда доставлена потребителям. Следовательно, предприятие должно будет составлять баланс своих результатов и затрат, т. е. эффективности производства и потребности изготовленной продукции, обновлять по мере научно-технического прогресса номенклатуру изделий и т. д. Аналогичная балансовая работа, только уже сводного порядка, будет вестись и в регионах.

Центральные органы планирования смогут сосредоточиться на разработке стратегических направлений и пропорций народного хозяйства, имея в виду прежде всего задачу повышения эффективности общественного труда, увеличения норм свободного времени трудящихся, полноты удовлетворения потребностей.

Итак, противозатратная схема расширенного воспроизводства извлекает экономику от необходимости бессмысленного наращения стоимостных объемов. План каждого предприятия содержит планируемые показатели удовлетворения промежуточных или конечных потребностей по закрепленной номенклатуре, повышения качества выпускаемой продукции, неслучайного величия экономики труда в смежных звеньях технологической, межотраслевой цепочки, сокращения полной трудоемкости изделий и, наконец, увеличения фонда свободного времени трудового коллектива.

Освобождая предприятия от «валового» давления, такой план позволяет решить главный вопрос организации противозатратной системы, т. е. поставить фонд оплаты труда на всех уровнях народного хозяйства в прямую и непосредственную зависимость от снижения затрат и цен. А именно это и требуется сейчас, чтобы кардинально поправить экономическое положение страны.

НЕКОТОРЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

И. Малмыгин,

д-р экон. наук

А. Бударина,

канд. экон. наук

И. Соловьева,

канд. экон. наук

В последние годы возрастает социальная напряженность в жизни страны. Время от времени возникают острые конфликты в сфере политических и межклассовых отношений, в сфере труда. Растет организованная преступность. Ухудшились экологические условия как в производстве, так и в окружающей среде в целом. Эта напряженность дает о себе знать дефицитом в торговле и животноводческом спросом, хроническим недостатком жилья и неблагоприятным в здравоохранении, в системе просвещения, в области культуры. Сам перечень горячих точек в социальных отношениях говорит как о множественности причин социальной напряженности, так и о медленности их устранения. Отсюда и множественность направлений социальной политики, получающей приоритетную роль.

Приоритет активной, целостной социальной политики партии определяется прежде всего тем, что она отражает богатейший комплекс потребностей и интересов как отдельного индивида, так и различных социальных групп, слоев общества. Другой решающий фактор — социальная политика непосредственно ориентирована партией на достижение высших целей социализма, на его последовательное обновление, на восстановление его ленинского облика, с тем чтобы человек действительно стал «мерой всех вещей».

Это означает, что проводимая КПСС перестройка советского общества и ее социальная политика неотделимы одно от другого, невозможно одно без другого. Эта заглавная, недупакая идея неоднократно подчеркивалась во множестве различных документов партии. В частности, она прозвучала на январском (1987 г.) пленуме ЦК КПСС, где отмечалось: «Перестройка — это приоритетное развитие социальной сферы, все более полное удовлетворение потребностей советских людей в хороших условиях труда, быта, отдыха, образования и медицинского обслуживания; это постоянная забота о духовном богатстве, культуре каждого человека и общества в целом; это способность сочетать решение масштабных, кардинальных проблем жизни общества с решением текущих вопросов, волнующих людей»¹.

Причины, вследствие которых развитие социальной сферы советского общества, а также социальной политики, призванной решать общие и частные проблемы такого развития, выдвинулись на авансцену общественной жизни, достаточно освещены в печати. Напомним хотя бы некоторые из них. Известно, что государство в течение ряда десятилетий отдавало исключительное первенство развитию тяжелой промышленности. Это породило глубокие диспропорции между первым и вторым подразделениями народного хозяйства, группами «А» и «Б» в промышлен-

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М.: Политиздат, 1987. С. 16.

ности. К тому же усиление международной напряженности требовало огромных вложений в оборонный комплекс.

На отрасли, обслуживающие социальную сферу (легкая и пищевая промышленность, служба быта, непроизводственные услуги и др.), на развитие культуры и т. п. средства выделялись по остаточному принципу. Фактически не действовал и принцип оплаты по количеству и качеству труда, опутанный сетью уравнилительных ограничений.

Все это не соответствовало тем высоким идеалам, которые были выдвинуты еще социалистами-утопистами, а затем научно обоснованы марксизмом-ленинизмом. А главное, нарушались кровные экономические и социальные интересы трудящихся, лишенных подчас элементарных жизненных средств и удобства.

Нервничность создавшегося положения стала очевидной уже давно. О значении социальных проблем мы заговорили еще в годы застоя. Однако реальных, ощутимых сдвигов не было. Апрельский (1985 г.) и последующие Пленумы ЦК КПСС, XXVII партийный съезд специально выделяли эту проблему, как не терпящую отлагательства. В принятой съездом новой редакции Программы КПСС указаны основные направления социальной политики на современном этапе: обеспечение качественно нового уровня народного благосостояния при последовательном осуществлении социалистического принципа распределения по труду; создание в основном бесклассовой структуры общества, стирание существенных социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней; все более органичное соединение физического и умственного труда в производственной деятельности; дальнейшее сплочение советского народа как социальной и международной общности; высокий уровень творческой энергии и инициативы масс. Задача состоит в том, чтобы повернуть народное хозяйство к запросам и нуждам людей, ориентировать экономику на удовлетворение потребностей социального развития.

Этот поворот носит стратегический характер, отражает современную политическую концепцию Коммунистической партии в Советского государства. Хозяйственный успех возможен только при социальной направленности экономических процессов.

Нельзя не отметить, что радикальные перемены в стране начали осуществляться в далеко не благоприятных условиях, в том числе и политических. Тем не менее первые результаты в целом показали правильность избранного пути. Благодаря реформам в стране происходит рост заработной платы и жилищных фондов потребления, был совершен поворот к ускорению жилищного строительства, сооружению школ, больниц, детских садов. За первые три года текущей пятилетки в расчете на душу населения выплаты и льготы из общественных фондов потребления возросли на 83 руб. и достигли к 1988 г. 613 руб.

Наряду с этим идут процессы и прямо противоположного характера, в результате чего экономическое и социальное положение в стране сильно осложнилось. Радикальная экономическая реформа, призванная раскрыть глубинные источники ресурсов для социальной сферы, явно прокусовывает, наталкиваясь на проблемы, накопившиеся за многие десятилетия. Ощутимых перемен в жизни советских людей не происходит. Разнонаправленность динамики социального благосостояния народа видна из следующих данных.

Возьмем одну из ключевых задач социальной политики — повышение уровня жизни населения, обобщающим показателем которого служит среднегодовой совокупный доход, его соответствие прожиточному минимуму. Среднедушевой доход населения вырос в 1988 г. по сравнению с 1980 г. на 28%, с 1985 г. — на 13% и составил 143 руб. в месяц. Сократилась численность населения с доходами до 75 руб. в месяц. В 1988 г. по сравнению с 1980 г. она уменьшилась по стране почти на

33 млн. чел., или в 1,9 раза. И тем не менее 15% граждан СССР, т. е. 40 млн. чел., живут практически за чертой бедности, в семьях, где средний душевой доход составляет менее 75 руб. в месяц.

На уровне жизни населения оказывает влияние совокупность различных факторов, действующих подчас в противоположном направлении: уровень заработной платы, пенсий, стипендий, а также уровень розничных цен, степень сбалансированности денежных и товарных ресурсов и т. д.

Для первых seabas характерна устойчивая динамика роста. Если за одиннадцатую пятилетку заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве увеличилась на 21 руб. в месяц, или на 252 руб. в год, то всего за три года двенадцатой пятилетки ее прирост составил 27 руб. в месяц, или 324 руб. в год. Сопоставив эти данные с показателями, характеризующими социально-экономическое развитие страны в целом, мы получим следующую картину: валовой общественный продукт в первом квартале 1989 г. вырос на 5%, а фонд заработной платы работников, занятых в народном хозяйстве, — на 9%; производительность общественного труда увеличилась на 4,5%, а среднемесячная заработная плата рабочих и служащих на 9,4%.

За этими цифрами скрывается нарушение важнейших народнохозяйственных пропорций, обеспечивающих сбалансированность доходов и расходов населения. Растут отложенный спрос, вклады населения в сбербанк. Средний размер вклада достиг на 1 января 1989 г. 1500 руб. В сбербанках хранится сбережений больше чем на 297 млрд. руб.

Проблема постоянно растущего неудовлетворенного платежеспособного спроса населения приобретает ныне крайнюю остроту. Решение ее требует прежде всего ускоренного наращивания выпуска товаров народного потребления. Масштабы и структура их производства сейчас не соответствуют общественным потребностям, причем размер этот угрожающе увеличивается. В 1988 г. продажа населению товаров возросла по сравнению с 1987 г. на 25 млрд. руб. В то же время денежные доходы населения в 1988 г. поднялись на 38 млрд. руб. вместо намечавшихся по плану 19 млрд., т. е. в 2 раза. Все это дестабилизирует рынок, порождает болезненные очаги в экономике и социальной жизни общества, усиливает инфляционные процессы в денежном обращении. Несбалансированность денежных и товарных ресурсов выступает фактором, отрицательно влияющим на трудовую активность.

На уровень жизни серьезное воздействие оказывает ценовой фактор. Происходит в явной и скрытой форме рост потребительских цен: за счет централизованного повышения цен, регулярно проводимого с 1973 г. на основные товары, предметы роскоши, платные услуги; в результате структурных сдвигов («вымывание» дешевого ассортимента); из-за повышения цен, не отвечающих потребительским свойствам товаров, ухудшению их качества; росту цен, по которым реализуют свою продукцию кооперативы и лица, занятые нелегальным трудом².

Решение вопросов, касающихся приоритетов социального развития, относится к числу наиболее сложных. Оно требует высочайшей ответственности, тщательной проверки, прогнозирования возможных последствий. Социальные приоритеты включают решение продовольственной проблемы, осуществление необходимых структурных сдвигов в использовании и формировании фонда потребления и др. С ними связаны ко-

² Трудности в выполнении социальных программ имеются не только в СССР, но и в других странах социалистического содружества. К сожалению, ни одной из братских стран не удалось своевременно осуществить в полном объеме переход на интенсивный путь социально-экономического развития. Сохранение естественного пути привело к тому, что в 1981—1985 гг. среднегодовые темпы роста национального дохода стран СЭВ составили 3,3% (1971—1975 гг. — 6,4%). Устойчивую динамику развития народного хозяйства удалось сохранить лишь ГДР.

репное изменение аграрной политики, создание нового хозяйственного механизма, учитывающего использование различных форм социалистической собственности и реальные возможности союзных, автономных республик, краев и областей. Сами задачи усложняются, углубляется их социальный смысл.

На первом Съезде народных депутатов СССР отмечалось, что социальная политика — это стержень деятельности Советского правительства. Поэтому основной акцент и делается им на решение таких неотложных задач, как жилищная программа, стабилизация потребительского рынка, развитие здравоохранения и образования, решение продовольственной проблемы. Недавно Верховный Совет СССР принял Закон «О неотложных мерах по улучшению пенсионного обеспечения и социального обслуживания населения». Значительную часть предусмотренных мер намечено осуществить не с 1 января 1990 г., а с 1 октября 1989 г. Будет повышен минимальный размер пенсии рабочим, служащим и колхозникам, ликвидированы различия в пенсионном обеспечении лиц, имеющих пенсии до 70 руб. в месяц, что позволит улучшить материальное положение 20 млн. чел., в том числе 8 млн. колхозников. Должны быть также увеличены минимальные размеры пенсий инвалидам первой группы до 80 руб., а инвалидам второй группы — до 60 руб., повышены размеры пенсий до 60 руб. вдовам погибших военнослужащих (они будут приравнены по льготам к участникам Великой Отечественной войны).

Это только часть социальных задач, осуществление которых начато уже в текущем и следующем году. Но обращает на себя внимание тот факт, что остается нерешенным вопрос о повышении уровня жизни части населения с доходами до 75 руб. на члена семьи в месяц.

Многообразие природных, экономических и национально-этнических особенностей жизни людей в различных регионах страны означает, что выполнение задач социального развития на каждой конкретной территории невозможно направлять исключительно из центра. Необходимо, чтобы многие права и функции были переданы на места: в союзы и автономные республики, в края и области, в города и районы. Достигнуть такого положения, когда в решении социальных проблем участвуют сильный центр, сильные республики, сильные регионы, можно только при рациональном распределении обязанностей и прав между ними.

Думается, что это одна из наиболее трудных проблем социально-экономического развития в нынешней обстановке. По данным опросов, план и идут острые споры. Передача прав, функций, обязанностей, их правильное распределение по многим упирается в решение вопросов кардинального преобразования отношений социалистической собственности, выбора путей развития, критериев экономического роста. Важно при этом помнить о необходимости комплексного, системного подхода, чтобы исключить социально-экономическое разобщение республик и регионов, входящих в состав нашей страны. Основной путь к единству — последовательная ориентация на единый народнохозяйственный комплекс. Ведь в результате нескольких десятилетий планового развития союзной экономики достигнута высокая степень ее интегрированности, возник целостный народнохозяйственный организм, основанный на общенациональном разделении и кооперации труда и производства. При этом народнохозяйственные комплексы республик, экономических регионов, имея собственное место в экономике, тем не менее не могут эффективно существовать и развиваться на основе автаркии и самоизоляции.

Практическая реализация такого подхода — дело в высшей степени сложное. Оно требует предварительного согласования с республиками

и областями решения многих общих проблем, в которых заинтересованы и центр, и места. Одной из таких проблем является соотношение отраслевого и территориального планирования, преодоление ведомственности, местничества, выделение приоритетов социального развития территорий, краев и республик. Дело в том, что по объемам промышленной продукции территория может занимать одно из первых мест. В то же время по таким показателям в расчете на одного жителя, как: капитальные вложения в социальную сферу, производство промышленных товаров народного потребления, обеспеченность жильем, продажа продовольствия, она может выглядеть в 10–20 раз хуже в сравнении с другими регионами страны. Концепция регионального хозяйства направлена на устранение подобных социальных диспропорций. Но очевидно, что перестройка должна глубоко задеть не только органы территориального планирования, но и центральные плановые органы. Взяв, к примеру, Госплан СССР. Как нам представляется, в условиях складывающейся социальной ориентации экономики основное внимание такого органа центра было бы целесообразно сосредоточить на следующих ключевых проблемах:

- формирование социальной структуры общества и социальных отношений, обеспечивающих политические свободы и экономическое творчество населения (индивидуальная, семейная, кооперативная, арендная и смешанные виды хозяйственной деятельности);
- ориентация общественного производства на удовлетворение потребностей населения;

- обобщение и использование опыта других стран по государственному регулированию социальной политики;

- обоснование социальных приоритетов научно-технического прогресса (экономика труда, улучшения условий труда, быта и т. д.);

- создание методологии сравнения уровня жизни по союзным республикам с учетом розничных цен и налогов;

- разработка методологии финансирования социальных мероприятий из союзного бюджета;
- разработка методологии конверсии, т.е. использования высвобождающихся от производства военной техники мощностей оборонных отраслей в интересах ускорения решения социальных проблем.

Это лишь небольшая часть тех научных задач, которые могли бы решаться Госпланом СССР. Он мог бы также взять на себя весьма сложную роль, выражающуюся в функциях координирующего центра по проведению и осуществлению социальной политики. Общесоюзный Госплан призван, на наш взгляд, стать одним из разработчиков программы по определению и выбору неотложных социальных задач, которые требуется решить уже до конца двенадцатой пятилетки. Их решение предопределено программой деятельности Правительства СССР, выданной на первом Съезде народных депутатов. Однако реализация осложняется кризисным состоянием экономики. Именно поэтому безотлагательно и требуется completion программа, основанная на выделении первоочередных задач, подкреплённых необходимыми ресурсами. Роль Госплана СССР, взаимодействующего с территориальными органами планирования, здесь очевидна.

Многочисленные социально-экономические проблемы требуют глубокой структурной перестройки народного хозяйства, нацеленной на его социальную перестройку. Такая перестройка и должна составлять основу балансирующей социально-экономической программы, позволяющей устранить бюджетный дефицит, гарантирующей решение неотложных и стратегических социальных задач.

В области инвестиций приоритет следует отдать укреплению материальной базы социально-культурной сферы, аграрному комплексу, коренной реконструкции отраслей, непосредственно работающих на чело-

века. Важное значение приобретают упорядочение инвестиционной политики и сокращение вложений в промышленное строительство, снижение расходов на оборону и содержание аппарата управления, ужесточение режима экономики и др. Одна из определяющих задач — обеспечение полной занятости населения при устранении лишних рабочих мест, проведение квалификационной, а то и профессиональной перееорентации людей, высвобождаемых из сфер производства и управления, и их трудоустройство.

Не приходится говорить, насколько грандиозна и всеобъемлюща такая программа. Буквально непопыхый край работ и дел, в которых центр, республика, территории имеют возможность, используя свои плановые органы, осуществлять согласованные действия в целях безотлагательного решения социальных проблем.

Взять такую сложную проблему, как выравнивание социальных условий жизни по территории страны. Такие условия в значительной степени — производная величина от общего уровня экономического развития региона. Определяющую же роль играет пока что государство, осуществляя перераспределение ресурсов по территории страны. Вряд ли такое положение можно признать нормальным. Оно не способствует мобилизации местных резервов, порождает настроения явдичивчества. Поэтому расширение самостоятельности республик, освоение полного хозрасчета на предприятиях в регионах могут в корне изменить ситуацию. Необходимо повышение материальной личной, групповой и территориальной заинтересованности в росте производства, обновления основных фондов, в техническом прогрессе. Все это скажется на культуре, приведет к возвышению потребностей, поставит развитие социальной сферы в прямую зависимость от качества хозяйствования, итогов трудовой деятельности, от реального умения осуществлять самоуправление, правильно использовать возможности самонаправления, лучше реализовывать региональные факторы повышения эффективности производства.

Разумеется, для правильной политики в этой области необходима научно разработанная нормативная база, нужны нормативы социального развития: общесоюзные, средние по республикам и регионам. Их следует определять на основе изучения всех факторов, с помощью которых должны возмещаться затраты на воспроизводство рабочей силы, социальной инфраструктуры, природных ресурсов всеми, кто их использует. В данной работе у Госплана СССР, госпланов республик, край- и обласов огромные возможности творческого сотрудничества.

Основная цель территориального планирования уровня жизни состоит в создании равных условий воспроизводства населения по районам страны. Причем под выравниванием мы понимаем не равенство абсолютных размеров потребления материальных благ и услуг, а выравнивание степени удовлетворения различных по объему и структуре потребностей. Анализ уровня жизни в регионе предполагает изучение условий, в которых проживает население, развивается производство и потребление (природно-климатические, национальные особенности, уровень развития промышленности, социальной инфраструктуры и т. д.).

В качестве исходного норматива для решения указанной задачи необходимо, на наш взгляд, брать прожиточный минимум, который в данном случае рассматривается как социальная гарантия государства. Понятно, что потребыется его ежегодное уточнение с учетом ценовых колебаний, инфляционных процессов, т. е. понадобится ввести систему индексирования минимальной заработной платы. Сtribотка данного механизма позволит в дальнейшем перейти к системе индексирования всех других нормативов уровня жизни и доходов населения. Сопоставление нормативных потребительских бюджетов, дифференцированных по

регионам, с фактическим уровнем потребления позволяет определить степень удовлетворения потребностей, соизмерение которых по всем регионам дает оценку действительных различий в уровне жизни.

Важным элементом нормативной базы выступают нормативные бюджеты работников, в частности рациональные бюджеты материальной обеспеченности. Они служат основой дальнейшего совершенствования районного регулирования заработной платы в целях создания равных условий для воспроизводства рабочей силы по районам страны, близости обеспечения необходимых стимулов для планомерной миграции, закрепления кадров, роста производительности труда.

Для осуществления нормального социального развития по городам целесообразно составить кадастр обоснованных нормативных оценок стоимости жизни, материальных затрат в натурально-стоимостной форме с учетом природно-климатических, географических, национальных условий и потребностей. Можно также использовать анализ структуры потребительского спроса, товарооборота, балансов доходов и расходов населения. Это важно для учета конкретных условий при планировании затрат на развитие городов, распределение национального дохода. Экономические нормативы для развития социальной инфраструктуры города позволяют обоснованно формировать план экономического и социального развития города, местный бюджет.

Продолствуем сказанное на следующем примере. Чтобы выявить нормативы капитальных вложений в расчете на одного жителя той или иной республики, необходим сравнительный анализ таких вложений за прошлые годы. Если взять периода 1971—1987 гг. и принять общесоюзный уровень за 100, то получим, что общесоюзный уровень был превышен пятью республиками. В РСФСР данный показатель составил 118%, в Эстонской ССР — 109, Казахской ССР — 107, Латвийской ССР — 105, Литовской ССР — 102%. У остальных десяти республик уровень капитальных вложений на душу населения оказался ниже общесоюзного. В том числе в Таджикской ССР он составил 51%, Киргизской ССР — 56, и Узбекской ССР — 66%. В целом по стране всего 28% капитальных вложений на душу населения направлялось на развитие непроизводственной сферы. Особенно низкой доля капитальных вложений в непроизводственную сферу была в Азербайджанской ССР — 21% и Туркменской ССР — 22%¹.

В результате между союзными республиками сложилось существенное неравенство в обеспеченности населения жилой площадью, дошкольными и школьными учреждениями, больницами, предприятиями торговли и общественного питания. Поэтому при формировании нормативной базы регионального хозрасчета на тринадцатую пятилетку следовало бы предусмотреть, если можно так выразиться, принцип «вмещения капитальных недоделок» в социальную сферу во многих союзных республиках. В этих целях можно повысить отчисления от прибыли (дохода) предприятий союзного подчинения, ввести налоговые льготы для республик и т. д., что позволит выравнивать стартовые и дистанционные условия социального развития республик.

В рамках республик и экономических регионов информация, составленная на основе социальных нормативов, может стать огромным подспорьем для проведения конкретной социальной политики местными органами Советской власти. Думается, что этим органам необходимо иметь и свои специальные службы социального развития, которые обязаны анализировать положение различных социальных групп, давать конкретные рекомендации для решения как неотложных текущих, так и стратегических задач.

Следует подчеркнуть, что решение задач социального развития хо-

¹ См. Вопросы экономики. 1989, № 5, С. 16.

расчетных предприятий зависит, как это было подчеркнуто в докладе М. С. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС в сентябре 1989 г., от укрепления самостоятельности, инициативы, предприимчивости трудовых коллективов. Новые условия для утверждения их самостоятельности, осуществления самоуправления и расширения прав самфинансирования, несомненно, дадут дружные всходы и богатые плоды. Тем более что и в нынешних условиях мы встречаем немало интересных дел, направленных на решение ряда застарелых социальных проблем. Так, по решению конференции трудового коллектива производственного объединения «Химволлоно» (Красноярск) предприятие оплачивает квартплату работников, имеющих многодетные семьи. Общая сумма за год достигает около 4 тыс. руб. Средства выделяются из фонда социального развития. В производственном объединении «Ригас» текстылы по решению Совета трудового коллектива рабочим освоили профессии, вышедшим на пенсию, но продолжают трудиться, выплачивается полная заработная плата. Они получают ее вместе с пенсией сверх установленного всеобщими министерствами «потолка» в 300 руб. Добавка к зарплате выплачивается раз в год из резервов фонда заработной платы предприятия. Вспомним также, что многие колхозы, да и государственные предприятия доплачивают бывшим членам своего коллектива, удалившимся на заслуженный отдых, определенные суммы денег, существенно повышающие их скудный пенсионный доход.

Несомненно, более активное включение в решение социальных проблем местных органов Советской власти, а также производственных коллективов будет способствовать закреплению кадров, подъему производительности труда, повышению эффективности социалистического производства. Но несомненно и другое. Необходимо разработать конкретный механизм изъятия у предприятий и других хозяйствующих субъектов средств на социальное развитие данного региона, ибо в настоящее время многие трудовые коллективы, смыслом на хозрасчет, отказываются выделять средства на общественные нужды. Между тем существенные различия между предприятиями создают неравные возможности удовлетворения насущных социальных потребностей работников.

Долгое время мы жили под гипнозом того, что наша плановая система хозяйства исключает какие бы то ни было проблемы безработицы. Предполагалось, что занятость у нас обеспечивается самим фактом планирования социально-экономических процессов. К тому же нас долгое время обманывал эффект экстенсивного развития, рассчитанного не на сокращение рабочих мест сравнительно с выпускаемой продукцией, а на параллельный абсолютный прирост того и другого. Винау этого возникла искусственная ситуация нехватки рабочей силы. Она способствовала всеобщему распространению уравниловки, а то и повышенной оплате труда людей, вносящих минимальный вклад в общее дело.

С другой стороны, в ряде регионов со слабо интегрирующим коренным населением возник явный избыток рабочих рук, что создало здесь большое социальное напряжение, вызывающееся нередко в острые межнациональные и иные конфликты. Такие явления особенно характерны для Молдавии, Кавказа и Средней Азии. В Дагестане не занято в общественном хозяйстве 170 тыс. трудоспособных граждан, в Чечено-Ингушетии — 121 тыс., т. е. примерно пятая часть трудоспособного населения. В Кабардино-Балкарии не имели работы более 30 тыс. трудоспособных граждан. Одновременно в республике пустовало около 9 тыс. рабочих мест.

Намеченный и осуществляемый в стране переход на интенсивные рельсы по-новому ставит проблему занятости в целом по стране, поскольку новая технология относительно сокращает потребность в работниках. В этом же направлении действует и вводимый повсеместно пол-

ный хозяйственный расчет. Вот почему уже сейчас при наличии миллионных незанятых рабочих мест, низким коэффициенте сменности мы вместе с тем имеем множество избыточных, лишних рабочих на каждом предприятии, т. е. одновременно существуют вакантные рабочие места и избыточная занятость.

Кроме того, у нас имеется естественная для любой экономики фрикционная, или как ее называл К. Маркс, текучая незанятость. Это значит — остаются свободными места работников, находящихся в стадии трудоустройства, переходящих с одного места работы на другое. В этом плане на рынке труда сложились серьезные диспропорции. Так, почти 4 млн. выпускников средней специальной и высшей школ занимают должности, не требующие столь высокого уровня подготовки. Около 500 тыс. специалистов с высшим образованием остались без работы. Вместе с тем более 4 млн. должностей руководителей и специалистов занято лицами, не имеющими специального образования.

Все сказанное свидетельствует, что в решении проблем занятости современная обстановка требует внести новые подходы. В частности, усиление внимания к социальной сфере открывает возможности и перспективы, о которых мы прежде либо не подозревали, либо их недооценивали. Обратимся к цифрам.

За период до 2000 г. при планируемом увеличении объема производства в 2 раза производительность труда должна возрасти в 2,3—2,5 раза. Из этого следует, что в предстоящей перспективе численность занятых в материальном производстве должна уменьшиться на 13—20%, или на 15 млн. человек. Каковы резервы их трудоустройства? Как правило, такие резервы усматривают в повышении коэффициента сменности работы оборудования, в развертывании кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности, в новом строительстве и др. При этом забывают, что речь идет о высвобождении работников из сферы материального производства именно потому, что внутренние возможности перераспределения и трудоустройства здесь исчерпаны. В расчет должны приниматься резервы именно по отношению к материальному производству, т. е. непродовольственная сфера. Поэтому планируемую капитальную вложения на развитие непродовольственной сферы до 2000 г. должны обеспечить такое ее развитие, которое позволит получить дополнительно 15 млн. рабочих мест для трудоустройства работников, высвобождаемых из материального производства. В противном случае реальная становится опасность безработицы.

Между тем безусловная возможность участия в общественном производстве как социально-экономическая привилегия явлений социалистического общества должна сохранить свою силу. Гарантируя всем право на труд, социализм создает условия для полной занятости населения. При этом занятость должна быть экономической эффективной, основанной, способствовать высокопроизводительному труду. Если же работник не отвечает данному требованию, он должен быть перемещен на иное место в системе общественного труда. Для этого нужно предоставить реальные права руководителям предприятия по освобождению сотрудников, неужившихся для выполнения производственных заданий, возложить функции трудоустройства высвобождаемых работников на специально созданные органы. Достижение же полной занятости любой ценой оборачивается огромными потерями народнохозяйственной эффективности.

Следует разработать экономические меры, препятствующие экстенсивному развитию производства, неоправданному созданию все новых рабочих мест. Например, для ограничения привлечения работников на предприятия крупных промышленных центров путем оргнабора из других экономических регионов оправдано ввести повсеместно соответствующий норматив отчислений из фондов экономического стимулирова-

вия предприятия в бюджет города (для развития социальной инфраструктуры), поскольку привлечение работников со стороны в крупные промышленные центры усугубляет социально-бытовые проблемы, в городе, требуют значительных дополнительных средств на строительство жилья, детских учреждений и т. п.

Некоторые крупные города уже используют стоимостные рычаги, препятствующие безудержному пригласению работников из других регионов. В Ленинграде, например, с 1988 г. отчисления в городской бюджет определены в размере 13 тыс. руб. на одного работника по лимиту. Интересен в этом смысле опыт ГДР, где с предприятия взимается плата в бюджет до 5 тыс. марок за каждого работника, занятого сверх плановой численности.

В соответствии с проектом «Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования» на союзные республики возлагается обязанность самостоятельно разрабатывать и осуществлять меры по обеспечению эффективной занятости трудоспособного населения с учетом профессионально-квалификационной подготовки кадров, организовывать совместно с отраслевыми органами управления современную переподготовку и трудоустройство несомещающих работников. Им предоставляется право устанавливать дополнительные льготы и преимущества для работников, занятых на освоении новых территорий с тяжелыми климатическими условиями или в труднодоступных местностях, повышать установленные в общегосударственном порядке гарантированные уровни социальных благ (кроме размеров пенсий), вводить дополнительные льготы и пособия для усиления помощи населению.

В СССР накоплен определенный опыт регионального управления процессами занятости населения. Так, в Московской области разработана комплексная программа управления трудовыми ресурсами. Главная ее цель — формирование трудового потенциала, соответствующего по своим количественным и качественным характеристикам потребностям экономического и социального развития области в двенадцатой пятилетке и обеспечение его эффективного использования. Программа включает в себя вопросы совершенствования планирования трудовых ресурсов в народнохозяйственном комплексе района, а также персонального учета и оперативного трудоустройства незанятого населения, задачи аттестации рабочих мест, их рационализации и др.

С 1 января 1987 г. во всех городах и районах Эстонской ССР введена автоматизированная система учета и оперативного трудоустройства незанятого трудоспособного населения (своеобразное АСУ «Трудоустройство»). С ее помощью решаются следующие задачи: подбор вакансий и составление направления на работу гражданам, обратившимся в бюро; бронирование вакансий направляемым на работу гражданам; разбронирование вакансий по инициации о нетрудоустройстве и в связи с истечением срока бронирования; учет вакансий по предприятиям; учет, выявление граждан, не работающих больше установленного законом срока, и т. д. В новых условиях, кроме трудоустройства, бюро будет решать вопросы переподготовки, переквалификации работников. Поэтому на его базе следовало бы начать создавать комбинаты профориентации, учебные комбинаты и т. п.

Думается, вполне оправдано в новых условиях и создание хозрасчетных центров по трудоустройству, переобучению и профориентации населения. Они призваны оказывать предприятиям научно-методическую и практическую помощь по вопросам труда, социального развития, управления, формируя свои доходы из средств предприятий, перечисляемых за конкретную работу. Тем самым оплата труда в этих центрах бу-

дет поставлена и зависимость от конечных результатов, что обеспечит их прямую экономическую заинтересованность в решении задач рационального использования трудовых ресурсов.

При формировании программы занятости населения полезно использовать опыт других стран. Так, в Венгрии в 1988 г. образован фонд занятости, в который в 1988 г. было выделено из бюджета 1,2 млрд. форинтов, а в 1989 г. — 2,4 млрд. форинтов. Средства фонда идут на создание новых рабочих мест, на переподготовку, повышение квалификации, обучение второй профессии. С 1 января 1989 г. учреждено пособие по безработице в размере 80—70% среднего заработка. Через полгода оно снижается на 10%, через год выплата прекращается. Безработный лишается права на получение пособия, если не примет ни одного из предложенных ему подходящих по профилю мест, где заработная плата не ниже получаемого им пособия и расположенных в 1,5 часа езды от места жительства. Открыты специальные центры обучения, поскольку предприятия не заинтересованы заниматься переподготовкой кадров. Если безработный отказывается пройти переобучение, он теряет право на получение пособия*.

В ГДР разработаны региональные программы эффективного использования трудового потенциала. Они уязвляют кадровую политику предприятий с интересами региона. Одна из важнейших задач при этом — усиление планового характера работы по высвобождению и перераспределению трудовых ресурсов. В НРБ создан специальный фонд профессиональной подготовки и перераспределения рабочей силы. Он формируется за счет взносов всех хозяйственных организаций.

В ИНР создан государственный фонд профессиональной активизации. Он находится в распоряжении министра труда и социальных дел и распределяется им по территориальным органам трудоустройства. Предусмотрен гибкий порядок использования средств этого фонда: установлен его общий размер, но нет обязательного распределения по конкретным направлениям использования. Поэтому структура фонда по планам отраслей мест резко отличается. Фонд служит достижению следующих целей: переквалификация лиц, меняющих работу (предприятия от такой обязанности освобождены), создание дополнительных рабочих мест, материальная помощь людям, сталкивающимся с трудностями при трудоустройстве и т. д.

Нам необходима целенаправленная политика занятости населения, ориентированная на долгосрочные качественные критерии. Одним из таких критериев может быть укрупненная профессионально-квалификационная структура работающих, характеризующая состояние и развитие производственных сил. Регулирование численности занятых, обеспечивающее гарантии трудоустройства, должно осуществляться через регулирование по регионам государственных капитальных вложений, через подготовку и переподготовку кадров за государственный счет, через использование налоговых и других экономических стимулов, возмещение на инвестиционные планы трудовых коллективов. Таким образом мы сможем обеспечить не только полную, но и эффективную занятость.

Реальное воплощение мер социальной политики в нашу повседневную жизнь станет подлинной гарантией необратимости перестройки.

* См.: Правда, 1989, 13 марта. С. 6; Экономическая газета, 1989, № 12. С. 23.

МИНИСТЕРСТВО. КАКИМ ЕМУ БЫТЬ

Как известно, общее количество министерств СССР по базовым отраслям уменьшилось с 52 до 32 с одновременным значительным сокращением их штатной численности. Этот шаг сделан в соответствии с установками хозяйственной реформы. По мере ее углубления будут создаваться условия для дальнейшего совершенствования отраслевых органов управления. Редакция обратилась к руководителям и специалистам министерств, объединений, предприятий и научных работников с просьбой поделиться своим мнением об организации деятельности штабов отраслей как в период перестройки методов управления производственными объектами, так и в будущем. В обсуждении приняли участие: Г. Д. ГЕРАСИМУК — зам. министра морского флота СССР, М. Н. ГОРШКОВ — нач. подотдела Госплана СССР, канд. экон. наук, В. А. ЖЕЛЕЗОВ — канд. экон. наук, С. В. КОЛПАКОВ — министр металлургии СССР, д-р техн. наук, Н. И. КОТЛЯР — министр рыбного хозяйства СССР, А. Р. ЛЕВКИН — зав. сектором НИИПИНа при Госплане СССР, д-р экон. наук, В. Б. ЮСОВ — генеральный директор производственного объединения ГИЗ-1, В. И. ПАВЛОВ — зам. нач. экономического отдела Минпотсельмаша СССР, В. Д. ПАЩЕНКО — генеральный директор МИПО «Фрегер», В. С. РАПОПОРТ — зам. директора ВНИИСИ АН СССР, д-р экон. наук, профессор, Е. В. РУДИНОВА — ст. науч. сотр. ВНИИСИ АН СССР, канд. экон. наук, А. Д. ХАНТУН — д-р экон. наук.

— Один из крупнейших промышленных комплексов страны — металлургия. Хотелось бы знать ваше мнение, Серафим Васильевич, об особенностях управления этой отраслью в современной обстановке.

С. В. Колпаков. Недавно созданное Министерство металлургии СССР объединило предприятия черной и цветной металлургии. О масштабах нового металлургического комплекса дают представление следующие данные. В нем сосредоточено 13% основных фондов страны (120 млрд. руб.). На более чем 2000 предприятий и организаций работает три миллиона трудящихся. Объем товарной продукции комплекса приближается к 80 млрд. руб. в год, прибыль — к 15 млрд. Предприятия министерства сегодня производят значительную часть мирового объема товарной железной руды, марганцевой руды, металлургического кокса, чугуна, стали и готового проката, стальных труб, металлической продукции, огнеупорных изделий и немалую долю цветных металлов.

В рамках общей концепции развития металлургии предусматривается решить главную задачу отрасли — обеспечение народного хозяйства металлопродукцией на принципиально новой платформе, суть которой в снижении в 2 раза уже к 2000 г. металлоемкости национального дохода. Это позволит стабилизировать объемы производства готового проката, а в последующем и снизить их. У нас сложились 22 четко выраженные подотрасли, каждая из которых по объему производства и характерным особенностям представляет собой отдельный вид промышленности. Для большинства из них характерны непрерывность производственных процессов, наличие множества агрегатов большой единичной мощности. Предприятия связаны между собой постоянными кооперационными связями. Годовой объем этих связей составляет только в черной металлургии около 500 млн. т материалов и продукции из год.

Абсолютно ясно, что для эффективного управления таким комплексом сегодня требуются новая организационная структура, новые подходы. Один из реальных путей — значительное сокращение числа объектов управления в первичном звене отрасли путем создания крупных объединений на различных условиях. Следует особо подчеркнуть, что расширение самостоятельности предприятий, хозрасчетных отношений, освоение экономических методов управления создают возможности для объединения предприятий на новой экономической основе. Вместе с тем мы считаем, что для нормального функционирования и развития металлургии приемлемы такие организационные формы, которые позволяют концентрировать материальные, финансовые и другие ресурсы на важнейших направлениях развития. Сегодня с согласия трудовых коллективов предприятий ведется работа по созданию 10 подотраслевых концернов. В них войдут предприятия алюминевой, никелевой, медной промышленности, промышленности черных металлов, специальных сталей и сплавов, трубной, металлической, горнорудной промышленности, подотрасли по заготовке и переработке вторичных металлов, отраслевого машиностроения. Намечается образовать ряд фирм и объединений по обслуживанию предприятий отрасли: по комплектированию оборудованию, торговле и подсобному сельскому хозяйству; по строительству металлургических предприятий за рубежом; по решению экологических проблем.

Сейчас главное — создать жизнеспособные, саморазвивающиеся и самостоятельные объединения (концерны, фирмы и др.), имея в виду, что аппарату министерства впрямь не придется постоянно вмешиваться в их оперативную работу. Требуется определить правовой статус концернов, ассоциаций, фирм. Полагаем, что организация концернов, расширение предоставленных предприятиям прав в вопросах планирования и загрузки производства позволит реализовать антимонополизм меры.

Недавно группа специалистов отрасли изучала деятельность концернов ФРГ (Маннессман, Крупп, Клейбер, Тиссен и др.). Опыт эффективной работы этих концернов будет использован, разумеется, с учетом наших особенностей. Мы полагаем, что стоим на правильном пути.

— На чем основывается ваше предположение?

С. В. Колпаков. Приведу пример. В порядке эксперимента создан на добровольной основе хозрасчетный комплекс горнорудных предприятий «Рудал», который преобразуется в концерн. В его составе 28 производственных объединений, комбинатов, предприятий, два института с общей численностью работающих 180 тыс. человек. Почему мы назвали его горнорудными предприятиями? В горном производстве постоянно изменяются условия работы в зависимости от объема запасов полезных ископаемых, их качества, условий залегания. От этого же зависит мощность горных предприятий, качество продукции, уровень рентабельности. Подготовка и ввод новых мощностей, оснащенных прогрессивной технологией, требуют значительной концентрации материальных ресурсов и финансовых средств. Успешно развиваясь они могут, располагая прочной финансовой и экономической базой. Мы считаем, что процесс организационного совершенствования в основном звене не должен прерываться. Очевидно, по мере изменения условий хозяйствования могут появиться и другие новые организационные формы объединения предприятий — ассоциации, союзы и т. п.

— Какова роль центрального аппарата министерства?

С. В. Колпаков. За два последних года аппарат двух министерств был сокращен на 2300 человек (на 44%). Принято решение сократить имеющийся аппарат еще почти на 55%. Ясно, что управление отраслью можно осуществлять, только передав значительную часть функций министерства основному звену отрасли. Намечается укрепить качественный состав работников функциональных служб, слить соответствующие

подразделения двух бывших министерств. При этом число самостоятельных подразделений (отделов) в составе центрального аппарата намечено сократить с 52 до 27. В процессе создания и становления нового экономического механизма, социалистического рынка функции этих звеньев, да и министерства в целом будут изменяться. Мы рассчитываем, что принятие законов о собственности, о социалистическом предприятии, о единой налоговой системе, а также Положения о министерстве будут способствовать улучшению работы отрасли.

— Каким должно быть взаимодействие министерств с объединениями и предприятиями?

М. Н. Горшков. Для правильного и точного определения функций министерств необходимо выявить, чем они не должны заниматься в условиях полной хозяйственной самостоятельности предприятий. Это прежде всего полное исключение вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность предприятия, включая формирование плана производства продукции, обновление основных фондов и техническое совершенствование действующего производства. При введении единых налоговых ставок и ликвидации отчислений в централизованные фонды отпадает обязанность министерств по оказанию временной финансовой помощи, перераспределению средств между предприятиями и т. д. С развитием отовой торговли средствами производства будет утрачено и большинство функций по материально-техническому снабжению (за исключением распределения лимитов). В то же время ряд проблем предприятия изолированно и самостоятельно не решить. Этим целям может служить создание разного рода ассоциаций и объединений. Министерство должно изучать спрос на продукцию отрасли и, используя весь объем информации, аккумулирующийся в государственном масштабе, вырабатывать меры по его удовлетворению как путем реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий, так и создания новых. За министерствами остается функция размещения государственного заказа по предприятиям с соблюдением всех условий его реализации (включая предложения по экономической заинтересованности предприятий в его выполнении), а также участие в формировании и распределении лимитов на важнейшие виды материальных ресурсов.

В министерствах было бы целесообразно иметь и хозрасчетные службы по оказанию помощи предприятиям в вопросах повышения качества продукции, организации производства и труда, финансового и бухгалтерского дела, внешнеэкономической деятельности и т. д. Опыт некоторых кооперативов показывает, что оказание нужных консультаций — выгодное дело. В соответствующие службы министерств следует привлечь лучших специалистов, знающих отраслевые особенности и способных давать квалифицированные и деловые рекомендации.

— Что предпринимается для совершенствования управления рыбной промышленностью?

Н. И. Котляр. Перестройка и управление экономикой страны выдвигает все новые задачи, скрывает те недочеты, а порою и ошибки, которые появились уже в последние годы. Остановилось на некоторых вопросах, выходящих, на наш взгляд, трудности в увязке функций центра с предприятиями или объединениями. Закон о предприятии с учетом поправок к нему еще больше расширил права коллективов. Что представляет собой производственное министерство, каковы должны быть его отношения с предприятиями? К сожалению, нового Положения о министерстве нет до сих пор. Думаю, что оно должно было появиться раньше, одновременно с упомянутым Законом. Предприятие самостоятельно планирует свою хозяйственную деятельность, а директивные органы требуют от министерств, чтобы показатели по отрасли не ухудшались, поставки продукции стали равномерными и своевременно-

ными по всем регионам страны (хотя объединения заключают договоры с потребителями самостоятельно).

Недавно в Совете Министров СССР рассматривался вопрос о ходе реализации договоренности дальневосточной программы. Отчитывались исполкомы местных Советов, а также министерства и ведомства по обеспечению строительной программы. Половина и более объема (реконструкция и техническое перевооружение) осуществляется за счет фондов предприятий, которые они вправе использовать по своему усмотрению и перед министерствами не в ответе. Но отчитывались не хозяйства этих средств, а министерства.

Должно быть четко разграничено, за что отвечает министерство и каковы его права по отношению и к своему предприятию, и во взаимоотношениях с другими центральными органами. Например, Госплан СССР, как и в доперестроечные годы, сообщает контрольные цифры, которые подчас не увязаны с возможностями отрасли. При формировании госзаказа на поставку рыбопродукции, в частности по рыночным фондам, Госплан не соблюдает реальный баланс ресурсов, что приводит к ежегодному снижению остатков продукции. Так, по нашей системе за последние четыре года они упали на 30%. Предприятия, пользуясь своим правом, не принимают такие планы, а виновным остается министерство. Коллективы добиваются снижения на 1990 г. госзаказа на поставку рыбопродукции до 70—80% потому, что поставщики материально-технической продукции имеют меньший уровень обязательств по поставкам для наших объединений. Естественно, что база флота — объединение должно располагать резервами своей продукции, чтобы иметь устойчивые связи с поставщиками, проводить обменные операции. Надо признать, что практически еще нет отптовой торговли, нет нужных прямых связей, зачастую преобладает прямой обмен товара на товар, т. е. разрушены смешанные рыночные связи. Несмотря на требования коллективов предприятий, Госплан СССР устанавливает госзаказ в размере 95% объема производства продукции, а так как уровень поставок всегда выше, чем план производства, то для обеспечения необходимых поставок предприятия должны иметь сверхплановое производство. Это не отвечает Закону о предприятии, и министерство перед коллективами выглядит далеко не в лучшем свете.

Нужно ли министерство вообще? Нередко слово «министерство» употребляется даже в ругательном смысле. Нельзя забывать, что в министерствах немало квалифицированных специалистов, еще вчера работавших на заводах, базах флотов, и будущих авторитетными руководителями, они выдвигались с периферии в центр. А сегодня их зачастую пытаются всех представить бюрократами. Работать в аппарате управления стало несприятливо, теряются кадры. Следует признать, что есть и малоинициативные люди, не отвечающие предъявляемым к ним требованиям. Я за разумное сочетание — с одной стороны, экономическая самостоятельность предприятий и с другой — управление отраслями в социальном масштабе в области технического прогресса, в вопросах перспектив экономики. В таком случае отрасль должна финансироваться централизованно, а не быть полностью зависимой от выделения средств на эти цели предприятиями. Например, для рыбного хозяйства главным является обеспечение предприятий устойчивой сырьевой базой в океане. Мы сотрудничаем в этой области с 44 странами на основе 60 межправительственных соглашений. Естественно, везде нужны финансовые и материальные затраты. Конечно же, предприятия, работая в условиях хозрасчета, не будут заинтересованы вкладывать свои средства в финансирование программ, которые дадут отдачу в отдаленном будущем. Для создания хозяйств по искусственному выращиванию рыбы и морепродуктов нужно в начальный период сделать немалые вложения, чтобы

через 5—7 лет получить результат. Сложная картина и в заказах на строительство флота, особенно крупнотоннажного. Ведь одна лавлаза стоит 100 млн. руб., и объединение не сможет выделять такие огромные средства.

Наука, работающая на дальнюю перспективу, должна иметь дороговизны флот, отдача может быть обеспечена через 10—15 лет. Все подобные мероприятия следует финансировать из бюджета целевым назначением по отдельным программам через министерство. Так делается во многих развитых странах.

А все же нужно министерство или что-то другое? Видимо, для каждой отрасли свое. Мы изучаем или специфику работы своих партнеров за рубежом, ищем рациональные формы управления, новые варианты, с тем чтобы использовать демократичную основу, четко улавливать всю систему управления. Сложившиеся годами схемы не позволяют еще многим предприятиям самостоятельно хозяйствовать. В отрасли имеются разноразличные объекты, живущие за счет прибыли высокорентабельных. Сейчас же «богатые» стремятся выйти в самостоятельные, а «слабые» (это в основном на побережье) не всегда имеют хорошую перспективу. Такие проблемы для нас сегодня важнейшие. Основное производство рыбопроизводства сосредоточено в 15—17 областях страны, где размещены наши предприятия, а распределение ее и регулирование поставок осуществляются в Москве — Минторгом СССР и Минрыбхозом СССР. Это урезает самостоятельность и ответственность производителя перед покупателем.

Следует упростить систему согласования предприятий стандартов и цен на новые виды продукции в столичных ведомствах. Производственный (имею в виду предприятия рыбной промышленности) должен напрямую отвечать и работать с покупателем. Если продукция низкого качества или не имеет хорошего товарного оформления, покупатель отвернется от нее, а издержки несет коллектив-производитель. Если комбинат произвел дополнительные затраты и сделал хорошую продукцию, пользующуюся спросом среди покупателей, то у производителей появятся дополнительные заработанные средства. При этом пищевой рыбная продукция по параметрам качества должна, безусловно, отвечать медицинским требованиям. Решение этих вопросов раскрепостит предприятия и согласно требованиям Закона о предприятии укрепит их самостоятельность. Нужна прежде всего поддержка Минторга СССР, Госстандарта СССР, с которыми мы пока не нашли взаимопонимания.

В новых условиях вопрос пропорционального развития отрасли приобретает особую актуальность. Он прямо связан с хозрасчетной деятельностью предприятий. Удельный вес рыбной промышленности в массовом балансе страны занимает 46%, а в пищевом белком — 23%. Однако финансовые и материальные вложения в нашу отрасль в сравнении с другими, производящими продовольствие, выглядят весьма скромно, хотя окупаются значительно быстрее. К сожалению, планирующие органы часто не поддерживают министерство, а это в дальнейшем вызывает перекосы, диспропорции в хозяйстве отрасли, что в конечном итоге приводит к огромным потерям и недопоставкам продукции.

— Должно ли министерство нового типа заниматься текущим планированием?

В. А. Желазов. Считаю эту функцию необходимой, но с принципиально новым содержанием. Пятилетние и годовые планы, представляемые министерствами, должны носить характер прогнозов. Иначе и быть не может, так как окончательно свои планы предприятия утверждают уже после принятия плана экономического и социального развития по народному хозяйству в целом, а из директивно устанавливаемых показателей оставлен только госзаказ по ограниченной номенклатуре и объемам.

В то же время без прогнозных планов нельзя ни сбалансировать ресурсы, ни составить государственный бюджет, ни определить реально складывающиеся пропорции развития отдельных производств. Сводные подзадачи по сумме проектов планов предприятий могут служить только канвой для таких прогнозов, так как эти проекты, во-первых, не сориентированы на полную сбалансированность, а во-вторых, часто просто занижаются, особенно по прибыли, производительности труда и другим показателям эффективности. Хотелось бы подчеркнуть существенный момент — министерство в новых условиях должно управлять не предприятиями, а развитием отрасли. В связи с этим оно не может полностью отвечать за деятельность каждого отдельного предприятия, как того подчас с него требуют. В результате порождается «ведомственность» в работе министерств, проявляющаяся в стремлении создать особые условия для подведомственных предприятий, «правдами», а иногда и «неправдами» добиться установления более высоких цен на продукцию, удешевить проекты в результате исключения из них природоохранных объектов. В таких условиях отсутствует заинтересованность в развитии конкуренции, когда одни предприятия могут вырваться вперед, а другие оказаться на мели.

Министерства должны отвечать за правильность выбора основных направлений технического прогресса, пропорциональность развития взаимосвязанных производств, обоснованность долгосрочных планов и достоверность прогнозов текущего планирования, обеспечение учета специфических особенностей отрасли в системе государственного механизма. При огромных масштабах производства и многоукладности народного хозяйства необходимо иметь детально проработанные программы развития отраслей, подотраслей и даже отдельных наиболее важных производств независимо от ведомственной подчиненности предприятий, изготавливающих ту или иную продукцию, включая арендаторов и кооперативы.

— Следует ли форсировать дальнейшее укрупнение министерств?

В. С. Рогов. Нетрудно видеть, что с каждым принимаемым решением, касающимся хозяйственного механизма, ответственности и функций отраслевых министерств сокращаются как шатреневая кожа. Более того, имеется в виду поручение министерствам осуществлять меры, направленные на подыма административных основ руководства хозяйством и, по сути, ведущие к самодинамизации министерств. Так, министерства должны создавать все необходимые условия для беспрепятственного выхода предприятий на его подчинения. Представляется, что и решение об укрупнении министерств — еще один крупный шаг к их последующему расформированию. Но какой бы нам ни казалась перспектива, а пока существуют директивное производственное планирование и распределение продукции в виде госзаказа, пока нет оптовой торговли средствами производства и они поступают к потребителю через регаументированные фонды, сохраняется необходимость в министерствах и других органах государственного управления, выполняющих эти функции. Надо отметить, что наше хозяйственное законодательство до сих пор имеет разрешительный, а не ограничительный характер. Это означает, что на очень многие действия, если их возможность прямо не предусмотрена нормативными актами, предприятия должны до сих пор просить разрешения у вышестоящего органа государственного управления. Если ликвидировать министерства, то к кому же обращаться за разрешением? Так что для министерств пока еще есть немало работы. Разгрузить их можно только путем развития правового и хозяйственного механизма, а не сменой вывесок, переподчинениями, пересаживания аппарата с одного этажа на другой. Распространено мнение, что якобы союзные министерства преследуют только свои собственные ве-

домственные интересы, игнорируя социальные нужды, не заботясь об охране природы, развитии инфраструктуры и других общественных потребностях. Высказались предложения о выделении предприятий из союзного подчинения и передаче их в ведение республиканских органов. Думается, что это вряд ли улучшит ситуацию. Дело в том, что на отраслевые министерства — будь то союзные или республиканские — возлагается ответственность за решение в первую очередь производственно-технических и экономических задач. Социальные и экономические вопросы при этом обычно выглядели как ограничения при решении первых, так как ресурсы на полное решение всех проблем не хватало. Министерства разрешают эти объективные противоречия одним доступным им способом — административного распоряжения. Добиваясь достижения директивно поставленных производственных целей, они часто не уделяют должного внимания социальным и экономическим проблемам. Необходимо осуществить систему мер, выходя за производственные организации из административного подчинения любым органам — как отраслевым, так и территориальным, обеспечивая главенство закона над проявляемыми директивно-командными методами, влияя на деятельность предприятий нормативными экономическими инструментами, используемыми в рамках закона.

Если мы сумеем удачно организовать такие формы управления, как ассоциации, концерны и т. п., используя эти формы в соответствии с идеологией социалистического экономического хозяйствования, то не исключено, что нам удастся показать миру действительно оригинальный способ самоорганизации общественного производства. Но именно сейчас, когда укрупнение министерств объективно требует отказа центрального аппарата от прямого контроля деятельности подведомственных предприятий, создание договорных ассоциативных объединений на принципах реального самоуправления может стать основой будущей прогрессивной структуры народного хозяйства. Правда, беспоконт то обстоятельство, что пока в подавляющем большинстве случаев при организации подобных форм под прикрытием красивых деклараций о добровольности, самостоятельности, демократизации можно наблюдать все те же административные структуры, от которых мы публично отмежевывались. В самом деле, создаются довольно громоздкие аппараты управления, нормативно централизуют ресурсы, вводятся единые для всего объединения планы, госзаказы и т. д. И аппарат министерств, и большинство директоров предприятий смотрят на ассоциации и концерны как на промежуточное звено административного управления. А ведь следует подходить к договорным ассоциативным объединениям по-иному, а именно как к реальной форме самоорганизации и самоуправления основного звена общественного производства. В этом случае должны быть исключены все инструменты администрирования, руководство ассоциация не может рассматриваться как орган, подчиняющийся министерству, отношения внутри ассоциации необходимо строить только на договорной экономической основе и дать возможность предприятиям участвовать в любых ассоциациях по своему усмотрению. Конечно, такие отношения управления пока еще очень непривычны психологически, да и трудноосуществимы в условиях переходного периода, когда административный аппарат не утратил своих позиций.

— Широко известно в стране и за рубежом производственное объединение ГПЗ-1. Что вы, Валерий Борисович, можете сказать о взаимоотношениях предприятий и хозяйственных министерств?

В. Б. Носов. Опыт работы нашего объединения, выпускающего множество различных видов подшипников для большинства отраслей промышленности, подсказывает, что одна из наиболее актуальных проблем в экономической реформе — предоставление полной самостоятельности

предприятиям. Это требует перераспределить функции управления между ними и министерством, т. е. должна быть четко определена роль и, если посмотреть вперед, сама деятельность министерства. Министерство — орган, действующий на основе административно-командных методов управления. Его основные функции на деле (вместо обеспечения развития отрасли) сводились к диспетчеризации, контролю за выполнением плановых заданий по объемным показателям, поставкой отдельных типов продукции; выдаче сверхплановых заданий на выпуск дефицитной продукции потребителям Минавтосельхозмаша (причем без изучения реальных возможностей производства). Аппарат министерства запрашивает множество различных отчетных и справочных данных, рассылает немало всякого рода приказов, распоряжений, нормативных документов. Предприятие для выполнения поставленных перед ним задач решает большую часть вопросов в основном самостоятельно. Думается, что отраслевые министерства, действующие на основе командно-директивных методов управления, не нужны.

На период отработки экономических методов управления, при отсутствии оптовой торговли и наличии экономических нормативов (а не единой налоговой системы) целесообразно, на наш взгляд, вместо министерств создать координирующие центры, выступающие в качестве исполнительных органов в отраслях. Эти центры должны быть тесно связаны с Госпланом, Госсбашом, Госкомценом, Минфинком и др. Во главе координирующего центра должен стоять Совет директоров входящих в него предприятий отрасли, который будет утверждать смету своих расходов, перспективные направления отрасли, план научных исследований, определять капитальные вложения, техническую и экономическую политику развития. Функция установления экономических нормативов должна быть возложена на центральные экономические органы (в части отчислений в государственный бюджет) и трудовые коллективы (в части распределения доходов).

— Насколько обоснованы предложения о ликвидации министерств?

В. И. Павшков. Очевидно, такая точка зрения не учитывает нынешнего реального состояния экономики страны и выражает стремление избежать вперед. В сложившихся условиях существует риск разрушения действовавшего механизма управления и негативных последствий этого процесса к созданию нового механизма. Было бы ошибкой, приступая к коренным преобразованиям управления экономики, отвергать и полностью игнорировать имеющийся позитивный опыт.

По нашему мнению, в сегодняшней перестройке должен преобладать подход, предусматривающий не насильственную, а органическую трансформацию методов управления производством, тесно увязывая их с развитием и укреплением новых производственных отношений. Недавно на Коллегии в Минавтосельхозмаше СССР обсуждался проект Генеральной схемы управления отраслью в новых условиях. Генеральный директор ЗИЛА, КамАЗа, «Ростсельмаша» и других крупных производственных объединений высказался совершенно однозначно: министерство на нынешнем этапе необходимо, но министерство сильное, обеспечивающее поддержку предприятиям по основным направлениям их деятельности.

Убежден, что министерство в дальнейшем будет оставаться одним из необходимых звеньев государственного управления и при достаточно развитой рыночной экономике. Правда, при этом должны существенно измениться его функции, а его работа наполниться новым содержанием. Одной из особенностей настоящего периода совершенствования управления производством становится уточнение функций министерств, поиск и определение качественно новых рычагов управления в связи с ростом

самостоятельности производственных ячеек общества. Далее. Можно с полной определенностью утверждать, что реальное изменение роли министерства в новых условиях хозяйствования зависит от ответа на вопрос: сохранится ли за ним полная ответственность за выполнение планов производства продукции? Ответ на него должен быть предельно ясен. Если сохранить хотя бы незначительный наметк на установление подобной ответственности, будет трудно определить остальные функции и принципы построения структуры министерства и его аппарата, позволяющие привести их в соответствие с современными требованиями. Становится очевидной необходимость сосредоточения в аппарате и усиления тех функций министерства, которые целесообразно передать основному звену, в частности в тех случаях, когда не созданы еще необходимые условия для такой передачи. К ним относятся проведение единой научно-технической политики при создании машин или их комплексов, в том числе при реализации государственных программ; ориентирование в нужных направлениях производственных возможностей подведомственных предприятий путем осуществления маркетинга; стимулирование производства и конкуренция в результате размещения государственных заказов, проведения рациональной инвестиционной политики; обеспечение должной сбалансированности принимаемых предприятиями планов производства и централизованно выделяемых ресурсов.

Важнейшей функцией министерства остается осуществление кадровой политики, анализ последствий введения выборности руководителей и определение рациональных границ применения этой меры демократизации управления, организация изучения и использования мотивации к труду в современном производстве, решение отраслевых вопросов социального развития. Широкие возможности внешнеэкономической деятельности, предоставляемые в последнее время предприятиям, требуют квалифицированного руководства в организации работы недавно созданных внешнеторговых фирм. Эта функция на настоящем этапе также должна сохраниться непосредственно за министерством.

В мае 1989 г. Ярославский моторный завод постигло бедствие. Сильный пожар уничтожил важнейший производственный цех, под угрозой срыва оказалось задание по выпуску двигателей, комплектующих грузовые автомобили Минского, Кременчугского и ряда других заводов. Трудно назвать другую организацию по силу, кроме министерства, которая смогла бы в кратчайший срок сконцентрировать необходимые средства и обеспечить ликвидацию последствий пожара, наладить выпуск двигателей. В нынешних условиях министерство должно осуществлять меры, направленные как на предупреждение аварийных ситуаций на производстве, так и на ликвидацию в случае необходимости последствий аварий и стихийных бедствий.

Характер деятельности министерства начал претерпевать существенные изменения уже с первых дней вступления в силу Закона СССР о предприятиях (объединении). Резкое сокращение директивных заданий, предоставление самостоятельности в текущем планировании и использовании фондов экономического стимулирования, применение экономических нормативов позволили перейти от административно-командных к преимущественно экономическим методам взаимодействия с предприятиями. Основой этого взаимодействия стал углубленный анализ состояния дела в отрасли в целом и на конкретных предприятиях в частности, разработка совместных мер по повышению эффективности производства и контроль за их реализацией. В качестве примеров такой работы можно привести выработку программы ликвидации убыточных предприятий, наметки программы развития московских предприятий «Прогресс-95», переход на артельные отношения с министерством около двух десятков предприятий, укрепление финансово-кредитных отношений отраслевых

объединений, предприятий и организаций посредством участия в деятельности вновь организованного «Автобанка». Эта живая работа еще больше вытесняет администрирование, еще меньше времени тратится в центральном аппарате на «вытравливание» сведений от предприятий, на подготовку всякого рода справок и отчетов для вышестоящих органов. В Минавтосельхозмашине на добровольной основе производится формирование нескольких ассоциаций: предприятий по машинам для растениеводства и перерабатывающих отраслей; предприятий двигателестроения; научно-производственных объединений. Проведены учредительные собрания участников этих ассоциаций, выработаны проекты уставов, готовятся нормативные документы по реализации принятых решений о начале их практической деятельности. Организация концерса автобустроения занята в настоящее время работниками центрального аппарата, автобусных заводов, Института системных исследований Академии наук СССР. Делает первые шаги отраслевой консорциум, сформированный на базе собственных станкостроительных предприятий и банковских учреждений. Идут поиски и других эффективных форм взаимодействия предприятий отрасли.

— Каким, по вашему мнению, должно быть новое положение о министерствах сферы материального производства?

В. И. Пашков. Хотелось бы, чтобы в документе, определяющем права и функции министерства, удалось избежать формулировок типа лозунгов, которые можно трактовать неоднозначно. Определяя в новом положении функции министерства в соответствующих областях, нужно раскрыть в основных чертах и механизмы реализации этих функций.

И еще один важный момент. Принятые решения о более чем пятидесятипроцентном сокращении численности центрального аппарата машиностроительных министерств. Нагрузка на каждого работника в связи с этим значительно увеличится, усложнится ее характер. Естественно, что в таких условиях должны работать высококвалифицированные специалисты, оснащенные высокопроизводительной электронной вычислительной и информационной техникой и хорошо ею владеющие. Они должны иметь специальную подготовку в нескольких сферах деятельности: технической, экономической, финансовой, юридической, социальной. Однако условий для формирования такого состава в министерствах в последние годы не было. Достаточно сказать, что средний месячный оклад в Минавтосельхозмашине СССР составляет в настоящее время 232 руб., а с учетом премий, надбавок, доплат, материальной помощи — 321 руб. Уровень оплаты труда специалистов, работающих на предприятиях и в научных организациях, значительно более высокий. Особенно сложно подобрать специалистов на рядовые должности в руководителей среднего уровня, поскольку заработная плата у них неоправданно низкая. В последние годы в министерство приходилось принимать малоквалифицированных специалистов, не имеющих достаточного опыта работы. Поэтому, сокращая численность аппарата, надо принять меры, направленные на серьезное изменение качественного состава его сотрудников, повышение престижности их труда. Для этого нужна новая схема должностных окладов, в которой следует учесть как изменение наименования должностей (в структуре центрального аппарата вместо традиционных главных управлений и управлений включены отделы), так и изменение размеров должностных окладов с учетом новых функций работников и существенного роста напряженности их труда. Более целенаправленной должна стать и подготовка специалистов как в отраслевой системе повышения квалификации и подготовки кадров, так и в Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР. Нужно шире привлекать для работы в аппарате квалифицированных специалистов объединений, предприятий, научных организаций.

— А каково соотношение понятий «отрасль» и «министерство»?

А. Р. Лейбkind. Много в уточнении места и функций министерств может дать анализ истоков и перспектив отраслевого принципа управления, его соотнесения вышнему этапу развития народного хозяйства. Итак, всегда ли отрасль следует выделять как объект управления, «входящий» в специальный орган руководства — министерство? Для ответа на этот вопрос обратимся к понятию «отрасль промышленности». Согласно распространенному представлению, это совокупность производств, характеризующихся единством назначения продукции; общностью технической базы и технологических процессов; однородностью потребностей сырья и материалов. Таким образом, в отраслевой структуре управления элементы производственно-технологической системы объединяются по трем видам связей. Такой порядок интеграции сложился в период индустриализации, когда одной из основных задач было обеспечение в кратчайший срок экономической независимости, в первую очередь путем быстрого развития тяжелой промышленности на предпрятиях, подчиненных одному органу, имела решающее значение для увеличения ее выпуска при максимальной нагрузке ограниченных мощностей.

Вследствие относительно невысокого развития производительных сил состав технологических способов не отличался в то время большим разнообразием. В результате объединение производств по признаку однородности выпускаемых изделий означало в большинстве случаев и их группировку по сходству используемых ресурсов, техники и технологии. Последнее создавало условия для совершенствования технологических процессов, проведения единой технической политики. Отраслевой принцип членения народного хозяйства в полной мере отразился также на структуре планов и технологии планирования. Однако влияние НТП, даже независимо от других факторов, все в большей мере ограничивает возможности отраслевой структуры управления при решении задач согласованного эффективного развития производств отрасли. Это обусловлено возникновением и укреплением связей (по взаимозаменяемости и взаимодополняемости продукции, комплексному использованию ресурсов и пр.), а также тем, что в настоящее время и сами традиционные отраслевые связи нередко «выходят» за рамки отдельных ведомственных отраслей. Все чаще одинаковые по своему назначению изделия изготавливаются из разных видов сырья с помощью несхожих технологических процессов, постоянно открываются новые направления использования ресурсов, развиваются методы их комплексной переработки, в ходе которой в едином технологическом процессе производятся продукты различного назначения и т. д.

Свой вклад в размытие отраслевых границ вносил и действовавший хозяйственный механизм. Вспомним, например, тенденцию безмерного расширения непрофильных производств с целью самообеспечения.

Таким образом, НТП, развитие хозяйственного механизма приводит к ослаблению ведущей роли отраслевого принципа организации народного хозяйства. По нашему мнению, понятия «отрасль», или «отрасль — объект управления», равно как и система многочисленных отраслевых министерств исторически преобладали. Представляется, что из перечисленных выше причин отраслевые министерства в их нынешнем составе и виде со многими возлагаемыми на них задачами справиться не в состоянии.

Всегда ли могут министерства решить задачу удовлетворения народнохозяйственных потребностей в профильной продукции? Нет. Во-первых, нередко более 50% такой продукции производится за пределами отрасли. Во-вторых, у них частично отнять, а в дальнейшем будут почти совсем изъяты средства ее выполнения, основанные на установлении

предприятиям обязательных плановых заданий. Или, например, проведение единой технической политики, совершенствование управления отраслью. Теория и практика показывают, что эффективно и полностью решать эти комплексные задачи только в отраслевых рамках невозможно. Они требуют выхода на межотраслевой и народнохозяйственный уровень.

Следует отметить, что крайне реально осуществляемых отраслевыми министерствами задач довольно узок. По сути дела, это — размещение госзаказа, установленного Госпланом СССР. А не мог ли выполнять подобную функцию сам Госплан в лице специализированного отраслевого подразделения? Ясно: при нынешней структуре центрального планового органа и объемах госзаказа — это весьма затруднительно и сложно. Однако в перспективе, когда доля госзаказа должна существенно снизиться, подобное организационное решение не будет представляться чем-то невозможным.

Если считать основной причиной неэффективности отраслевой системы управления развитие межотраслевых связей, не будет ли целесообразно, упразднив отраслевые министерства, передать их функции соответствующим органам межотраслевого управления? Возможно и такой вариант. Однако и при нем неизбежны новые задачи координации, не имеющие достаточно эффективных путей решения в его рамках. В частности, задачи регулирования развития отраслей, тесно связанных с несколькими межотраслевыми комплексами (например, отраслей специализированного машиностроения).

Перспективным направлением коренной реконструкции системы управления народным хозяйством могло бы стать постепенное слияние органов межотраслевого управления с Госпланом СССР и превращение большинства министерств в его подразделения. Разумеется, такое решение целесообразно только при условии кардинального изменения логики и технологии народнохозяйственного планирования. В его рамках на смену отраслевому принципу управления придет продуктовый аспект планирования (в разрезе агрегированной номенклатуры). Возможен ли переход к такому варианту уже в ближайшее время? Пока еще для этого нет достаточных предпосылок: слабо развит хозяйственный механизм, велик объем госзаказа, не разработана новая методология народнохозяйственного планирования. Наконец, не получили широкого развития демократические традиции управления.

— Каковы особенности деятельности транспортных министерств?

Г. Д. Герасимчук. Могут сказать на основе опыта морского транспорта, как части транспортного комплекса страны. Это важное связующее звено во взаимодействии практически всех народнохозяйственных комплексов, в развитии их связей с производственными и особенно внешнеэкономическими отношениями. Он обязан удовлетворять потребности народного хозяйства и населения в перевозках при высоком их качестве и эффективности. А это возможно только при совершенной организации перевозочного процесса, взаимодействия морских паромов с предприятиями промышленности, советской внешней торговли.

Руководители паромов считают, что действующая в настоящее время система управления морским транспортом с учетом широкого спектра делегированных функций от министерства паромов (предприятиям) в основном отвечает интересам народного хозяйства, не снижает инициативы хозяйственных руководителей на местах, и нет необходимости в ее значительном изменении в ближайшие годы. За министерством сохраняются: утверждение районирования и специализации работы паромов исходя из народнохозяйственных интересов и сложившейся структуры флота; контроль за полной освещенностью паромов средствами предназначенными к перевозке грузов; координация взаимоотношений со смежными видами транспорта; формирование внешнеэкономи-

ческой, транспортной, инвестиционной и кадровой политики отрасли; совершенствование хозяйственного механизма; контроль за безопасностью мореплавания и др. Работа морского флота осуществляется в большей своей части (92% общего объема перевозок) в условиях жесткой конкуренции международного судостроения, требующих проведения единой коммерческо-правовой и фрахтовой политики на внешнем рынке.

Принимая во внимание ряд дестабилизирующих экономику страны явлений (дефицит многих ресурсов и товаров, падение покупательной способности рубля, усиливающийся диктат производителей), объективно необходимо сохранение на ближайшие 6—7 лет централизации в области управления перевозочным процессом наряду с дальнейшим расширением экономических методов управления путем применения экономических нормативов, дифференцированных ставок налогов, централизованных фондов министерства. Пароходства должны оставаться едиными производственно-хозяйственными комплексами морского транспорта на бассейнах, в состав которых входят порты, судоремонтные заводы и другие предприятия, обеспечивающие работу флота и перевозочный процесс в рамках зоны их транспортной ответственности. При этом по решению трудовых коллективов, порты и промышленные предприятия либо могут сохранить статус государственных предприятий, либо входить в состав пароходства в качестве структурных единиц.

Среди руководителей пароходств распространено мнение, что работа отрасли в новых условиях выявила ряд негативных тенденций, проявляющихся в работе предприятий отрасли и тормозящих выполнение основной задачи транспорта. Обращается внимание на несоответствие ст. 7 Закона СССР о государственном предприятии, согласно которой совет трудового коллектива принимает решения, обязательные для администрации, и в то же время — вся полнота ответственности за результаты работы в соответствии со ст. 6 возлагается на первого руководителя. Министерству приходится оперативно вмешиваться в случаях, когда руководители некоторых пароходств отказываются принимать к перевозке, заключать договоры на отдельные позиции, «сезонодные» партии грузов советской внешней торговли.

Требует коренного пересмотра сложившаяся за долгие годы система установления дополнительных заданий на перевозку порой и очень значительных партий грузов, в условиях сформированного на базе договоров и утвержденных пароходствами годового плана. Флот расставлен по направлениям перевозок и, как правило, не способен по направлениям перевозок резервировать, он осуществляет планомерную работу по выполнению договорных обязательств сторон, грузоиздателя и судовладельца (пароходства). Вместе с тем нередко поступают распоряжения вышестоящих органов об обеспечении перевозок конкретных грузов, без каких-либо оговорок об оплате потерь судозащельца, в связи со снятием флота с закрепления, порой контрактных направлений. Такие дополнительные задания, вероятно, и впрямь будут даваться в необходимых случаях, поскольку их практически невозможно предвидеть в начале планового периода. Поэтому они, по нашему мнению, должны рассматриваться как государственней заказ — и соответственно стимулироваться. Например, подобную перевозку следует осуществлять по договорному тарифу, который будет покрывать издержки, связанные со снятием судна с закрепления в начале года конкретного направления. Либо следует предусматривать в подобных указаниях выдачу необходимой государственной дотации на эти перевозки, чтобы министерство могло разместить дополнительный государственный заказ на конкурсной основе и передать тому пароходству, которое обязуется выполнить его в оптимальные сроки.

Нам необходимо решить проблему обновления флота, поскольку

хронические недопоставки против потребности в десятой-одиннадцатой и особенно в двенадцатой пятилетке привели к интенсивному его старению. Средний возраст судов достиг 15 лет (против 12,4 года среднего «мирового уровня»), причем доля судов старше 20 лет составляет 25,8%. Положение осложняется тем, что многие государства вводят в национальные законодательства запрет на вход в свои порты судов, возраст которых превышает 15 лет. По этой причине удельный вес перевозок советской внешней торговли отечественным флотом ежегодно снижается и составляет всего 56,8%. Для обеспечения перевозок грузов внешней торговли, проданных (купленных) на условиях доставки советской стороной, ежегодно расходуется немалые средства в свободно конвертируемой валюте на фрахтование иностранного тоннажа.

В тринадцатой пятилетке подлежит списанию технически изношенный, отработавший нормативный срок эксплуатации флот общим количеством 6,8 млн. т. Проработка совместно с Госпланом СССР Программы судостроения с верфей Минсудпрома СССР, стран — членов СЭВ, СФРЮ показывает, что потребность морских пароходств в следующей пятилетке будет удовлетворена всего на 30%. Особую тревогу вызывает размещение строительства флота для арктических перевозок, пассажирских судов, кимовозов, универсальных и судов-лесовозов, среднетоннажных танкеров.

Если не принять кардинальных мер по исправлению этого положения, то снижение тоннажа морского транспортного флота в тринадцатой пятилетке приведет к уменьшению его доли в перевозках внешнеторговых грузов до 40%, ежегодной потере поступления иностранной валюты в размере сотен миллионов рублей (от прекращения экспорта транспортных услуг) и росту расходов страны на фрахтование иностранного тоннажа почти на 1 млрд. руб. в свободно конвертируемой валюте. Кроме того, сокращение наличного флота уже привело к большим сложностям в трудоустройстве высококвалифицированных кадров моряков, на подготовку которых затрачены значительные средства. Решение проблемы обновления флота министерство ищет в переводе отрасли на валютное самфинансирование и приобретает на внешнем рынке судов, необходимых для обеспечения потребностей народного хозяйства в перевозках грузов морем.

Необходимо на основе тщательного анализа накопившегося опыта работы в новых условиях хозяйствования разработать концепцию экономического механизма управления морским транспортом и внедрить отдельные ее элементы, не дожидаясь начала новой пятилетки. По мнению участников совета отрасли, начальников пароходств, в министерстве должна сохраниться централизация перевозочного процесса в сочетании с самостоятельностью предприятий в вопросах хозяйственно-финансовой деятельности. Совместить эти два начала — главная задача, стоящая перед нами.

Мы понимаем, что дальнейшее совершенствование экономической реформы невозможно без законодательного уточнения определения права собственности на основные фонды и, в частности, на флот. Учитывая, что главными действующими лицами в экономике становятся предприятия, особенно после внесения изменений и дополнений в Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)», нам необходимо функционировать работу по уточнению функций (обязанностей), предприятий, центрального аппарата министерства, усиливая роль центра в координации их действий, соблюдая разумную централизацию перевозочного процесса, формируя экономическую самостоятельность морского транспорта.

— Как следовало бы более эффективно сочетать управленческие функции министерства и хозяйственную самостоятельность предприятия?

Е. В. Руднева. Этот вопрос связан с затруднениями в определении их задач и функций. Нельзя не видеть определенного противоречия. С одной стороны, государственное предприятие провозглашено основным субъектом хозяйствования, действующим на принципах хозрасчета и самофинансирования и самостоятельно определяющим планы своего экономического и социального развития. С другой стороны, эта самостоятельная хозяйственная единица находится в подчинении министерства — органа государственного управления. И какие бы организационные решения в такой ситуации ни принимались: слить ряд министерств, один упразднить, другие преобразовать, сколько бы призывов о переходе министерств на экономические методы управления ни делалось — это противоречие останется. Либо будут ущемляться права и хозяйственная свобода предприятий, либо министерства окажутся не в состоянии выполнять возложенные на них задачи, что мы и видим на примере основной задачи — удовлетворения народнохозяйственных потребностей в профильной продукции. Как же это противоречие разрешить? Упразднить отраслевые министерства? Или вывести предприятия из их подчинения? Предлагаются как первый, так и второй варианты. Однако многие предложения об упразднении министерств вообще, равно как и о конкретном их составе часто не подкрепляются какими-либо научными обоснованиями. На мой взгляд, этот первый вариант может стать в перспективе (сейчас для него нет достаточных условий) рациональным. Но решать данный вопрос может только в контексте перестройки организации управления народным хозяйством (изменения функции и структуры Правительства СССР, Госплана СССР, Госкомцен и других органов). Что касается второго варианта, то, по сути дела, он также означает упразднение нынешних отраслевых министерств. Пока не произведена коренная реконструкция всей системы управления народным хозяйством, отраслевые министерства нужны.

Координация работы хозяйственных звеньев, необходимая в любой экономике (и в условиях рынка, и при административных методах управления) порождает два типа задач. Во-первых, это задачи, связанные с информационным обслуживанием предприятий, организаций сбыта и поставки продукции. Сюда же можно отнести и проведение или финансирование совместных научных разработок, в получении результатов которых предприятия заинтересованы. Во-вторых — проведение государственной экономической политики, которая не будет действовать автоматически через рынок или будет действовать слишком медленно. К ним относится, в частности, обеспечение структурных сдвигов в отрасли, реализация достижений НТП, рациональное размещение производства.

Первый круг задач не связан непосредственно с функциями государственного управления. Функции министерств связаны с выполнением задач второго типа. Министерства — это органы государственного управления (и поэтому они не могут быть на хозрасчете), создаваемые для проведения в отраслях экономической политики государства. Эта задача определяет и основные функции министерств. В настоящее время к ним могут быть отнесены прогнозирование потребностей в продукции, планирование развития отрасли, размещение между предприятиями госзаказов и распределение в соответствии с этим лимитов и фондов, проведение научно-технической политики, отражающей народнохозяйственные интересы, руководство процессом строительства объектов, сооружаемых на средства централизованных капитальных вложений, конкретизация или разработка экономических нормативов. Взаимодействие с предприятиями осуществляется посредством выдачи государственного заказа, реализации отраслевых производственных, научно-технических, социальных программ (заказчиком которых должно

выступать министерство), регулирования деятельности предприятий с помощью экономических нормативов.

Может ли при таком определении функций и задач министерства быть преодолено указанное выше противоречие? Окончательно нет. Однако возможный путь его смягчения — установление нового порядка взаимодействия министерства с предприятиями на основе договоров, определяющих обязательства, права, условия деятельности сторон. При нарушении условий договора предприятием министерство должно быть вправе, например, прекратить выделение лимитов и фондов, потребовать компенсации ущерба, возникшего из-за недопоставки продукции, заключить договор на выпуск продукции по госзаказу с другим предприятием. В свою очередь, и предприятие должно иметь право расторжения договора, например, в случае превышения министерством полномочий потребовать компенсации ущерба из госбюджета.

— Каким должно быть министерство (с позиций интересов производственного объединения)?

В. Л. Пащенко. Десятилетиями усилия нашей экономики были направлены на рост объемов. Больше руды, больше металла, больше оборудования, больше материалов. Естественно, что как только предприятия получили самостоятельность, то в первую очередь были снижены объемы производства до реальных. Трудовые коллективы не приняли от старых времен стратегию лозунга «плави любой ценой». И вряд ли народное хозяйство страны много потеряло от этого. Практически. Ведь не секрет, за счет чего «накручивались объемы». Подчас искусственная кооперация между предприятиями позволяет засчитывать одну и ту же продукцию в объемы всех партнеров. Такой самый «бесобидный» прием роста темпов при фактическом топтании на месте. Только сняв прямую ответственность за выполнение народнохозяйственного плана в объемах, министерства смогут отказаться от оперативно-хозяйственного диспетчерского типа управления подведомственными предприятиями, а в результате исчезнут самые одиозные недостатки нашего центрального хозяйственного аппарата.

По моему мнению, без общесоюзных отраслевых органов нам не обойтись. Ведь не случайно даже наши кооперативы сами пришли к мысли о необходимости создания союзов, а значит, в определенных органах, представляющих эти сообщества свободных производителей.

В нашем сознании прочно укоренилось понятие управления с иерархией подчиненности. Действительно, если основные функции управления — планирование, учет и регулирование, то подчиненности и иерархии не избежать. Но если на государственном уровне функцию планирования заменить прогнозированием,

а функции регулирования — в частности, экономические методы (например, налоговая кредитная политика), то административная подчиненность предприятий станет неизбежной.

Надо подумать и определить, насколько рационально сегодня жесткое планирование на год, пять, пятнадцать лет вперед.

Министерства обязаны отвечать перед государством и народом за правильность определения целей и направлений развития отрасли, за эффективность использования ресурсов, выделяемых обществом. Финансирование работы аппарата министерств следует осуществлять только из бюджета. Структура и численность сотрудников министерства не обязательно должны быть постоянными и строго фиксированными, а изменения в зависимости от круга решаемых проблем. Да и персональный состав сотрудников министерства не должен быть пожизненным, а гибко изменяться в соответствии с изменением приоритетов в развитии отрасли.

Особый разговор об экспортно-импортной деятельности. Если смотреть правде в глаза, многие из наших предприятий сегодня не готовы к работе на международном рынке. Инердно с нами торгуют на нерыночных условиях, требуя невозможные природные ресурсы и взамен поставляя полчас случайную продукцию. Пока предприятия продолжают учиться на своих собственных ошибках, мы долго еще будем растраниживать наши (еще вчера казавшиеся беспредельными) природные ресурсы.

Было бы правильным сконцентрировать в министерствах тех немногих специалистов во внешних связях, которыми располагает страна, и обеспечить всесторонний анализ рынка. Одновременно следует готовить соответствующих специалистов для предприятий. Предприятия должны выходить на мировой рынок только после того, как комиссия из независимых высококвалифицированных экспертов проведет аттестацию как предприятия в целом, так и соответствующих служб предприятия на готовность к работе на международном уровне. В этом нам должны помочь министерства.

— Не приведет ли укрупнение министерств к усилению монополизации и ее негативным последствиям?

А. Д. Хайтун. Прежде чем ответить на вопрос, хотелось бы сказать следующее. Для того чтобы обеспечить влияние центра на процесс формирования и использования материальных и трудовых ресурсов на современном этапе, нужны новые методы. Прямое подчинение перестает быть самоцелью. Требуется переход к новой налоговой политике, антимонопольному контролю, стандартизации продукции, созданию условий для распространения новых технологий, а также к участию в распределении бюджетных средств и формированию ресурсов по отраслевой горизонтали.

Сокращение заказов в промышленное строительство диаметрально изменяет привычную позицию строительных министерств: от них требуется сейчас не умение отбиваться от госзаказов, а затем административно вводить их подведомственным организациям, а поиск заказов, обеспечение перспектив отрасли.

По нашему мнению, потребуются продолжить в будущем укрупнение министерств, ядром которых могут стать соответствующие Бюро Совета Министров. Производственно-хозяйственные функции необходимо передать войскам, структурам, соразмерным нынешним министерствам, но обладающим статусом государственных органов. Было бы нелепым полагать, что такие крупные хозяйственные структуры будут исключены из прямого участия в управлении экономикой страны. Наряду с региональными органами она, конечно же, будут влиять на важные решения, но в иных условиях и иными методами. Возможны и такие подходы к преобразованию министерств: министерство целиком преобразуется в концерн (например, как это было с бывшим Мингазпромом) или на его базе создается несколько концернов (в качестве примера приведем Минстройматериалов). Еще один вариант: министерство преобразуется в корпорацию или группу (ассоциацию, совет) корпораций. Наконец, в некоторых отраслях возможна региональная децентрализация (например, в сфере бытового обслуживания населения).

В концерне «Газпром» предприятия наделены всеми правами в части социального развития, но амортизационные отчисления и прибыль на техническое развитие аккумулируются концерном, который и распределяет эти инвестиции. Следует отметить и спорный момент — ущемляются права предприятий: по нашим подсчетам, здесь концентрируется инвестиционный фонд, обеспечивающий минимум 100 тыс. рабочих мест. Однако в случае снижения централизованных вложений и топливно-энергетический комплекс возможен значительное сокращение кадров.

Надо иметь в виду, что преобразование министерства в единую корпорацию или концерн, по существу, продлирует тенденцию монополизации. Поэтому идея ассоциации корпораций представляется более предпочтительной, даже при таком технологическом единстве, которое присуще энергоснабжению (электричество, газ).

Важно создать антимонопольное законодательство, направленное на устранение диктата производителя, а также теоретически и практически установить границы, в которых в отечественных условиях допустима концентрация производственных ресурсов и экономической ответственности. Это довольно сложная задача, так как поколения руководителей и экономисты воспитывались в убеждении, что их главная обязанность не допустить простоя и избытка мощностей над производством. Однако превышение объемов материальных запасов, хотя и осуждаемое, широко практиковалось. Непростая задача — изменить экономическое мышление. Необходимо строить организационные структуры из соображений целесообразности и экономической реальности. Не следует допускать поспешной унификации решений — либо всех перевести на региональный хозрасчет, либо всех включить в корпорацию, либо всем перейти на коллективный подряд. Региональный хозрасчет дает преимущество, но сужает рынок и может создать административный монополизм на местах. Корпорация, хотя и чревата возможными отрицательными последствиями, присутствием вертикальным монополиям, зато обеспечивают специализацию производства и больше соответствуют переходному периоду, когда рынок еще не создан, а административные методы управления отраслями теряют свое значение. Коллективный подряд содействует проявлению экономического интереса трудовых коллективов, но при валовом планировании стимулирует инфляцию.

При перестройке министерств следует устранить несоответствие социально-экономических интересов трудовых коллективов и центра. Попытка идея построения промышленности и строительства как ассоциации арендных коллективов, являющихся коллективными собственниками. В этой модели есть сложный момент — собственность подразумевает, помимо распределения доходов, ответственность за убытки, т. е. предпринимательский риск. Психологически определенная часть людей к этому еще не готова, она ценит устойчивость и предпочитает работать по-старому.

Всесуд вел Г. Иванов

К 72-й ГОДОВЩИНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛИЗМА

П. Игнатовский

Есть события, составляющие исторические эпохи. Победа Октября в этом смысле не имеет себе равных. Она послужила истоком для социалистических преобразований в нашей стране.

«Социализм,— говорит М. С. Горбачев,— превратился в мощную, растущую, развивающуюся реальность. Именно Октябрь, именно социализм указывают человечеству маршруты, ведущие в будущее, новые ценности истинно человеческих отношений».¹

Развиваясь, социализм формирует свои исторические тенденции, которые возникают в труде, жизнедеятельности всего общества, под воздействием экономических законов. Они проявляют себя не абсолютно, не исчерпывающие, не прикладные, не в однообразии, не в полной мере, а в зависимости от того, насколько практика приближена к их сущности. В действии каждого экономического закона заметна тенденция, усиливаемая деятельностью человека, осознающего ее как закон, приближенный к потребностям общественного прогресса в той мере, в какой это удастся человеку в его повседневной, казалось бы, тенденциозной, в то же время давящей общественной прогресс деятельности.

«Мир не удовлетворяет человека,— писал Ленин, характеризует отношения человека к окружающей его действительности,— и человек своим действием решает изменить его»².

Здесь отмечается тенденциозность действий в добром смысле, причем не пассивная, стихийная, а осмысленная, целесообразно направленная, преобразующая действительность.

Исторические тенденции нашего общества к прогрессу определяются развитием производительных сил, базирующихся на единстве с природой, а не противопоставлении действий человека природе, ее законам. Человек нового общества может рассчитывать на «гуманную природу», лишь облагораживая ее, особенно почву, растительность и воды, следуя законам природы, а не противодействуя им.

На этом направлении возникли и обострились местами до катастрофических пределов проблемы экологии. И хотя в народнохозяйственном плане нашей страны предусматриваются расходы ресурсов на природоохранные мероприятия, дело идет о несравнимо более существенном — перспективах отношения человека с природой, о глубоких изменениях в производительных силах, в самом производстве, которые служат формированию в условиях социализма нового типа экономики.

Этот процесс будет сопровождать развитием более высокой культуры отношений человека с природой, преодолением его мнимой независимости от нее. Человеку дано не отчуждать природу, а приспособля-

вать к своим потребностям. И в той мере, насколько людям удастся познать природу, учитывать ее законы в своей жизнедеятельности, достигается их союз с природой, совершенствуется культура производства, способ удовлетворения потребностей общества.

В этом направлении открываются новые перспективы общественно-го прогресса социализма, который отнюдь не исчерпывается теми или иными показателями темпов экономического роста и прямолинейностью научно-технического прогресса, его эффективности, зачастую укладываемой в представление расчетчика сметы на строительство завода на берегу залива, откуда можно брать воду на технические нужды и таким образом снижать текущие издержки.

Культура производства, связей человека с природой впитывает результат духовной культуры общества, его людей — носителей производственных отношений. Потому с позитивом «экологические проблемы» социалистического общества связаны не только экономический вымысел или затраты на защиту природы, но и культуру, политику, идеологию, все то, что формирует сознание современной личности.

Таким образом, будущее социализма следует рассматривать как **новый тип цивилизации**, основанной на миро-созидательном сотрудничестве человека с природой, на эффективности труда, достигнутой при меньших затратах природных ресурсов.

Этим определяется поведение человека в производстве, его дисциплина, которая представляет собой не просто подчинение административным нормам, а соблюдение естественного «порядка» связи с природой. Пренебрежение им чревато не только трагическими ситуациями, но и огромными потерями с далеко идущими последствиями, экономическими и социальными потерями.

Несовершенство условий приспособления природы на основе новых достижений научно-технического прогресса во многом вытекает из уровня познаний, культуры деятельности производственного персонала, включающей квалификацию, опыт (а в их совокупности профессиональную компетенцию) работника, что в наиболее общем виде характеризует эффективность общественного труда в исторических условиях, сложившихся за последние десятилетия социалистического развития.

Для социализма это означает также характеристику представлений работника о сущности свободы. Она вовсе не означала его освобождение от общества, от труда, от природы. Социализм несет свободу от эксплуатации человека человеком, но отрицает анахию, утопию относительно взаимосвязей и принципов общественной жизни, всеобщего относительного равенства и свободы, граничащих с отрицанием дисциплины труда и познания законов культуры человечества, науки, а также других проявлений социальной отсталости и примитивизма. Недоученка работником возможности трудиться, сопровождающаяся неадекватной эффективностью труда, порождает негативные явления нашей жизни, снижающие привлекательность социализма, вызывает у людей чувство скупности.

Будущее социализма связано с повышением роли квалифицированного труда, необходимого для успешного взаимодействия общества с природой. Значение этого условия особенно проявляется в реализации Продовольственной программы, эффект которой значительно определяется знаниями и профессиональной культурой специалистов, работника сельского хозяйства и смежных отраслей. При всем многообразии включенных в Программу задач результат ее — удовлетворение потребностей населения в продуктах питания — может быть достигнут, например, при условии увеличения выхода мяса в расчете на спичковую голову скота хотя бы на одну четверть. Решение этой задачи включает более полное использование и повышение генетического потенциала животных, плодородия почвы в полях севооборотов, т. е. природных факторов производ-

¹ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М.: Политиздат, 1987. С. 60.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 195.

ства. Достаток продовольствия сформировал бы новую жизненную атмосферу в социалистическом обществе, ослабил бы зависимость результатов труда от природы, устранил бы причину его низкой эффективности во всем обществе, по-иному определил бы условия жизни и труда в деревне, сократил потребность в сельскохозяйственном труде. Изменялись бы условия жизни городского жителя. Сократились бы потери рабочего и особенно свободного времени.

Планирование, включающее разработку целевых программ, даже таких, как Продовольственная, позволяет формировать стратегию. Но слабость этой работы состоит в том, что выработка программ не всегда подкрепляется четкой организацией выполнения. Вопросы организации производства приобретают все большую остроту для всего народного хозяйства. Это касается как текущих производственных процессов, так и применения новых технологий, предназначенных для сбережения материальных ресурсов, приспособления к спросу потребителей.

Неоспоримые неотложность и необходимость перемен в производстве очевидны. Затяжки этих процессов вызывают отставание освоения более прогрессивных технологий; работник в то же время по-своему реагирует на ухудшение условий труда, стремится к переносу места работы, ищет «отлучечие» в употреблении алкоголя, теряет профессиональные и социальные качества. На рабочем месте снижается активность, точность выполнения стандартных операций.

Такие явления ослабляют социализм, не укрепляют и его общественно-структурное качество — коллективизм, который результативней, чем где-либо, проявляется в сфере производства.

Однако если социалистическое производство своим ростом не повышает благосостояние общества, коллективов, семей, то либо реального роста нет, или искусственно манипулируется стоимостными показателями, либо распределение и использование являющегося созданным продукта ведется при недостаточном учете потребностей населения. В таких случаях коллективизм, как это покажало событие в Кузбассе в середине лета 1988 г., приобретает иные формы, в частности выражается протестом и отставками, требующим работы в части оплаты труда, условий жизни, несанкционированности и т. д.

Столь негативным образом проявляется связь между экономическим развитием отрасли, всего народного хозяйства и результатами труда на конкретных рабочих местах, в отдельных случаях — для одной коллективной единицы, которую могут и не возмещать денежные заработки других остается неразрешимым. Иза-нехватки продуктов потребности не удовлетворяются.

При таком положении теоретически в политике сужения или отлучения работника от результатов труда вызывает обидное действие, снижение трудовой активности, а следовательно, еще меньшее удовлетворение потребностей.

Социализм способен, как об этом свидетельствуют результаты восьмой пятилетки, создавать условия для поднятия инициативы и коллективного сотрудничества, если экономические основы, особенно базисная часть общества, реализуются на основе слаженной организации и возмещения ответственности работников, коллективов, их руководителей, активной деятельности политических институтов общества.

Современные экономические и политические процессы в нашей стране нуждаются в объективном переосмыслении на основе собственного опыта, который свидетельствует о том, что человеку прибавляют деятельной энергии позитивные решения и примеры создания, устранение в коллективах почвы для недоверия, апатии и бесперспективности.

Условием укрепления экономики социализма является организация людей, труда, производства. Но эти условия остаются добрым пожеланием, если четко не выстроит реальную структуру этой перспективной организации — какие силы конкретно ею заняты.

Организации в последние годы все больше терпят познания в общественной жизни, особенно в производстве. Она подменялась пропагандой, притом односторонней формализованной, лишённой научного содержания. С ослаблением организации понес ущерб коллективизм, подменяемый групповыми целями, расслабляющими экономику и усугубляющими положение человека труда в социалистическом обществе.

Наиболее общим и ключевым, притом непреодолимым, неподдающимся политическим колебаниям результатом социализма как социально-экономической формации являлся стабилизация положения человека в обществе, гарантированного отношениями общественной собственности на средства производства. Социалистическая собственность отторгает наемный труд как сущность отношений человека и общества и возмещает их потребности, которые могут быть удовлетворены только совместными усилиями.

Но удовлетворение потребностей со временем натолкнулось на общую слабость взаимодельности личности (коллективов) и государства в производстве и распределении. Она проявлялась организационно, экономически и политически главным образом на уровне коллектива предприятия, который стал своего рода центром пересечения всех интересов социалистической формации, поскольку в его деятельности реализуется главная общественная цель. Это обстоятельство выливалось в самом существенно характерном для людей — образе жизни общества. Социализм, ставивший экономически, создавал свой соответствующий его сущности образ жизни. Его перспективой определялся созданием материальной базы для того, чтобы человек труда, независимо от его социального положения, на свой заработок мог приобрести необходимые ему, его семье предметы потребления.

Для этого уже в последние годы создавались необходимые предпосылки, заметно усилившиеся в годы восьмой пятилетки (наиболее успешной среди других пятилеток)³. Оспаривим базиса экономического роста того времени послужили сельское хозяйство, машиностроение, производство предметов потребления. В преемующем пятилетии (1981—1985) среднедовой прирост промышленного производства во группе «Б» составил 6,3%. На восьмую пятилетку в Директивах XXIII съезда был предусмотрен рост в пределах 7,4—7,9%, а фактически достигнуто 8,4%⁴. Подобного факта в дальнейшем статистика не зафиксировала. В девятую пятилетку (1971—1975 гг.) — 6,5%, в последующие годы показатели были еще ниже: в 1980—1982 гг. — 3,5, в 1984—1986 — 4,1, в 1988—1989, в 1987 — 4,2%, в 1988 — 4,2%⁵.

Приведенные показатели отражали изменение стоимостных объемов производства предметов потребления без учета их качества, меры удовлетворения реальных потребностей. Между тем, по публикуемым данным, в 1988 г. почти на 1 млрд. руб. материалов и изделий потребление было израсходовано на предэксплуатацию тяжелой промышленности с отклонениями от государственных стандартов в частично завышенном, а частично реализовано по сниженным ценам⁶.

Все это отразилось на покупательной способности рубля, на росте реальных доходов людей, которые вновь стали испытывать нехватку продуктов питания, особенно мясных и молочных, а также таких изделий, как обувь, мебель, и другие крайне необходимые предметы повседневного обихода.

Это обстоятельство вылилось не только на показатели товарооборота, но и на поведение людей на производстве, в сфере торговли и других форм обслуживания. Дефицит влияет на психологию, отношения к труду, отношение к людям и самим людям, особенно со стороны торговли и другого обслуживающего персонала. Снизилась культура общения людей, уважение личности и принципов общественного строя. Дефицит постепенно стал формировать негативную модификацию психологии работника, особенно молодых людей — внешне, являющийся ущерб социалистическому содержанию личности, общественной идеологии.

Развитие этих негативных тенденций может быть преодолено только изменением социалистической организации производства, его результативности. Это направление общественного развития требует теоретических углублений познания социалистической природы общественных отношений и планирования производства, потребностей, способов их удовлетворения. Решение данной задачи особенно актуально в настоящее время, когда идет разработка концепции экономического и социального развития на следующие 15 лет до 2005 года.

³ См.: Е. Изаонов. Уроки пятилеток // Плановое хозяйство. 1989. № 5. С. 46—50.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Народное хозяйство СССР в 1987 г. С. 8.

⁶ См.: Плановое хозяйство. 1989. № 9. С. 46.

Достигнутые крупные масштабы социалистического производства в нашей стране ориентируют на теоретическое осмысление и дальнейшее обогащение процесса социалистического обогащения и связанных с ним таких крупнейших экономических явлений, как интенсификация производства, специализация, диктуемые обществу свою «волю» под воздействием углубляющегося разделения общественного труда.

Но эти исторически обусловленные тенденции не только производства, всего общественного развития, не только социализма, мирового материального процесса, в последнее время выпали из поля зрения практики хозяйствования и теоретических изысканий, как реальное развитие от них неотделимо и нередко упирается в их неразвитость.

Историческая тенденция упорочности социализма на основе присущих его природе принципов и условий общественной деятельности и развития общества материально держится тем, что в стране сформированы мощные отраслевые и межотраслевые (народнохозяйственные) технические системы, как, например, Единая энергетическая система страны, сеть железнодорожно-транспортных магистралей, металлургической, машиностроительной комплексы и т. д.

Эти технические системы в условиях социализма имеют великое преимущество в том, что их экономические связи и отношения базируются на общенародной собственности, позволяющей их обновлять, перестраивать, приспосабливать к потребностям общества не под влиянием стихийных процессов рынка, а сознательно, волею науки и государства, учитывающих эти потребности с тем, чтобы они способствовали повышению производительности общественного труда.

И вопреки законам естественности и экономики социализма появляются предложения о присвоении крупных технических систем, присущих мировому процессу обогащения, к принципам кооперативов, аренды и даже денационализации. Такой поворот в прошлое не создает реальных основ долгосрочной (даже пятнадцатилетней) стратегии развития социалистического общества.

Экономика нуждается в реальном управлении, а не в дискуссиях о методах. Управление требует деловитости. Это тем более важно, что потери в общественных процессах социализма, трудности, возникшие в обеспечении потребностей, нередко являлись следствием просчетов, неосмотрительности, разработки мер, не подкрепленных организацией деятельности коллективов и по своему содержанию неспособных заменить положение, укрепить социализм, факторы его роста.

Позитивные тенденции в развитии социализма связаны не только с использованием производительных сил, организованных в народнохозяйственные комплексы, но и с существенным изменением потребностей. И не только в количественном значении. Социалистическое общество в ближайшей перспективе должно извратить свою экономику от перепотребления в смысле перерасхода средств производства, главным образом предметов труда, преодолеть затратный подход к оценке результатов хозяйствования, формирующий экономику противоречивости, экономнику взаимосключающих факторов: снижающегося качества и растущих цен; низкой доли оплаты труда и высоких затрат; ужесточения контроля за оплатой и неконтролируемых издержек производства, растущих запасов и отсутствия необходимых ресурсов резервов, общественного владения производством и усугубляющейся ограниченности децентрализма на предприятиях, старения производств и низких темпов научно-технического прогресса; усложнения производственных связей и ослабления организации производства, повышения требований к качеству экономических, а также технических решений и снижения компетентности и т. д. В последнее время заметно ослабление ответственно-

сти управленческих звеньев за развитие производственных процессов и придают им современный, прогрессивный характер.

Обострение столь неестественной для рационального ведения всякой экономики, а тем более социалистической, противоречивости лишает ее динамики, нейтрализует движущее начало.

Не способствует устранению столь неестественного состояния, в котором очутились советская экономика, заимствование форм и методов, сложившихся в иных материальных условиях. Возникают вопросы и в связи с созданием совместных предприятий с капиталистическими фирмами. Заполнить пробел в удовлетворении какой-то потребности на устаревшем, вчерашнем уровне с помощью таких предприятий можно, но устранить технологическое отставание, применить новейшие достижения мировой науки и техники проблематично. Другая сторона в этом объективно не заинтересована.

Между тем управленческие звенья недостаточно ищут возможности мобилизации ресурсов и научно-производственного потенциала, ищут по пути углубления технической отсталости.

Социалистическая производственно-техническая структура обуславливает тенденцию ускорения воспроизводственных процессов, более рационального использования фонда накопления в сочетании с широким применением кредитного метода обновления производств и концентрации научно-технических достижений на решающих направлениях общественного развития и удовлетворения потребностей народа.

Эта тенденция сопряжена с разработкой новых технологических процессов, позволяющих увеличивать выход продуктов с единицы сырья, успешно решать экономические и социальные проблемы.

Данная тенденция социалистического развития означает небывалую гуманизацию производства в смысле более полного подчинения потребностям человека, расширения границ его продуктивности и создания таких условий, при которых жизнь любого человека, в любом конце страны сможет приобретать необходимые ему предметы без больших усилий и затрат свободного времени. Недостаточность анализа складывающегося положения в экономике привела к тому, что, вовремя не было замечено усугубляющее действие инфляции на государственные и заводские финансы, вызвавшее обесценение кредита и еще большее усиление той же инфляции. При этом необдуманно повторялись призывы к расширению, по существу, денежного обращения, развлекомой инфляцией.

Стремление ограничить влияние инфляции на доходы работников предприятий являлось и противоречие с позицией государственных органов, отвечающих за поступления в государственный бюджет. К этому противоречию подключалась попытка решать местные социальные проблемы за счет доходов государственных предприятий, что означало сокращение бюджетных поступлений. Произошло общее ухудшение финансового состояния, подхлестнувшее введение мер по ограничению денежных выплат.

Эти процессы объективно не присущи социализму, но его экономикой, связанная с двойственностью труда, противоречиями стоимости и потребительной стоимости, не свободна от разрушительных последствий финансового кризиса, движимого инфляцией, ростом цен, спекуляцией и другими затормозами денежного обращения, ослабляющими ее.

Государство, как показывает реальное положение дел, не в состоянии успешно противостоять инфляционной стихии, пытаясь проявлять волю в сфере обращения, создавать условия для удовлетворения спроса при растущем дефиците предметов потребления и сырья. Требуется, с одной стороны, более строгое отношение к законам денежного обращения и рынка, имея в виду сложность его связей с стихийным развитием и взрывом, подобно инфляционному, а с другой — сораздействие

усилий работников производственного сектора на снижение затрат и ликвидации дефицита предметов потребления, определяющих уровень жизни всех слоев социалистического общества.

Сами по себе финансовые меры, сокращение расходов могут лишь разладить обстановку, но вызвать стойкие изменения в экономике, и материальное положение населения они не в состоянии. Здесь проявляются факторы более глубокого характера.

Социалистическое общество поразила тенденция усиления воспроизводственной диспропорциональности, вызванная тем, что спрос производства не совпадает с ростом накопления, а спрос членов общества превышает фонд потребления.

Явления эти объективные, они вытекают из самой природы общественных связей, но поддаются общественному регулированию. Социалистическое общество производственной силой труда, созданием материальных благ и поддерживаемым соотношением между потреблением и накоплением формирует народнохозяйственные пропорции.

Казалось бы, для потребностей нет предела, но первым таким пределом служит производство, оно рывками удовлетворяет и создает меру их удовлетворения. При этом мы отталкиваемся от влияния внешнего рынка, он также требует производства и обмена одних продуктов на другие.

Преодолением разрыва между потребностями и воспроизводственными процессами, их результатами обеспечивается дальнейший общественный прогресс. Он не сводится к темпам, нарастающему стоимостным объемам, а предполагает изменение положения человека, которому становятся доступными в разумных пределах материальные блага и труд, создающий их, придающий смысл всей жизни. В этом проваливается проблема равенства и справедливости при социализме.

Справедливости, равенства социализм дать не может, сделал вывод Ленин, отмечая, что «различия в богатстве останутся и различия несправедливые, но невозможна будет эксплуатация человека человеком, ибо нельзя захватить средств производства, фабрики, машины, землю и прочее в частную собственность»⁷. Однако человек социалистического общества — коллективист, он стремится к удовлетворению потребностей, а не адекватно средствами производства как частной собственности.

Для современного производства, не только социалистического, характерна тенденция нарастания содержания труда как сложного квалифицированного труда. Она будет усиливаться развитием научного прогресса, сокращением затрат тяжелого, неквалифицированного труда.

В современном мире проблемы эффективности производства, качества изделий, степень их решения соотносятся с конкурентоспособностью на мировом рынке. Положение страны на этом рынке определяет степень устойчивости ее экономики. В настоящее время невозможно замкнутость хозяйства всякой развитой или развивающейся страны, но уровень и перспективы развития экономики нашей страны определяются прежде всего удовлетворением внутренних потребностей.

Это условие выдерживается с большими колебаниями и зависит, с одной стороны, от квалификации работников, о чем уже говорилось, а с другой — от организации применения новейших технологий.

Возникла необходимость разработки задач технологического обновления социалистического производства как магистрального направления технического прогресса в народном хозяйстве. К сожалению, государство еще не выработало такой линии в области развития производительных сил для достижения более высокого, современного уровня об-

щественного производства. Новейшие технологии — объективная тенденция развития промышленности и других отраслей народного хозяйства. Без них невозможны прогрессивная экономическая стратегия, новые повороты в интенсификации производства, повышение его экономичности. Прогрессивные технологии требуют новой техники, которой явно не хватает нашему народному хозяйству. Это сдерживает убыстрение обновления технологий.

Ближайшая перспектива предполагает выработку технологического курса на сбережение материальных или трудовых ресурсов. Однако такой курс не может быть однообразным во всех экономических зонах и районах.

Избыточные трудовые ресурсы республик Средней Азии позволяют размещать производство с ресурсосберегающими технологиями, обеспечивая таким образом увеличение выпуска продукции с единицы сырья. Решать эту задачу силами только самих республик нерационально. Хозяйство республик связано многими нитями межреспубликанских и общесоюзных связей по отраслям. Их необходимо использовать для осуществления технологической политики в масштабе единого народнохозяйственного комплекса страны. «В наших условиях», — говорил М. С. Горбачев на Пленуме ЦК КПСС 19 сентября 1989 г., — «принципиальное значение для эффективного развития всех республик и регионов приобретает более органичное их включение в общесоюзное разделение труда».⁸ Эта необходимость предполагает выработку конкретной технологической политики, активизирующей и развитие производственных сил, и более высокий уровень производства, и стабильное движение всего общества.

Не следует закрывать глаза на то, что при невыверенных экономических мерах социализм подстерегают такие негативные явления, как разобщение, расслоение общества. Корни их происходят из сферы экономики, обостряя противоречия не только отраслевых, коллективных, но и территориальных интересов. Под их влиянием усиливается экономическая обособленность с ее замкнутыми групповыми целями. Это явление требует правильного политического подхода, расширяющего тяжелые последствия для социализма подмены классового национализма не только в идеологии, но и в экономике.

Решение проблемы равенства и справедливости нельзя выводить лишь из права, законодательства. Общество должно рассуждать для этого материальными условиями, обновляющимися производством.

Уже в настоящее время, а в будущем еще в большей мере условия труда приобретают и будут приобретать преимущество над другими факторами. Материальные условия производства будут сглаживать последствия влияния на выбор работником рабочего места таких факторов экономического неравенства, как тарифная ставка, налоги, льготы.

Сегодня успех сопутствует тем руководителям предприятий, которые сосредотачивают вложения в производство на применении средств автоматизации, электронных устройств, заменяющих тяжелый неквалифицированный труд.

В выравнивании положения человека в производстве и создании условий для реализации его способностей, для более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей заключается содержание справедливости социалистического общества. Она поддерживается, но не устанавливается государством, как любая политическая категория.

Справедливость создается, воспроизводится экономически, но практически в большей мере становится ощутимой конкретным работником в распределении. Неравенство, вытекающее из распределения по труду, усложняет достижение справедливости. А тем более отклонения от этого принципа, например, униволокна, завышение цен, доходов, пред-

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 33, С. 93.

⁸ Правда. 1989. 20 сентября.

ставляла несправедливость, свидетельствует об ущербе политике, искажении государством, его управленческим аппаратом содержания форм социалистических производственных отношений не только в распределении, но и в производстве.

Политика призвана служить связующим звеном между теорией и практикой решения социальных проблем, включая справедливость. Степень удовлетворения потребностей различных слоев социалистического общества характеризует в самом общем виде состояние справедливости. Она влияет на отношение людей к труду, на укрепление коллективизма и общественной солидарности.

Тенденция к укреплению справедливости в обществе характерна для развития социализма в соответствии для проявления справедливости. Не может быть равенства и справедливости даже при достижении равной оплаты за равный труд, если удовлетворение потребностей зависит еще и от сферы приложения труда (работником (например, торговца), а также района проживания и т. п. Недостатки прежних равенств в условиях дефицита и инфляции.

Особое значение для утверждения справедливости имеет активная борьба государства и общественности со спекуляцией, нетрудовыми доходами, применением форм оплаты, поощряющих качественное выполнение работы. В этом смысле не оправдывается применение санкций, игнорирующей качество продукта.

Способ производства, который держится на общественной собственности, имеет свои законы, воздействующие на отдельных производителей через конкретные формы организации производства и распределения. Причем воздействуют, помимо намерений самих производителей, а иногда против их воли, если хозяйственная практика не вается с законами. Но не закон видится производителю в процессах производства, а продукт, который он создает. Потому продукт, его величина и способ распределения непосредственно влияют на сознание работника.

Устраняя анархию производства, социализм тем не менее до конца не устранил противоречия между общественным характером собственности на средства производства, его результатами и распределением по индивидуальному вкладу работника и коллектива. Наиболее точное определение величины и качества этого вклада пока не найдено, потому сохраняет свою остроту проблема справедливости распределения.

Искать ее на стыках со старым строем, вне исторических перспектив коллективизма и планомерного управления трудом значит не считаться с законами социалистической формации.

Современные трудности и обострение экономических проблем советского общества происходят от неточной познания планомерности, от ошибок политического подхода к ней, которые позволяют.

В части влияния на поведение непосредственных производителей все в меньшей мере учитывается, что планомерность, как и вся совокупность социалистических отношений, предполагает исключительную сознательность работника как ее творца. Причем он это призван делать с представлением о ее роли в чистоте и прозрачности общественных отношений, возможных при высокой ответственности их участников.

Великий порок, допускаемый относительно социализма, его производственных отношений, выразился в том, что его тончайшая научность и человечность были подменены худшим видом насилия — насилием над идеей, человеческим сознанием, неуважением закономерностей новой исторической формации и их вершиной — планомерности как основы честной, внеконкурентной, но рационально-составительной, исходящей из природы реализации способностей личности, освобожденной от конкурент-разоряющего насилия одного над другим (коллективна, человека) организации производства и всей общественной жизни.

План как форма реализации планомерности порой использовался как орудие командования коллективизма, обществом. Это искажение сущности социализма до конца не преодолено.

«Бытует мнение,— говорил М. С. Горбачев на совещании в ЦК КПСС в июле 1989 г.,— что реформа ничего не дала и нужно вернуться к доперестройной экономике. Любая с подобными взглядами не хотят считаться с фактами, извлекать уроки из прошлого и из реального опыта.

Другая крайность — целиком полагаться на рыночный стихию, дать возможность через свободную игру цен на рынке автоматически сбалансировать спрос и предложение, темпы и пропорции в производстве. Это упрощенная точка зрения. В условиях разбалансированной экономики рыночная стихия может обернуться тяжелыми последствиями для народа, вызовет безудержную инфляцию, подстегнет спекуляцию, породит и другие негативные явления»⁹.

Справедливо подмечены последствия рыночной стихии в незащищенной конкурентной планомерной организованной экономике социализма. Но в экономической защите нуждаются и отношения планомерности, которые не обладают автоматизмом, присущим рыночным связям, особенно в формировании таких условий производства, как общественно необходимые затраты, и проявляются, реализуются через противоречия, преодоление ошибок и недоработок практики.

Политика в той мере, как она осуществляется в отдельных отраслях народного хозяйства и районах страны, нередко вступает в противоречия с интересами рабочего класса, других слоев трудящихся.

Это значит, что плановое регулирование производства и распределения зачастую идет не на пользу трудовым коллективам, но можно ли полагать, что такая несправедливость может быть устранена рынком, усиливающим социальную дифференциацию, как это проявилось в оплате труда в кооперативах.

Выдающиеся мастера Кузбасса и поддержание коллективизма шатт других бассейнов требовало от предоставления самостоятельности, т. е. каждой шахте — статус предприятия, связан с распределением. Шахтеры имели в виду реальное повышение качества продукции. Эта идея по мере расширения в экономичности условий экономической реформы превратилась в коллективизм предприятий. К ней шла долго, примерно с начала 60-х гг., когда стал производств показатель прибыли, как один из главных измерителей эффективности производства.

На базе производства различные формы хозяйственного расчета. На этой базе в условиях отсутствия рыночного контроля за результатами хозяйствования, их естественного признания общественно необходимыми через механизм образования стоимости и рыночных цен, проявились стихии не только в противоречии планомерности, но и в противоречии рынку — против отношения цены, из неоплачиваемого заказчика, при некомпетентном качестве, морально устаревшем продукте. Завышение цен вызвалось в необоснованных выплатах, материально неподкрепленных доходах, а в масштабах всего общества в товарном дефиците, растущей инфляции.

Наша наследованная измерителей эффективности капитала в условиях социалистического общества при попытках ее материализации оказалась разрушительной по отношению к его структуре коллективизма, интересам рабочего класса, коллективов.

Овладев в результате победы Октября государственной организацией и создав аппарат управления социалистическим производством, рабочий класс, как и весь народ, сумел решить проблемы обороны страны, доступности всем образования, возможности трудиться, более или менее осуществлять свои способности, но столкнулся со слабостями организации производства, трудовой дисциплиной, от которых страдает и планомерность. В результате — затяжка решения таких проблем, как нехватка продовольствия и предметов потребления, ухудшающееся состояние природной среды.

Инфляция, усиливаемая взвинченными ценами и являющейся возросшей прибылью, вызвала падение к денежным показателям производства, стоимостным результатам.

Дефицит толкает к натуральным связям, убеждает в необходимости в качестве выхода из создавшегося положения предоставления кол-

⁹ Правда, 1989, 19 июля.

дективу предприятия части выпускаемой продукции, которую он мог бы пустить в обмен по своему усмотрению, решая назовение социальные задачи. Но если шахтер требует для этого части угля, то рабочий золотого прииска должен требовать части золота, а другой — смерти и т. д. Но как быть в этой ситуации врачу, учителю?

Сложилась обстановка, чем-то напоминающая ситуацию после гражданской войны — хозяйственной разрухи, ситуацию мещанства рабочих. Тогда Ленин ставил вопрос о натурприменях.

Продукт в натуре вызывает большой интерес, чем деньги. Можно считать явление это переходящее, вызванное инфляцией, но с другой стороны, для планомерно поддерживаемой пропорциональности в народном хозяйстве нужны продукты. Этим обусловлена тенденция повышенного интереса к обмену части продукта в натуре.

Важно, чтоб эта вынужденная тенденция сопровождалась более полным использованием резервов и, конечно, производственных мощностей. Для этого, очевидно, целесообразней было бы поощрять планирование прироста производства, если того требует спрос, и фиксировать в плане долю прироста предприятия могло бы дополнительно реализовывать по своему усмотрению. Это тем более было бы рациональным, если бы прирост производства достигался за счет экономии сырья, материалов, топлива, электроэнергии, путем применения ресурсосберегающих технологий.

Любое человеческое стремление в производстве предполагает движение материальных процессов. Оно перит в изменения, если ощущает их результативность — материальные и духовные блага. Социализм лишь в той мере реализует свою историческую предназначенность, в какой способствует укреплению веры человека посредством реальных результатов его же труда. В этом естественная потребность человека и социальная суть движения общественного строя. Умение общества, его управленческих звеньев использовать данную взаимосвязь помогает ему революционизировать производство. Это умение можно выразить в записности от того, насколько обществу удается использовать возможности планомерной организации производства, ее пересев над стихийным разделением труда и соответствующим ему перелому капиталов. Но дефицит не выражает этого перевеса, не свидетельствует о более четкой организации труда. Под напором этих обстоятельств не проявляется революционизирующая функция организации производства. И сама организация отодвигается, чем усугубляется раскрытие социалистической сущности и преимущества производства.

Под давлением переполненного товарам капиталистического рынка австрийский пропагандист идеи и о социализме как возможной разновидности рыночного регулирования, которая пока преуспела в усилении недоверия к плану, обострили всех противоречий еще не утвердившейся в движении научно-технического прогресса социалистической формации. Потому к производству и частично к распределению порою подходят с категориями капиталистического рынка, особенно прибыли. Отсюда инородная социалистическим интересам необузданная гонка цен и ее затрата «дружники» экономического «кредита».

Даже к труду, его оплате ныне подходят как к наемному. Остатки буржуазного права в распределении не только не растаяли, а стали еще более ощутимыми, усиливая неравенство и несправедливость через уравниловку и подкармливая нерадичные, нежелающие трудиться. Возникла новая форма неравенства, отрицающая принципы социалистической революции: «кто не работает, тот не ест». Оди, работая, не дополняют, другие потребляют больше, не отдавая обществу труда, творят насилие, перераспределяя общественный продукт в свою пользу, нору, обманывая, спекулируя.

Все это сообщает социалистическим связям в их необщественной, зачастую скрытой от общества, так называемой подпольной экономике, характер до социалистических связей, подвергая обществу напору инородных противоречий. Они могут распространяться при бездействии государства и общественных организаций, тормозя движение социализма. Мера такого торможения не во времени, а в том, как складываются материальные условия общества в данный момент. Сегодня, во всяком случае, мало оснований говорить, что движение социализма ускорилося¹⁰.

Это отнюдь не стихийный, а глубоко планомерный процесс, требующий доскопальной организации, подчинения потребностям социалистического общества и теоретически обоснованной с позиций экономических закономерностей социализма политики.

Закрепощение мирового опыта организации возможно в области технологии производства, развития производственных сил, их физической структуры, но экономические законы социалистического общества, его общественным законам никак нельзя признавать самостоятельно и искать формы, обманывая, совершенствуя их применительно к изменяющимся материальным условиям, а не отбрасывая, особенно в деле осуществления планомерности. Потери в этом направлении, недолжества уровня общенациональных, включая относительные самодельные, а по существу, стихийной реализации общественных связей, интересов дорого обходятся нашему обществу, которое неожиданно отстало в состоянии общего спада экономики как отражения положения в политике, где произошла еще более глубокая сдвиг в главном — политическом господстве рабочего класса. Следствием этого явился снижение темпов, а как результат — застой — крайние меры воздействия на политику.

Недостаточная оора на экономические законы социализма, на опыт рабочих в крестях, работников умственного труда в сфере производства привела отдаление трудовых коллективов к не социалистическим методам влияния на выработку политических норм, на управление. И не в недостатках законодательных норм суть. Вещен разлад в отношении между трудовыми коллективами и управленческим строем в хозяйстве и даже в рабочих организациях и профсоюзах.

Такая политическая атмосфера не может служить благоприятной средой для реализации экономических законов, конкретно для повышения производительности труда, увеличения общественного богатства ради блага самих трудящихся, а не отдельных, промежуточных форм производственных связей, провозглашенных вымышленных и приписанных как плановых, но несоклько не затрубовавших сознание рабочего.

Не может увлечь трудящихся на раскрытие возможностей социалистического производства теоретическая непоследовательность.

В печати, например, неоднократно высказывалось, что собственности в колхозах формализм. Чем же можно считать такой постановкой, который как бы говорится колхозники: работать, конечно, вы можете, но собственности у нас формализм.

Следует исторически параллельно, спросим себе: что добавило бы наше общество, если б строители Сталинградского тракторного, союздизель завода за 17 месяцев (сроки несомненные в настоящее время), или строители Днепрогэса, построили столь монументальное гидротехническое с затратами ниже сметных, говоря: строить мы можем, но то ли мы строим, что в первую очередь необходимо, и тем ли, где надо, и вообще то планы не сбываются.

А ведь сейчас примерно так получается.

Если же теоретически провозглашать соотношение о формальности собственности, то возникает вопрос: а в чем проявляется реальность собственности в колхозах? В возможности раздела земли, трактора, скота? В ликвидации общественных хозяйств? Но при этом не забываем, что развитие кут в другом направлении — повышение общественного характера производства, т. е. общенационального. Даже в условиях капитализма. Даже в семье собственник капитала не может по своему распоряжению частью действующего производства, например, формы. Кроме отношений собственности действуют еще естественные законы производства как определенной общности.

Реализация отношений общественной собственности, будь то в колхозе или на государственном предприятии, происходит в процессе организованного соответствующим образом производственного потребления средств производства, например, земли в колхозе, составляющей достояние народа (в этом условии Ленин видел возможность прида-

¹⁰ На совещании в ЦК КПСС отмечалось: «Сегодня состояние в экономике оценивается как критическое. Верно, что прошедшего времени недостаточно для глубоких сдвигов в экономике. Но также верно, что причину дальнейшего ухудшения создавшегося положения следует искать в его сегодняшних реальных процессах».

ния социалистического характера (земледельческой кооперации) или станков и другого оборудования на заводе. На этой базе реализуются интересы, удовлетворяются потребности работника, коллектива и всего народного хозяйства.

Этот процесс должен происходить под общественным контролем, поскольку распределение результатов производства должно осуществляться по труду — для работника (необходимый продукт), с учетом величины продукта для общества (прибыльный продукт). На эти величины влияет производительность труда (о повышении которой должно заботиться общество, государство). А на распределение сказывается противоречие между необходимым и прибавочным продуктом, т. е. между заработной платой и прибылью и другими формами прибавочного продукта.

Без учета этих факторов суждения о формальном характере собственности выглядят поверхностными, не учитывающими следствия современного разделения общественного труда. Под его влиянием в любом общественном производстве формируются частичный капитал. Он выполняет узкую трудовую операцию, даже в производственном колхозе.

При таких изменениях в организации производства неоправданно отождествлять реализацию отношений общественной собственности с чувством хозяина, в чем-то отождествляемое с хозяйном мастерской.

В буржуазной социологии еще в 60-е годы возникла теория «децентрализации технологий», основанная на идее раздробления производства, особенно в сельском хозяйстве. Она строилась на механическом отождествлении концентрации производства и концентрации капитала (этот процесс отражает результаты расширенного воспроизводства и является непрерывным) и игнорировании того факта, что юридически самостоятельные фермеры находятся «под колпаком» крупных фирм и других монополистических объединений.

Словом, суждения о формальном характере общественной собственности, о реальности только индивидуальной экономической ответственности и отрицания коллективной ответственности не столь уж оригинальны, как может показаться, но они сеют неверие в общественный, тем более всенародный общественности как экономической основе новой общественной формации. Какие же альтернативы общественной собственности на средства производства и его результаты? Расчленение производства в илюзийный как общественная основа?

Ни одна промышленно развитая страна, ни одна капиталистическая фирма, транснациональная компания не рискнут сегодня на такие эксперименты, ставящие под вопрос ее фундамент. Тем более что любая форма собственности, включая и общенародную, предполагает определенные формы организации производства — тип хозяйства, предприятия. Их не следует отождествлять.

В этой связи, пожалуй, нельзя не согласиться с Н. Я. Петраковым: «Мы оглушем государственную собственность — вот что меня особенно волнует. Допустим, закрывается убыточный комбинат. Его отдают кооператорам или в аренду. И вот — о чудо! — предприятие становится прибыльным. На основании подобной метаморфозы делается вывод, что, мол, государственная собственность неэффективна вообще. Не надо обманывать самих себя»¹¹. Речь идет в таких случаях о распределительных процессах, а не о более высокой эффективности производства, о сдвиге распределения в пользу кооператива или арендатора.

Как и всякий общественный прогресс, движение социализма и его производства возможно на развитии его материальной основы — общественной собственности, при условии прогрессивной организации труда, повышении квалификации работников, обоснованного распределения результатов труда и поддержания общественными усилиями соци-

альных условий жизни и труда. В этом направлении возможен реальный прогресс социалистического общества. Но он возможен при правильном, отвечающем принципам социализма и коллективности руководства производственными процессами внутри предприятий, объединения, общественных хозяйств и обоснованном с учетом сущности экономических законов и закономерностей планового управления народным хозяйством. Переоценка влияния общества на суждения о формальности отношений собственности не служит свидетельством высокой ответственности перед социалистическим обществом за его перспективы, идеологическое и политическое сплочение советских людей в обстановке разжигания национальной розни и социального недовольства, неприязни к аппарату управления, без которого ни одно общество существовать не может, а тем более основанное на всенародном владении средствами производства, огромным производственным комплексом, требующим единства воли, а не расхождения.

При всех трудностях советской эпохи, в том числе и крестьянство, оспаривая изобилие общественной собственности, даже в общественно сложившейся форме, сумел в исторически сжатые сроки создать производственно-технической и культурной потенциал, позволивший социалистическому обществу выстоять и победить в смертельной схватке с фашизмом. В обстановке тяжелых людских и материальных потерь в короткие сроки после войны восстановил народное хозяйство, а уже во второй половине 50-х гг. страна развивалась устойчиво на планомерном прогрессивном материально-технической базе и при благоприятной экономической, финансовой и социальной конъюнктуре.

События начались при ухудшении руководства народным хозяйством, усилении субъективизма, а с конца 70-х гг. безынтересности и самоуспокоения, абсолютного игнорирования форм производственных отношений, в частности распределения, — преобладание уравнилельных тенденций, отмена натуральной оплаты в колхозах, гарантирование денежных выплат, без учета с результатами труда, а значительной части за счет кредита.

Такого рода просчеты в руководстве общественным хозяйством определенных управленческих кругов неправомерно относить на счет социализма, как это порой представляется. Тем более, что даже в тех политических условиях трудностей, используя экономический ресурс общенародной, коллективной собственности, удовлетворяли жизненные потребности и обеспечивали себе высокий уровень, который в нынешней обстановке, при возросшей инфляции и обостренном дефиците, трудно созранным.

Выдвигаемые идеи нередко содержат смешение сущности отношений собственности с организационными формами производства, типом предприятия, хозяйства, не проясняют перспективы социализма.

Это тем более важно, что одной из причин крупного трудового конфликта в Кузбассе и почти во всей угольной промышленности летом 1989 г. являлось неприятие рабочими¹² обособления, раздробления социальной политики, чреватой углублением социальной дифференциации в обществе — процесса, несвойственного сущности социализма.

Приходится учитывать и то, что общественная собственность без единой социальной политики, без выравнивания условий жизни и труда отдельных социальных групп, города и деревни, промышленно развитых и других районов, экологически умирных и с нормальными условиями жизни, не имеет реальной перспективы. Проще говоря, возможно, отдельному арендатору, а отдельному спекулянту из кооператива, безусловно, общественная собственность и единая социальная политика ни к чему, но она нужна народу, составляющему социалистическое общество. И тенденция его прогресса связана с перспективами общенародной собственности и формируемых на его основе организационных структур, типах предприятий, формах организации труда и произ-

¹¹ «Нам годами говорили: «Дайте больше услуг и ни о чем больше не беспокойтесь. Мы вас накормим, напьем и оденем, дадим жилье и детские сады, дворцы культуры и спорта. И мы давали уголь, а теперь слышим: «Не толку уголь давать, но и всем остальным сами себя обеспечивайте. Каким образом?» Известия. 1989. 14 июля.

водства, общегосударственных усилий в преодолении отсталости социальной сферы.

Естественно, рабочему классу нужна не только общенародной собственности, а четкая организация дела. Это касается и планирования, и выполнения планов, и распределения общественного продукта.

И еще одно важное условие. Объективно не присущие социализму явления — падение дисциплины труда в сочетании с простоями оборудования — выливаются в неиспользование основных производственных фондов, которые морально стареют, замедляя воспроизводственные процессы. Так усугубляется экономический застой, в то время когда необходимо ускорение. Но эти явления не сразу были должным образом оценены, поскольку состояние производства стало затеняться возросшими доходами и денежными выплатами, появлением в обращении возросшей массы денег.

Накопление денег не сопровождалось ростом ресурсных накоплений, их расширенным воспроизводством. Потребовалась время, чтобы трезво оценить положение, а между тем старение и износ оборудования достигли высокого уровня. В промышленности наиболее высокий износ производственных основных фондов в топливной промышленности, в металлургическом комплексе, в химической и нефтехимической, деревообрабатывающей промышленности.

Сокращение накопления при ускоренном старении усиливает тенденцию технического отставания производства на фоне развитых стран мира. Естественно, это не могло не отразиться на удовлетворении потребностей народа. В качестве выхода из положения предлагалось получение дополнительных кредитов на Западе и наращивание импорта.

Социализм должен развиваться как внутренне прогрессирующий строй — не общество перепотребления. Правительства отдельных социалистических стран, вставая на путь больших займов, оказывались в трудном политическом положении. Нашему обществу нужна не просто прибавка товаров в магазинах, но и качественные изменения в производстве, основанные на новых технологиях, квалифицированном и рационально организованном труде. Эта задача новых управленческих структур должна слиться с целями производственных коллективов и высшей целью общества. Ее решение возможно путем достижения пропорциональности народного хозяйства на основе обоснованного планирования. Рынок приводит капиталистическое хозяйство к пропорциям через огромные запасы и резервы мощностей, ресурсов труда.

Изменения в структуре общественного производства возможны при устойчивом росте накоплений и обновлении основных производственных фондов. Пока производство организовано застойно недостаточно современно, на отсталой материальной базе и вчерашних формах хозяйственных связей, прогресс социализма затруднителен. Неизбежны экономические потери.

Тенденция в развитии общества можно выводить из теоретического анализа сложного противоречивого социалистического опыта, из материальных условий жизни.

Социализм — общественный уклад, образ жизни, формируемый поколениями членов общества. Его нельзя изменять политическими актами, хотя политика влияет на действия, активность людей в сфере производства, в обмене жизнедеятельностью.

Определяющая историческая тенденция социализма состоит в том, что он все больше будет утверждать человечность, просвещенным сознанием, квалифицированным трудом и культурой личности, прозрачными, демократичными складывающимися формами общественных отношений, поддерживаемых осознанной потребностью социальной справедливости.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР В ЦИФРАХ

Таблица 1

Основные показатели экономического развития СССР за период 1913—1988 гг. (1913 = 1)

	1942 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1988 г.
Валовой общественный продукт	5,1	21	41	69	81	89
Произведенный национальный доход	5,3	23	46	75	88	96
Производственные основные фонды всех отраслей народного хозяйства	2,6	8,3	19	42	87	66
Производство средств производства (группа «А»)	7,7	40	92	163	194	219
Производство предметов потребления (группа «Б»)	13	89	214	391	466	525
Валовая продукция сельского хозяйства	4,6	15	30	50	80	68
Производство растениеводства	1,4	2,2	3,1	3,4	3,8	4,0
Производство животноводства	1,6	2,2	3,1	3,3	3,6	3,7
Капитальные вложения	1,2	2,2	3,0	3,6	4,0	4,4
Отправлено грузов всеми видами транспорта	5,7	38	73	119	142	172
Пассажирооборот всех видов транспорта	7,2	30	85	136	146	157
Численность рабочих и служащих	3,3	7,8	17	27	31	34
Производительность общественного труда ¹	2,6	4,8	7,0	8,7	9,1	9,1
Производительность труда ¹	4,9	19	36	53	61	66
в промышленности	3,8	11	18	29	33	38
в сельском хозяйстве	1,9	3,6	5,3	6,3	7,0	8,4
на железнодорожном транспорте	2,8	6,0	9,9	12,3	13,3	15,9

¹ Производительность общественного труда характеризуется приведенным национальным доходом в расчете на одного занятого в отраслях материального производства. По отраслям отрасли называются производительности труда исходя из расчета на одного занятого в отрасли.

² Темпы роста годовой производительности труда.

Таблица 2

Основные показатели экономического развития СССР за период 1917—1988 гг. (1917 = 1)

	1940 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1988 г.
Валовой общественный продукт	7,8	33	64	106	125	137
Произведенный национальный доход	8,2	36	71	115	135	146
Производственные основные фонды всех отраслей народного хозяйства	2,8	8,9	21	45	61	70
Производство средств производства (группа «А»)	12	63	142	253	302	340
Производство предметов потребления (группа «Б»)	19	128	306	559	667	750
Валовая продукция сельского хозяйства	7,6	24	49	82	98	110
Производство растениеводства	1,6	2,5	3,5	3,9	4,3	4,6
Отправлено грузов всеми видами транспорта	10	72	123	197	211	227
Пассажирооборот всех видов транспорта	4,7	11	24	39	44	49

Таблица 3

Некоторые данные о росте материального благосостояния
и культурного уровня народа

	1913 г.	1923 г.	1929 г.	1939 г.	1949 г.	1959 г.	1969 г.
Общая площадь городского жилищного фонда (на конец года):							
всего, млн. м ²	180	421	958	1 542	2 203	2 561	2 804
в среднем на одного городского жителя, м ²	6,3	6,5	8,9	11,2	13,1	14,1	14,6
Численность населения, имеющего высшее и среднее (полное и неполное) образование (на конец года), млн. чел.	0,29*	15,9*	58,7*	95,0*	148,0	161,2	164,3*
В том числе высшее законченное	-	1,2	3,8	8,3	16,3	20,1	20,8*
Общее число обучающихся, млн. чел.	10,6	47,5	52,7	79,6	100,2	108,6	105,3*
В том числе:							
в общеобразовательных школах	9,7	35,6	36,2	49,2	44,3	44,4	44,1*
в профессионально-технических учебных заведениях	0,1	0,7	1,1	2,6	4,0	4,2	4,1*
в средних специальных учебных заведениях	0,05	1,0	2,1	4,4	4,6	4,5	4,4*
в высших учебных заведениях	0,13	0,8	2,4	4,6	5,2	5,1	5,0*
Численность детей в дошкольных дошкольных учреждениях (на конец года), млн.	0,005	2,0	4,4	9,3	14,3	16,1	17,0*
Число массовых библиотек (на конец года), шт.	14	95	136	128	132	134	134
в том числе в книжном магазине	9	200	883	1 363	1 824	2 101	2 154
Тираж книг и брошюр, млн. экз.	99	462	1 240	1 362	1 760	2 151	2 305
Разовый тираж газет, млн. экз.	3	38	69	141	176	190	217
Годовой тираж журналов и других периодических изданий, млн. экз.	117	245	779	2 622	3 226	3 447	4 261
Численность врачей всех специальностей (на конец года):							
всего, тыс.	28	155	432	668	997	1 170	1 256
на 10 000 населения	1,8	7,9	20,0	27,4	35,5	42,0	43,8*
Число больничных коек (на конец года):							
всего, тыс.	208	791	1 739	2 663	3 324	3 608	3 763
на 10 000 населения	13	40	80	109	126	130	131
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет	32	47*	69,5	68,4	67,7	68,4	69,5*

* Как бы ни был ограничен доступ к ресурсам

² Высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование.

² М. В. Павлов, 1929, 1959, 1970 гг.

* 1987 r.

⁴ 1938-1939 re.

Table 4

Производство важнейших видов промышленной продукции

[illegible]

Таблица 5

Производство важнейших продуктов агропромышленного комплекса

	1917 г.	1940 г.	1955 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1989 г.
Зерно, млн. т.	54,6	95,6	81,2	125,8	186,8	189,1	191,7	195,0
Хлопок-сырец, млн. т.	0,5	2,2	3,5	4,3	6,9	9,1	8,8	8,7
Хлопок-сырец (в пересчете на водокно), млн. т.	-	0,7	1,2	1,5	2,3	2,7	2,8	2,8
Мясо (в убойной массе), млн. т.	4,3	4,7	4,9	8,7	12,3	15,1	17,1	19,7
Молоко, млн. т.	24,2	33,6	36,3	61,7	83,0	90,9	98,6	106,8
Сахар-песок, млн. т.	0,9	2,2	2,5	6,4	10,2	10,1	11,8	12,1
Растительное масло, тыс. т.	421	804	819	1586	2784	2650	2645	3142
Улов рыбы и добыча других морепродуктов, млн. т.	0,9	1,4	1,8	3,5	7,8	9,5	10,7	11,5

Таблица 6

Ввод в действие жилых домов и численность лиц, улучшивших жилищные условия

	Всего введено жилых домов, млн. м ² общей (жилищной) площади домов	Численность лиц, улучшивших жилищные условия или построивших себе собственное жилье (в тыс. чел.)
1918—1940 гг. (включая I полугодие 1941 г.)	408,9	-
Шестая пятилетка (1956—1960 гг.)	474,1	54,0
Седьмая пятилетка (1961—1965 гг.)	490,6	54,6
Восьмая пятилетка (1966—1970 гг.)	518,5	54,9
Девятая пятилетка (1971—1975 гг.)	544,8	56,1
Десятая пятилетка (1976—1980 гг.)	527,3	51,0
Одиннадцатая пятилетка (1981—1985 гг.)	682,2	50,0
1986 г.	119,8	10,5
1987 г.	131,4	11,5
1988 г.	132,4	11,4

Таблица 7

Потребление важнейших непродовольственных товаров на душу населения

	1913 г.	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1985 г. *	1989 г.
Ткани (без расхода тканей на производственно-технические нужды и производство товаров народного потребления) всего, м ²	13,4	16,5	26,1	20,4	34,7	37,1	38,1
В том числе:							
хлопчатобумажные	11,6	13,9	19,2	21,2	23,8	25,9	26,5
шерстяные	0,9	1,3	2,2	2,7	2,7	2,4	2,5
шелковые	0,2	0,5	3,4	4,7	6,6	6,8	6,6
льняные	0,7	0,7	1,2	1,8	1,5	1,5	1,6
Вязаный трикотаж, шт.	-	0,3	0,6	1,8	2,1	2,1	2,4
Бельевая трикотаж, шт.	-	0,8	2,3	3,5	4,4	4,7	5,1
Чулочно-носовые изделия, пар	-	2,6	4,9	6,0	6,8	7,2	8,2
Кожаная, текстильная и комбинированная обувь, пар	0,4	1,1	1,9	3,0	3,2	3,2	3,3

Таблица 8

Потребление продуктов питания на душу населения

(в год. кг)

	1913 г.	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1989 г.
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо (включая сало и субпродукты в натуре)	29	26	40	48	58	62	66
Молочно и молочные продукты (в пересчете на молоко)	154	172	240	307	314	325	356
Яйца, шт.	48	60	118	159	239	260	275
Рыба и рыбопродукты	6,7	7,0	9,9	14,5	17,6	18,0	17,6
Самар	8,1	11,6	28,0	38,8	44,4	42,2	46,8
Растительное масло	-	2,7	6,3	6,8	8,8	9,7	10,1
Картофель	114	241	143	130	109	104	99
Овощи и бобовые	40	51	70	82	97	102	101
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, муку, крупа, бобовые)	200	172	164	149	138	133	131

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ — ПРОГРАММИРОВАНИЕ — ПЛАНИРОВАНИЕ

А. Карпиньск,

зам. главного редактора журнала «Государство и право», ПИР

Преобладающие в настоящее время крайне критические оценки того типа планирования, который сложился в рамках административно-командной системы управления, как бы автоматически переносится на планирование вообще, при этом делается вывод о непригодности в условиях рыночных механизмов всех его форм. В определенной мере это же касается прогнозирования и программирования. Многие неудавшиеся или даже ошибочные прогнозы, разработанные в разных странах, в том числе нереальные программы 70-х гг. в Польше, породили также негативное отношение к ним. Однако в настоящее время каждый из данных видов деятельности претерпевает глубокие перемены, существенно изменяющие их содержание. Игнорирование этого может привести к потере тех потенциальных преимуществ, какие несут в себе различные формы прогнозирования, программирования и планирования, весьма пригодные для решения проблем, связанных с реформой.

Раскрывая основные направления эволюции и модификации указанных понятий, вспомним для начала их классические определения. Прогнозированием называли «определение будущего, дающего его наиболее правдоподобное изображение», т. е. оно рассматривается как предварительная стадия программирования или планирования. Программированием в литературе именуется создание моделей будущего состояния определенных предметов, явлений и путей перехода к ним из начального состояния, а программой — «множество информационных данных, полностью и однозначно определяющих последовательность действий, которые следует выполнять, чтобы заданный процесс (расчетный, технологический и т. п.) происходил в соответствии с запланированными порядком». Следовательно, под программированием понимается избранный метод решения конкретной задачи или проблемы. В программировании различают, как правило, три элемента: идею, сформулированную в виде намеченной цели; технические, финансовые, юридические средства ее реализации; график необходимых для этого действий, включая определение исполнителей. Планирование определяется как «инструмент формирования развития и одновременно наиболее эффективная система управления и всесторонней координации развития».

От детерминизма к многовариантности

В течение многих лет прогнозирование носило черты предсказания будущего, слабо связанного с методами реализации представляемой модели. Современное прогнозирование от такого понимания ушло довольно далеко. Основное направление его эволюции — отход от одновариантного предсказания, предвидение различных возможных сценариев развития, изучение последствий каждого из них с использованием методов моделирования. Такой подход вытекает из мысли, в соответствии с ко-

торой общество может совершить определенный выбор с различными последствиями, тем самым происходит отказ от детерминизма. Как следствие, современное прогнозирование приобрело многовариантный характер, произошло его сближение с программированием. Это отразилось и в терминологии — появилось понятие «программный прогноз».

Элементы подобного прогнозирования применены в исследованиях Комитета по прогнозированию развития страны «Польша 2000» Польской академии наук. В них использовался метод варьирования сценариев развития, разработанный в начале 80-х гг. в Международном институте прикладного системного анализа в г. Лаксенбурге (Австрия).

Указанный подход к прогнозированию является не только результатом теоретических выкладок, но и выводов из практики последней четверти века. Данный период дал богатый, в основном негативный опыт неудачного или попросту ошибочного прогнозирования. Особенно это касалось прогнозов, определяющих потребности в таких важных факторах производства, как энергия, сырье, материалы или потребление воды. Среди причин сделанных ошибок можно назвать как минимум три: недооценка влияния технического прогресса и новых технологий; отсутствие учета воздействия структурных преобразований на изменение спроса на производственные факторы в масштабе всей экономики; игнорирование реакции потребителей на рост цен (интенсификация их стремления к экономии и рационализации).

Методы исследования вышеуказанных причин являются сегодня предметом дискуссий. В результате, как отмечалось в британском еженедельнике «Экономика», практика позволила сформулировать принципы, соблюдение которых должно предотвратить возможные ошибки в будущем. Во-первых, необходимо постоянно сверять принятые за основу прогнозирования принципы с окружающей действительностью. Многие прогнозы не сбылись, потому что мир слишком быстро меняется и уже не соответствует применяемым принципам прогнозирования. Классическим примером может служить топливно-энергетический кризис 1973 г., которого никто не предвидел, в частности из той причины, что считалось неизбежным предопределение о положении стран — экспортеров нефти. Во-вторых, следует исходить из более широкого диапазона риска. С этой целью рекомендуется учитывать возможность возникновения нескольких ситуаций, а не одной или двух. Предпочтительно варьирование прогнозов. В-третьих, целесообразно сконцентрироваться на наиболее принципиальных проблемах, не следует увлекаться техническими новинками, не определяя их потенциальных заказчиков, емкость рынка данного товара или технологии, прибыли и преимуществ изготовления новых изделий, их соответствие более высокой цене.

Особую трудность представляет прогнозирование технического прогресса. В прошлом такие прогнозы оправдывались в среднем только на 50%. Сегодня значительно большее значение придается так называемым предупредительным, профилактическим прогнозам, т. е. тем прогнозам, относительно которых заранее известно, что они не должны сбыться, но в них задается (исследуются) необходимость противостояния тенденциям, которые появятся, если им не противодействовать.

Обобщая этот опыт, можно выделить важнейшие черты современного прогноза: многовариантность, причем варьируются не только условия развития, но и общественные устремления; выбор определенного видения проблемы, а не только представление целевого изображения, имеющего характер модели; разработка основных принципов прогноза, обеспечивающих возможность проверки его обоснованности заказником; предвидение последствий развития в соответствии с различными сценариями для всей экономики с применением моделей расчета; определение отраслей, в которых в наибольшей степени проявляются пос-

ледствия предполагаемых тенденций развития и технологических скачков с как можно более широким дезаггированием результатов прогноза, т. е. с учетом не только макрофакторов, но и мезо- и микрофакторов; представление устремлений и вытекающих из них целей развития и соответствующих общественных сил, стремящихся к их реализации, которые могут вести к выбору того, а не иного направления развития.

Планы и программы

В прошлом соотношение между программированием и планированием было довольно сложным и неоднозначным. В странах с плановой экономикой преобладающим подходом было подчинение экономических программ планированию. Они даже назывались «программами реализации» и рассматривались как дополнительный, вспомогательный материал к плану. В странах с рыночной экономикой программам отводилась исполнительная функция по отношению к планированию. Об этом можно судить, например, по очень распространенной в западных странах системе «планирование—программирование—финансирование», где место программирования между планированием и финансированием.

Однако практика оказалась богаче приведенных схем. В Польше в 70-е гг. значительные общественные силы стремились к большей автономии экономических программ и их отрыву от планов. С этой целью разрабатывались программы политического характера. В данном качестве они выступали не как инструменты реализации определенных целей, а прежде всего как декларации о намерениях общего характера.

Практика применения программ в ПНР принесла весьма поучительный, хотя и негативный опыт. Программы, которым придан исполнительный характер, породили немало претензий со стороны хозяйственных субъектов к органам планирования. Они выражались в требовании выделить им в государственном плане средства на реализацию указанных программ, причем превышающие в несколько раз возможности народного хозяйства страны. Всего было утверждено 76 таких программ, для их реализации в ценах того периода необходимо было 6 млрд. злотых, что почти втрое больше возможностей.

Именно поэтому четко выявилось стремление отделить от программ реализации программы как политические документы и дать им ход лишь в момент включения отдельных их элементов в государственные планы. В настоящее время в соответствии с этим подходом хозяйственная программа рассматривается не как инструмент выполнения плана, а как элемент предплановых исследований. Ее сущность усматривается в идентификации целей, средств их достижения и конкретизации действий. Тем самым делается резкое различие между программами такого рода и программами политического характера, которые являются, как уже упоминалось, лишь декларациями намерений. Хозяйственные программы, особенно если они касаются отдельных экономических проблем, а не экономики в целом, рассматриваются как исходный материал для разработки планов. В этом смысле программы решения отдельных проблем, так называемые проблемные, отличаются от программ реализации.

Таким образом, исходя из накопленного опыта, основные различия между планом и программой можно свести к следующим моментам: программы, особенно проблемные, как правило, составляют лишь на микромететической базе и не охватывают всего народного хозяйства;

в программах, прежде всего в части, касающейся реализации, учитывается последовательность выполнения отдельных действий, которых, как правило, не охватывает государственный план;

программы не требуют балансирования заданий и средств, необходимых для их реализации с учетом возможностей народного хозяйства в той степени, в какой это касается задач, вошедших в план;

программы становятся обязательными после включения в планы; в планах, как правило, задания на определенный год конкретизируются значительно больше, чем в программах. Однако по мере разгара долгосрочного планирования в масштабе народного хозяйства, т. е. сосредоточения на важнейших элементах и отказе от включения в план всех сфер экономики, четкие различия между программой и планом, прогнозированием и программированием несколько стираются.

Перспективное планирование

В настоящее время, когда в соответствии с нормативными актами экономической реформы государственный план перестал обеспечивать необходимую исполнительную дисциплину (по крайней мере такую, которую ранее давало применение административных средств), главное направление эволюции программ — формирование экономической системы их реализации. Если в программах традиционного типа первостепенное внимание уделялось подбору технических средств, необходимых для их выполнения, то сейчас основную роль играют системные решения.

Однако пока все наши программы страдают отсутствием упрека заданий с принципами реформы, особенно с функционированием предприятий в новых условиях. А в тех немногочисленных попытках преодолеть данный недостаток (например, программы: активизации экспорта или охраны окружающей среды) эта упрека формальна, декларативна и, как правило, неглубока. В условиях же реформы требуется не только поставить задачи и выявить средства, но и определить метод или технологию их исполнения, т. е. мотивацию предприятий и действий, соответствующих программным заданиям. Без этого ни одна программа не имеет шансов на реализацию. Классическим примером может служить программа экономики топики. В ней предусматривалось, что две трети необходимых мероприятий будут выполнены самими предприятиями, однако не было создано никаких механизмов, которые бы заставляли предприятия экономить топики.

Полобные тенденции наблюдаются в рыночном хозяйстве. Здесь выявляются низкая эффективность материальных стимулов к принятию хозяйственными объектами мер, отвечающих выбранному направлению экономической политики. Как следствие, центр тяжести перемещается на использование системных решений, что уже четко проявилось в области рационализации энергетического хозяйства (энергетические загоны в Швеции), охраны окружающей среды (закон об охране атмосферы в США) и территориальной политики. Все это обусловило значительную эволюцию в западных странах в подходе к планированию.

В социалистических государствах также наблюдается отход от концепции административно-командного планирования, основной целью которого было достижение определенного роста производства на предприятиях. План все чаще рассматривается как функция потребностей. Но, как известно, функция эта дифференцируется в зависимости от уровня агрегирования и характера субъекта планирования, т. е. для государства — это один функции, для территориальных властей, предприятий или концернов — другие.

Важнейшее направление изменений в данной сфере — преобразование так называемого валового национального планирования (т. е. экономики в целом) в стратегическое, охватывающее главные экономические проблемы. Ведущей функцией такого планирования является принятие планирующего субъекта в соответствие с изменениями в окру-

жающей обстановке. Поскольку это достигается по большей части путем структурных преобразований в экономике, формирование структуры становится основной функцией стратегического планирования. Подобная тенденция проявляется и при планировании в конcernах на Западе, поэтому ее можно признать всеобщей. Причем в конcernах и на предприятиях наблюдается поворот от создания формальных планов к разработке стратегии как главной функции планирования. Этот принцип должен вызывать глубокие изменения в содержании централизованных планов.

Сегодня широко распространена следующая точка зрения. Основной функцией перспективного планирования должно быть приведение экономики в соответствие с требованиями будущего и сосредоточение на избранных проблемах стратегического значения, причем выбор таких проблем предопределяется направлением технического прогресса. Повсеместно признается, что экономика будущего и международное положение каждой страны определяются способностью развивать наиболее современные отрасли, прежде всего с высоким и сверхвысоким уровнем технологии. Отсюда вытекает, что перспективный план должен задавать направления развития и рубежи достижений наиболее передовых отраслей промышленности, предопределяющих прогресс цивилизации. Без этого он не в состоянии выполнять своей роли. Даже лучший перспективный план не должен рассматриваться, а тем более приниматься, если в нем нет ответа на вопрос, какую позицию в намеченный срок в состоянии занять данная страна в развитии самых современных отраслей промышленности, имеющих стратегическое значение в будущем. Причем от прогноза план должен отличаться выбором одного стратегического варианта достижения цели, квантифицированного (определенного количественно) по состоянию на намеченный год.

Наблюдая практику планирования в различных странах, можно прийти к выводу, что эволюция перспективного планирования пойдет именно в таком направлении. Это, разумеется, не исключает различий во взглядах. Так, в консервативной западной литературе, вообще отрицающей смысл и пригодность планирования, более терпимо отношение как раз к перспективному планированию, поскольку считается, что оно в наименьшей степени противоречит действию рыночных механизмов.

В социалистических странах также есть разные взгляды на планирование, в том числе перспективное. Надо сказать, что до сих пор ни в одной стране не достигнуто значительных успехов в разработке такого плана, который мог бы послужить примером для других. В некоторых из них перспективный план все еще по большей части рассматривается как политическое заявление будущего, в то время как в распоряжение экономической политики необходимо предоставить инструмент стимулирования развития наиболее современных отраслей промышленности, имеющих стратегическое значение для будущего.

Отход от традиций

Столь же большие изменения наблюдаются в подходе к пятилетнему плану. В условиях реформы он в отличие от других планов должен играть специфическую роль. Повсеместно считается, что пятилетнее (среднесрочное) планирование следует рассматривать как приоритетное, играющее в экономике основную роль при размещении средств развития. Таким образом, этот план уже сам по себе должен охватывать более широкую экономическую сферу, чем перспективный план.

В дискуссиях о пятилетнем плане подчеркивается, что главная слабость планирования и реформируемой экономики — принципиальное противоречие между заданиями централизованного плана и практической деятельностью предприятий. Задания в плане должны устанавли-

ваться на основе широких консультаций с общественностью, только тогда они могут быть названы общесоциальными целями и признаваться бы в деятельности самостоятельных предприятий.

Данная проблема еще далека от разрешения, но в рамках пятилетнего плана, а потом каждой его цели и заданию соответствовали бы конкретные средства системных решений их реализации, это возможно. Такой подход называется глубоким дезагрегированием целей и средств. Он и должен применяться в пределах, которые необходимы для обеспечения развития экономики в направлениях, имеющих для нее стратегическое значение. Это особенно касается конкретизации системных решений для достижения отдельных целей плана. Такое условие обеспечения единства экономической политики и решений финансово-экономической системы (без чего ни одна, ни другая сторона плана не может быть эффективной), а также подчинения экономических механизмов целям данного плана. Таким образом, речь идет не только о более точном и конкретном определении средств выполнения заданий в области инвентаризации, импорта, научных исследований и их финансовом воплощении, но и о преодолении основной слабости пятилетнего планирования на сегодняшний день — отсутствия увязки целей с технологией их реализации. Без этого положения пятилетних планов могут стать догадками, не имеющими конкретных оснований.

Другая четко наблюдаемая тенденция — интегрирование материального и финансового планирования, обусловленное ключевым значением финансов для обеспечения динамичного равновесия при среднесрочном планировании. Без ответа на вопрос, как следует оценивать формирование прибыли, определяющей возможности финансирования заданий в народном хозяйстве, по существу, невозможно определить ни реальность такого плана, ни его эффективности. Отсюда следует, что единство материальной и финансовой стороны плана — важнейшее условие его правильной разработки.

И, наконец, третье направление изменений и эволюции среднесрочного планирования состоит в растущем значении оптимизации структур экономики в целом. Здесь наибольшие возможности открываются в социалистической экономике и, несомненно, одно из ее крупнейших преимуществ. Подобного рода меры принимаются и в странах с рыночным хозяйством. Подтверждением этого является растущая за последние годы популярность метода оценки затрат на факторы производства в ценах мирового рынка (сокращенно Domestic Resources Cost).

Наибольшее изменение экономической реформа вызывает в годовом планировании. Во многих дискуссиях предлагается отказаться от материального планирования в головном масштабе и разрабатывать так называемые материально-финансовые планы, в которых ведущую роль должны играть финансовые вопросы, а параметры материального характера будут иметь только информационное значение. Данная точка зрения существует как в Польше, так и в некоторых других социалистических странах (в несколько смягченной форме: придать заданиям государственного плана характер лишь ориентировочных величин). В таком понимании годовой план должен быть сводиться к основным сводным балансам (в польской практике — к пяти), а также к совокупности средств экономической политики, направленной на создание необходимых предпосылок и приведение в движение механизмов реализации целей плана самостоятельными предприятиями.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что тенденции развития планирования, программирования и прогнозирования, причем рассматриваемые не только в рамках стран социалистического содружества, но и в мировом масштабе, следует учитывать в ходе проведения хозяйственных реформ в странах — членах СЭВ.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

Э. Азроян,
д-р экон. наук
Ю. Калмыков,
канд. экон. наук

Съезд народных депутатов высказался за неуклонное проведение в жизнь радикальной экономической реформы, рассматривая ее как решающий фактор обновления социалистического общества. Исходя из глубокого, всестороннего анализа экономического положения страны и взвешенной оценки причин торможения перестройки, Съезд определил основные пути дальнейшего развития экономической реформы, выдвигнув в качестве первоочередного направления изменение отношений собственности. И это не случайно. Именно здесь, в отношениях собственности, лежит ответ на вопросы: почему не увенчались успехом прошлые реформы, почему так трудно и противоречиво идет перестройка сегодня? Опыт прошлого и настоящего учит, что отношения собственности являются краеугольным камнем любой экономической системы. Лишь преобразовав их и преодолев благодаря этому отчуждение работников от средств производства, возможно достижение главных целей реформы. В этом — залог ее необратимости и высокой эффективности.

Собственность есть общественная форма присвоения человеком предметов природы и продуктов труда с целью воспроизводства своей жизни. Сущность собственности проявляется в способе соединения рабочей силы со средствами производства. В таком понимании она выступает общественным условием движения производительных сил, основой функционирующих в рамках конкретного способа производства производственных отношений.

Переход от одной господствующей формы собственности к другой осуществляется по иям нового качества общественного развития путем смены целесообразнейшей социальной установки. Действительность экономического потенциала социализма и присущей ему формы собственности заложена в преодолении отчуждения человека от средств производства, т. е. разрешения того противоречия, на котором исчерпывает себя собственность капиталистическая.

Однако в силу ряда причин в нашей стране, да и других социалистических странах, полностью реализовать эту цель пока не удалось. Это, на наш взгляд, следствие игнорирования некоторых объективных закономерностей. Исходным пунктом такой деформации послужило чрезмерное приращение общенародной собственности государственного характера. Признание государственной формы собственности как единственно приемлемой при социализме, «выкорчевывание» многоукладности как признака отсталости привели к монополизации производства, концентрации структур и методов управления, свертыванию разнообразных хозяйственных отношений и замене их прямыми централизованным администрированием. Это стало причиной того, что государство превратилось в единственный субъект собственности: присваивающий, распределя-

ющий, распоряжающийся. В этом одна из причин сегодняшнего кризисного положения в советской экономике. Приняв государственную форму собственности за господствующую при социализме, на практике мы не смогли использовать в полной мере его возможности.

В. И. Ленин, развивая теоретические построения К. Маркса, говорил, что «в первой своей фазе, на первой своей ступени коммунизм не может еще быть экономически вполне зрелым, вполне свободным от традиций или следов капитализма»¹. Сравнивая два способа производства, мы обнаруживаем их различие по двум принципиальным моментам — типу собственности и господствующей форме собственности на средства производства. Но необходимо четко видеть и преемственность. Она заключается, во-первых, в том, что отрицается только господствующая форма капиталистической собственности — все остальное многообразие форм сохраняется. Во-вторых, преемственность обеспечивается за счет того, что на ее переходящие формы собственности оказывают решающее воздействие господствующая форма, которая воспроизводит условия социалистического производства (если мы говорим о социализме). В-третьих, преемственность заложена в самой закономерности развития форм собственности по принципу взаимной обусловленности и постепенного усложнения структуры собственности.

Следует иметь в виду, что реальный процесс становления и развития господствующей формы собственности не происходит в чистом виде, в отрыве от всего многообразия производственных отношений. Явление это крайне многообразное и сложное. Дело не в том, что жизнь всегда богаче любой абстракции, а в том, что отдельные явления могут при определенных условиях привести к деформации данного процесса и его целей.

Сказанное необходимо дополнить двумя замечаниями: экономикой любого общества (об этом говорит исторический опыт) с точки зрения собственности и соответственно хозяйственных укладов представляется многообразной. Одноукладных обществ нет, создать их можно только в воображении.

существует объективно обусловленная преемственность способов производства, даже антагонистических, что порождает многоукладность экономики.

Но это теория. Что мы имеем на практике?

Характерной особенностью развития производительных сил является тот факт, что присущее им общественное движение может адекватно отразить только множество форм собственности. При этом каждой такой форме принадлежит своя «экономическая ниша», в рамках которой она создает наиболее благоприятные условия производства и удовлетворения определенных интересов и потребностей. Это предполагает, во-первых, наличие такого экономического механизма, который как подавляет негативные моменты той или иной формы собственности и более стоящих им видов хозяйствования, так и стимулирует развитие и более глубокое раскрытие их позитивных возможностей. Во-вторых, создание равных условий для реализации всех конституируемых форм собственности, правуюую законность и гарантии. В чем же в этом контексте специфика социалистической собственности?

Мы считаем, что социалистическая общественная собственность — понятие родовое и раскрыть достаточно полно его содержание можно, только выстроив внутреннюю структуру данной категории по принципу: род — тип — форма. Определяющая (родовая) особенность социалистической собственности — ликвидация эксплуатации человека человеком и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 98.

соединение его со средствами производства, т. е. устранение отчуждения. Указанный род собственности представляет совокупность типов и форм, многообразие которых обслуживает общество и создает экономическую среду, соответствующую уровню развития производительных сил. Исходя из сказанного, попробуем дать краткое определение каждой форме собственности, в совокупности составляющих родовое понятие — социалистическая собственность.

Государственная собственность. Ее объектами выступают, с одной стороны, среда обитания и природные ресурсы, а с другой — средства производства, целесообразность обобществления которых на столь высоком уровне определяется социальными задачами (создание важнейших условий жизнеобеспечения населения, сохранение занятости и т. п.), интересами обороны, научно-технологическими причинами (космическая техника). Собственником выступает народ, осуществляющий свои права через органы высшей законодательной и исполнительной власти. С учетом структуры органов власти государственная собственность может иметь два уровня — общенародный (федеральный) и республиканский. Верховный законодатель определяет конкретных субъектов собственности, которым передает свое право на владение, пользование и распоряжение.

Объектом коммунальной собственности являются средства производства и другое имущество, используемое для производства продукции, работ, услуг и обеспечения социально-бытовых и культурных потребностей населения в рамках конкретной территории. Субъектами собственности выступают Советы народных депутатов (областные, краевые, районные, городские, поселковые, сельские и т. п.).

Совместная (коллективная) собственность включает средства производства и другое имущество предприятия (организации), находящиеся по владению, пользованию и распоряжению трудового коллектива. Принадлежность к нему определяется обязательным личным участием в процессе производства. Совместная собственность может быть образована путем выкупа у государства за счет средств хозрасчетных фондов производственного и социального развития. Она характеризуется неэквивалентностью, равным правом каждого собственника на участие в управлении ею. Субъектом собственности выступает трудовой коллектив, верховный орган — собрание трудового коллектива, исполнительный — выбираемое им правление (или совет).

Кооперативная собственность — средства производства и другое имущество, находящиеся по владению, пользованию и распоряжению объединяющихся индивидуальных и мелких товаропроизводителей или потребителей. Она формируется в основном за счет паевых и членских взносов. Ее характеризуют личная, право члена кооператива только на один пай, соответственно на определенную часть дохода, а при выходе из кооператива или при его ликвидации — на возврат своего пая. **Акционерная собственность** — средства производства и другое имущество, находящиеся по владению, пользованию и распоряжению акционеров, участвующих в ее создании своими вкладами. Субъектом собственности выступают акционеры, которыми могут быть, как правило, лишь юридические лица. Но в порядке дополнительного экономического стимула часть акций может реализовываться физическими лицам. Характерные особенности данной формы собственности — необходимость участия в производстве (в отличие от совместной и кооперативной), высокая ликвидность акций, право на дивиденд, а также то, что акции физических лиц (трудовые) обеспечивают лишь возможность получения дохода, но не участие в разделе имущества. Верховный орган — общее собрание акционеров, исполнительный — правление, мера участия (влияние) — сумма акций и их доля в акционерной собственности.

Личная собственность — оборудование, инструмент, сырье и другое имущество, используемые для мелкотоварного производства или оказания услуг населению и обеспечивающие непосредственное присвоение личностью продуктов производства с целью удовлетворения самых разнообразных своих потребностей. Управление — лично-непосредственное, индивидуальное или родовым советом.

Кроме того, следует назвать такую форму, как **собственность общественных организаций**. По своей структуре и способу управления она ближе к коммунальной собственности.

Все представленные выше формы собственности в том или ином виде уже существуют. Вполне допустимо предположить, что в хозяйственной практике они начнут выстраиваться в различные комбинации и породят так называемые композитные формы (одна из них — совместные предприятия). Однако дать понятие той или иной формы собственности далеко не все. Первым шагом, подтверждающим его объективность, может стать рассмотрение механизма реализации той или иной формой собственности целевых установок. Центральным вопросом для нас, конечно, выступает общенародно-государственная форма.

Ни одно современное государство (а социалистическое особенно) не может развиваться, не используя государственных форм собственности на средства производства, целесообразность существования которых определяется различными политическими и социальными проблемами общества.

В условиях капитализма государственная собственность, вслед за господствующей частнокапиталистической, воспроизводит из цикла в цикл отношения капитала, в том числе отчуждение человека от средств производства и эксплуатацию наемного труда. Государственная форма социалистической собственности также пока не смогла полностью преодолеть отчуждение работника от средств производства. Это одна из причин того, что государство вынуждено идти на максимальную концентрацию собственности, разрушение рынка и централизованное управление ею. Отчуждение, концентрация и централизация создают своеобразную среду функционирования механизма отношений государственной собственности, характеризующейся отсутствием экономического интереса и как результат товарным дефицитом и неравномерным распределением. В свою очередь, в дефицитной экономике практически нет возможности для реализации социальной направленности народного хозяйства. Именно отсутствие возможности решения социальных установок развития привело к созданию затратной структуры экономики: на отрасли, обеспечивающие последние нужды людей, приходится крайне малая доля производственных фондов.

Таким образом, чрезмерный упор на государственную собственность приведет к деформации структуры социалистической экономики страны. В конечном счете именно это является переломной сегодняшних кризисных явлений, хотя на них наложено отпечаток и действие многих других факторов.

Если с рассматриваемых позиций ставить вопрос о выработке стратегических ориентиров в развитии форм собственности и тактических шагов, реализующих эти направления, то представляются конструктивными следующие предложения. Во-первых, исходить из необходимости сочетания двух способов управления государственной собственностью: централизованного и децентрализованного. **Централизованное управление** — способ административного подчинения предприятия государству, а следовательно, централизованного ценообразования, направления инвестиций на развитие производства, планирования его мас-

штабов, численности занятых и контроля за уровнем заработной платы. Государственно-административный сектор должен быть достаточно ограниченным и регламентироваться рядом конкретных политических, экономических и социальных факторов. К ним можно отнести такие, как ориентированность предприятия на умеренную стоимость продукции и услуг (в основном тех, которые имеют важное значение для обеспечения стабильных социальных условий жизни всего населения страны); поддержание занятости и доходов трудящихся; обеспечение обороноспособности страны. Данным критериям в большей мере соответствуют предприятия энергетики, угольной, нефтяной, газовой и военной промышленности, а также железнодорожный транспорт и связь. Децентрализованное управление строится преимущественно на товарно-денежном регулировании производства, т. е. исходит из неадминистративных форм подчинения.

Во-вторых трудовым коллективам, в том числе и кооперативам, можно предложить для выпуска по остаточной стоимости и в рассрочку производственные фонды чести предприятий, непосредственно удовлетворяющие потребности населения в товарах и услугах. Особо надо рассмотреть вопрос о возможности безвозмездной передачи в совместную (коллективную) собственность убыточных, морально устаревших или физически изношенных, а также отдельных малорентабельных предприятий и производств.

В-третьих, передать оставшуюся часть таких предприятий в собственность на республиканском и муниципальном уровне управления, оставив за федерацией только централизованно управляемые предприятия.

В результате произойдет существенное изменение структуры всех форм собственности, и прежде всего государственной. Ее масштабы сократятся абсолютно и относительно других ее форм. Кроме того, для значительной части ее изменится способ управления.

С позиции высказанных предложений ликвидация отчуждения человека от средств производства должна исходить из того, что каждая форма собственности имеет индивидуальный механизм реализации субъектом своих экономических интересов в связи уровня их удовлетворения с конечными результатами хозяйствования.

Вместе с тем индивидуальность таких механизмов основывается на принципе преемственности усложняющейся структуры, в основе которой лежат:

- суверенность прав на объект собственности;
- непосредственная заинтересованность в получении высоких доходов как источника существования и воспроизводства жизнедеятельности;

- зависимость размеров дохода от уровня конечных результатов хозяйственной деятельности: затраты — результаты — доходы;

- эквивалентность обмена продукции производства и полная экономическая ответственность за результаты хозяйствования.

При этом каждой форме собственности присущи свои противоречия, которые проявляются как ее негативные и позитивные качества. Например, формам собственности, при которых не возникает отчуждения человека от средств производства, характерен высокий личный интерес, однако при их функционировании трудная проблема общественного регулирования. Там, где существует отчуждение, значительно ниже интерес (до полного отсутствия), но широки возможности централизованного управления.

Государственное регулирование и рынок — классический пример такого диалектически противоречивого дуэта, демонстрирующий самые разные варианты развития в зависимости от выбора доли участия уча-

занных сторон. Вспомним образное асоветское сравнение экономики с парусным кораблем в море, у которого руль — система государственного централизованного управления, а скорость движения зависит от силы ветра экономической заинтересованности в парусах. Здесь возможны три качественно разных состояния (не считая их модификации). Сильный ветер и слабый руль — корабль часто выбрасывает на рифы кризисных ситуаций. Сильный руль и слабый ветер (а то и полный штиль) — у корабля либо не хватает энергии на движение (только поддерживается жизнеподдержка), либо медленное эпизодическое движение. И наконец, оптимальное соотношение (баланс, взвешенность) руля и силы ветра, позволяющие хорошей команде держать высокую скорость движения, а при необходимости и закладывать крутые галсы.

Таким образом, можно предложить следующие пути ликвидации отчуждения человека от средств производства. В случае децентрализованного сектора государственной собственности с преимущественно рыночным регулированием эту проблему эффективно может решить механизм аренды и безнормативного распределения трудовым коллективом хозрасчетного дохода; частичное участие трудящихся своими средствами в формировании производственных фондов предприятия (механизм распределения части дохода по трудовым акциям); формирование композитных вариантов собственности (при контрольной доле государства), в том числе совместных предприятий.

По отношению к централизованно управляемому сектору государственной собственности механизм будет сложным из-за необходимости соблюдения заданных выше условий в целях обеспечения социальных интересов всего общества. Представляется, что административно-распорядительную функцию можно преимущественно осуществлять посредством заключения между государством (министерством) и ассоциацией предприятий (предприятием, объединением) множества контрактов. В рамках этих директивных условий и рыночной внешней среды функционирования полного хозяйственного расчета на принципе безнормативного распределения дохода будет достаточно эффективно.

Надо иметь в виду, что сказанное не более чем общие контуры механизма. В этой области большое значение имеет достаточно жесткая связь между формой собственности, характерными для нее принципами присвоения, способами хозяйствования и организационными структурами производства и управления. В целом в организационных структурах, формах и масштабах основного звена производства действует закономерность постепенного усложнения. Если, например, кооперативная собственность, как правило, соответствует малые предприятия, то совместная (коллективная) и акционерной — в основном средние, а государственной форме — большие и гигантские. Еш один момент, который надо учитывать, состоит в том, что на человека, его потребности работают по преимуществу малые предприятия. И наконец, очень существенно то, что современное малое предприятие нередко более успешно решает такие проблемы, как занятость, экономическая эффективность, гибкость к научно-техническому прогрессу (особенно на стадии внедрения).

С этих позиций целесообразно неспешное поощрение создания мелких предприятий, которые, в свою очередь, на добровольных началах могут объединяться в ассоциации, группироваться вокруг какого-то крупного предприятия-интегратора. Это позволит повернуть интересы и потенциал экономики на человека, его потребности. Но при этом надо не забывать, что множество форм собственности должно соответствовать еще большее множество форм организации производства.

СОБСТВЕННОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

К. Хубиев,

канд. экон. наук

У В. И. Ленина была своеобразная и поучительная для нас традиция — превращать очередную годовщину революции Октября 1917 г. в повод для обращения к нерешенным проблемам. Позже незаметно утвердилась иная традиция — ритуальности и парадности. Перестройка заставила обратиться к мыслям о том, что революция — это не только прошлое, но и настоящее, выдвинувшее много острых вопросов. Мы должны принципиально решить вопрос: является ли перестройка продолжением революции и направлена ли на полное утверждение идеологических выводов в октябре 1917 г.? Ответ на этот вопрос не для всех очевиден и однозначен. Запутанное стремление использовать перестройку для целей, далеких и даже противоположных целям, ради которых свершилась социалистическая революция. Появилось немало тех, кому хотелось бы обратить историю вспять, и цели эти уже не скрываются. Причем такие призывы зачастую звучат и со стороны тех лиц, которые долгие годы числились в активные сторонники социалистического строительства. Защита социализма вновь становится на повестку дня. Перед наукой и практикой встала задача обеспечить преемственность перестройки Октябрьской революции. Такая работа необходима для того, чтобы обосновать пути достижения выдвинутой КПСС цели перестройки — «большие социализмы», преодолеть попытки перекроить перестройку в экономике на реализацию противоположных ей целей. И думается, что очередная годовщина Великого Октября не просто формальный повод для этого.

В последнее время общественная энергия стала аккумулироваться вокруг собственности, необходимости ее радикальных преобразований. Настало время очень ответственных решений. Принятие Закона о собственности является начальным этапом подобных преобразований, но не исчерпывает практических и теоретических проблем, связанных с ними. Почему общественная энергия сконцентрировалась вокруг вопросов собственности? Мы высказываем свою точку зрения, в том числе и по проблемам, в печати не обсуждавшимся.

Экономическая и правовая литература исследовала собственность в рамках своего предмета как правовое и экономическое отношение и раскрывала ее содержание в соответствующих понятиях. Но в единстве правовой и экономической природы собственности образуется феномен экономической власти, связанный с собственностью. Нельзя сказать, что в публикациях не употреблялось понятие «экономическая власть». Тем не менее специальные попытки раскрыть содержание этого понятия не предпринимались. К. Маркс, рассматривая отношения капиталистического общества, отдал властью собственности как экономическую власть от власти политической. Он писал: «Итак, перед нами два вида власти: с одной стороны — власть собственности, т. е. собственников, с другой стороны — политическая власть, власть государственная»¹. Класс собственников не упустил политическую власть, используя механизм капиталистического государства. И потому одна власть не противопоставляла другой.

Власть народа вследствие победы социалистической революции материально, т. е. экономически, опирается на его же общенародную соб-

ственность. Тем не менее категория экономической власти, прямо связанная с собственностью, не исследована. Это обстоятельство сказывается на перестройке и принятии решений относительно форм реализации собственности.

В литературе известна категория — экономическая зависимость, но и она не получила специальной разработки. Между тем экономическая зависимость и экономическая власть — это диалектически парные противоположности, порождаемые отношениями собственности. В основе экономической власти и экономической зависимости лежат следующие объективные закономерности. Труд — вечное условие и способ воспроизводства человеческой жизни — может быть осуществлен только посредством содействия работника со средствами производства. Без соединения с ними рабочая сила человека не функционирует, вследствие чего не может осуществляться и процесс труда как непрерывное условие человеческой жизнедеятельности. «Человек может жить, только поскольку он производит свои жизненные средства, и он может производить свои жизненные средства, только поскольку он владеет... вещными условиями труда»².

Из объективно обусловленного единства условий производства и способности к труду возникает экономическая власть и экономическая зависимость в том случае, когда это единство распадается на два эксплуатируемых друг от друга фактора производства, которые получают эксплуатированное социально-экономическое противостояние. В объясненном виде эта противоположность обнаруживается в условиях классического капитализма, когда средства производства полностью монополизированы одним социально-экономическим агентом, тогда как другой полностью отчужден от них. Это одна из высших форм социальной несправедливости. Именно поэтому вопрос о собственности всегда «был жизненно важным вопросом того или другого... класса»³. Октябрь 1917 г. был направлен своим острым на ликвидацию экономической власти одних и экономической зависимости других. Решение вопросов о политической власти перешло в разрешение вопроса об экономической власти.

Новые задачи, которые необходимо решать в процессе экономической перестройки, должны непременно свестись к укреплению экономической власти трудящихся. Коль ставится задача определения изменений отношений собственности, то следует ясно представлять себе, что речь идет практически о перераспределении экономической власти. Необходимость перераспределения политической власти более или менее осознана. Что же касается необходимости перераспределения экономической власти через радикальные преобразования отношений собственности, то вопрос об этом прямо не ставится, он потонул в общих толкованиях чувства хозяина, необходимости преодоления отчуждения трудящихся от собственности и т. д. Но, как показывает опыт первых лет экономической реформы, за этим совершаются процессы перераспределения экономической власти, но не в пользу трудящихся. К этим процессам подключаются нетрудовые слои, паразитирующие на общественной собственности, извлекаясь доходы не по труду. В этом проявилось острое противоречие данного периода, усугубившее трудности реформы. Это трудности реальных жизненных процессов.

В. И. Ленин ясно видел необходимость овладения трудящимися не только политической, но и экономической властью, путем радикального преобразования отношений собственности. Исходным экономическим содержанием ликвидации частнокапиталистической и помещичьей собственности было воссоединение труда и собственности, рабочей силы непосредственных производителей с условиями производства. Революци-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 49. С. 59.

² Там же. Т. 4. С. 302.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 297.

онные преобразования собственности устранили социально-экономические преграды с путей объективно необходимого единства факторов производства. Работник получил возможность соединиться с условиями производства и совершать процесс труда — вечное условие жизни людей и специфически общественный процесс обмена веществ — без посредства социально-экономической отчужденности, т. е. непосредственно. Это был первый шаг перераспределения экономической власти в пользу трудящихся.

Следует, однако, учесть, что непосредственное соединение производителей с условиями производства было и в условиях общины, простых товарных отношений ремесленников и крестьян.⁴ Специфика воссоединения факторов производства на основе уже машинного производства объективно предполагает более высокую кооперацию труда, а также коллективную форму и коллективистский характер присвоения средств и результатов производства, которые лишь с устранением частной собственности реализуются как внутреннее содержание нрвой формы экономической власти, как отражение разделения и кооперации труда внутри предприятия. Однако коллективизм не ограничивается его рамками. Поэтому если бы воссоединение работников с условиями производства внутри предприятия решалось только на «своих» предприятиях, то это не решало бы проблемы целостности экономики. Между тем упорочное не целостности диктуется развитием общественным характером производства, поскольку: «Массе непосредственных производителей противостоял общественный характер их производства в форме строго регулируемой власти и построенного как законченная иерархия общественного процесса труда»⁵.

Создание механизма регулирования общественного характера труда и обеспечение функционирования экономики как всенародной кооперации труда оказалось самой сложной задачей утверждения экономической власти трудящихся. С самых первых дней социалистического строительства В. И. Ленин признавал этому решающее значение, подчеркивая, что это была сложная и трудная задача по сравнению с первым шагом утверждения экономической власти трудящихся — национализация средств производства, находящихся в частной собственности.

«А общезначение тем как раз и отличается от простой конфискации, что конфисковать можно с одной «революционностью» без умения правильно учесть и правильно распределить, обобществить же без такого умения нельзя»⁶.

Ленинская мысль о строительстве основ социализма не раз возвращалась к задаче обобществления производства на деле. Особенности ленинской позиции состоят в том, что он лучше других видел всю сложность решения этой проблемы, постоянно отмечая необходимость налаживания «чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих плановое производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей»⁶.

Сердцевинной обобществления средств производства на деле, или реально экономического их обобществления, В. И. Ленин считал плановое производство и распределение, т. е. планируемость. Это одна из важнейших и сложнейших научных и практических проблем, и ее содержание не исчерпывается постоянной и сознательно поддерживаемой пропорциональностью. Ее содержание охватывает непосредственно-общественную связь производства и потребления: выявление системы общественных потребностей, увязку их с ресурсами и организацию произ-

водства, направленного на повышение степени удовлетворения возникающих материальных и духовных потребностей. Планируемость, таким образом, очень сложная система непосредственно-общественных связей между экономическими процессами, происходящими во всех сферах общественного производства. Не имея возможности рассмотреть планируемость во всех моментах ее содержания, выскажем несколько принципиальных соображений, связанных с особенностями переживаемого периода.

Планируемость и основанная на ней научно обоснованная система управления экономикой является главным (если не единственным) условием сохранения и развития единого народнохозяйственного комплекса страны, освобождения этого комплекса от деформаций. Общесударственная союзная экономика, деформированная ведомственностью, может не выдержать региональных деформаций и местничества. Единственным способом согласования межотраслевых и межрегиональных экономических проблем с позиций единого народнохозяйственного критерия эффективности по конечным социальным результатам может быть только централизованное плановое управление экономикой с его новым научно обоснованным качеством.

В силу своей сущности общенародная собственность, как способ соединения работника и средств производства объективно исключает всякое отчуждение. И если формы ее реализации адекватны ее содержанию, то отчужденность как явление уже невозможна. На практике отношения собственности нередко сводятся к отношениям распределения, которые, как известно, регулируются нормативными актами. Это служит иногда источником умеления интересов коллектива, работника и создает впечатление отчужденности. Следовательно, ключевая задача состоит в совершенствовании форм реализации именно общенародной собственности, и прежде всего форм распределения по труду как гарантии социальной справедливости в социалистическом обществе.

Потому сегодня столь актуальна задача — преодолеть не только накопившиеся недостатки и деформации в плановом управлении экономикой, но и представление его как тормоза экономической реформы. Еще предстоит полностью возродить демократический централизм планового управления в его ленинском понимании, которое исключает бюрократические извращения. Ленин предупреждал от подобного одностороннего толкования. Он писал: «Нет ничего общичнее как смешение демократического централизма с бюрократизмом и шаблономизацией»⁷. В. И. Ленин предполагал широкое, всеохватывающее, даже «поголовное участие в управлении производством»⁸.

Однако произошла деформация планового управления производством, которое может действовать в интересах всего общества и трудовых коллективов, работников лишь как народоудалительный вариант. С одной стороны, массы трудящихся оказались вне процессов управления экономикой страны. Но, с другой стороны, плановое управление в руках аппаратчиков работников было низведено до командно-приказных распорядительно-распределительных функций. Этим умело использовались поршители планируемости: допущены деформации, использовались в какой-то мере и для дискредитации планового управления. Поэтому сегодня стоит двоякая задача: преодоление деформаций в самой планируемости и преодоление попыток принижения роли планового управления экономикой. Предстоит развить новые стереотипы и новые, приобретенные догмы.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 25, ч. II, с. 453.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 36, с. 294.

⁶ Там же, с. 171.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 36, с. 152.

⁸ Там же, с. 204.

Непременным условием выхода из кризиса, в котором оказалась наша экономика, является обновление основных фондов на основе научно-технического прогресса. Решить эту проблему способом, отличным от планомерной реализации государственных научно-технических программ, нельзя. Попытки децентрализованного решения проблем научно-технического прогресса успехов не принесли.

О значении планомерности заговорили на «другой» стороне. Так, американский экономист Василий Леонтьев считает: «Теперь мы, американцы, торжествуем свое экономическое первенство, потому что наше правительство не следит за стратегией управления, а японское постоянно изучает положение и дает указания, что делать. У них мощная научная техника, громадные средства вкладываются в прогнозирование планирования экономики»⁸. А как считают сами японцы? Советолог Сингени Хамада говорит: «Вообще, организовать и выполнять плановую программу в японском обществе зачастую легче, чем в Советском Союзе»⁹. Это не просто отвлеченные рассуждения ученого. Японцы опираются на экономическую практику Японии. Достаточно упомянуть систему организации производства «канбан».

Следует отметить, что в странах с чисто рыночной экономикой во время экономического кризиса резко усиливается государственное регулирование экономики. Осуществляются программы целенаправленных мер по выводу экономики из кризиса. Государство не довольствуется ролью «явного сторожа» и не оставляет частный капитал один на один с трудностями, порождаемыми кризисом. У нас заметны прямо противоположные настроения. Под давлением жителя «экономико-административная система», по существу, свирепеющая централизованное плановое управление. Результаты не преминули сказаться на состоянии экономики.

Воз народнохозяйственной планомерности не может быть общенародной собственности, если под последней понимать неимущественно-правовую принадлежность государству средств производства, а совокупность экономических процессов и отношений, реализующих общенародные интересы. Борьба за экономическую власть не ограничивается лишь перераспределением имущества, она затрагивает экономические основы функционирования собственности и конкретные формы экономической реализации.

Если рассматривать собственность в самом процессе производства как экономически воспроизводимое явление, то на первый план выдвигается присвоение результата (продукта) производства. В. И. Ленин отмечал, что при социализме «не только необходимый, но и прибавочный продукт идет не классу собственников, а всем трудящимся и только им»¹⁰. Общественная форма, в которой присваивается продукт, приобретает решающее значение для реализации экономической власти. Это несколько не противоречит предвзятому утверждению о решающей роли присвоения средств производства. Ведь общественная форма результата производства охватывает в себе и средства производства, и предметы потребления как свои натурально-вещные моменты. Стоимость, присваиваемая капиталом, и непосредственно-общественный продукт, присваиваемый ассоциированным производителем, содержат в себе различные натурально-вещные моменты, в том числе и средства производства. Важна общественная форма, в которой присваивается результат производства.

Таким образом, экономическая власть получает форму самодвижения в воспроизводственном цикле, где предпосылка сменяется результатом, и наоборот. Деформация социалистической собственности были выя-

заны не только с тем, что трудящийся был отчужден от средств производства. Трудящийся не утвердился в качестве собственника и не превратился в реального хозяина, если он не обладает всем циклом присвоения. Как бы ни подчеркивалась принадлежность работнику средств производства, он не станет хозяином и не ощутит себя таковым, если, например, добытый, но не вывезенный уголь будет гореть, если производимая продукция будет пополнять неликвиды на складах, если выращенный урожай гибнет на полях. Только экономическая власть трудящегося, посредством планирования и распределения по труду распространяющаяся на весь воспроизводственный цикл, будет утверждать его подлинным хозяином производства. В этом и состоит сущность общенародного процесса присвоения.

Печать пестрит сомнениями относительно утверждения общенародного присвоения и прямых его отрицаний. Для этого имеются основания, поскольку социалистическая собственность претерпела деформацию. Но из этого должны быть разные выводы. На Съезде народных депутатов поставлена задача возрождения общенародного характера государственной собственности. Однако существуют и предложения о передаче ее значительной части кооперативам, в аренду, акционерным объединениям. Кажущаяся безобидность подобных предложений исчезает, если посмотреть на них с точки зрения вопроса об экономической власти.

Конкретно-историческое развитие социализма пока не ликвидировало полностью отчуждение трудящихся от средств производства. Поскольку ликвидация отделений производителей от средств производства и их воссоединение осуществляются не в индивидуальном, а в общественном масштабе и каждый работник не мог непосредственно и полностью определять и контролировать характер и способ соединения производителей со средствами производства, оказались возможными деформации собственности и воспроизведение в превращенной форме элементов экономической зависимости. Превращенную форму приобретают и субъекты зависимости и власти. Монопольное распределение фондов министерствами ставит в экономическую зависимость от них предприятия. Монополия общественных хозяйств на землю как на объект хозяйствования может поставить в экономическую зависимость других и т. д.

Металогической основой перестройки отношений собственности и форм ее реализации должно быть последовательное устранение всех форм экономической зависимости, порождаемой экономической властью на основе обособленности и монополизации факторов производства. Главным критерием этого должно служить возрастание экономической власти трудящихся и прежде всего рабочего класса. Нельзя допустить изъятие этой власти у трудящихся для перераспределения ее в пользу иных, нетрудовых слоев.

Оправдана ли такая постановка вопроса на восьмом десятке лет после завоевания трудящимися основ экономической власти? Для утвердительного ответа, к сожалению, оснований более чем достаточно. Речь идет не только об очевидных фактах перераспределения экономической власти в пользу «теневой» экономики, которая, по некоторым оценкам, ворочает уже многим миллиардами рублей, кооперативов, использующих наемный труд, и др. Думается, что значительно более опасной является глубоко шизофренированная, выстроенная в логическую цепь и рассчитанная на перспективу система экономических мероприятий, приподнявших к перераспределению экономической власти.

Манипулирование моделями хозрасчета было лишь предлудией. Предлагается повсеместно брать государственные предприятия в аренду, затем выкупать их коллективами арендаторов, в которые превращаются трудовые коллективы, а далее превратить эти предприятия в акционерные, ввести свободный рынок ценных бумаг. Этим будет сделано все,

⁸ Аргументы и факты. 1989. № 16.

⁹ ЭКО. 1989. № 1. С. 137.

¹⁰ Докладный сборник XI. С. 382.

чтобы подвести общественную социалистическую собственность к функции частной собственности с использованием фиктивного капитала.

Особенность этой позиции состоит в том, что ее конечные цели неочевидны даже для многих профессиональных экономистов. А когда после прохождения некоторых промежуточных этапов эти цели станут очевидными, тогда негативные процессы могут оказаться значительными, а может быть, и необратимыми. Поэтому представляется необходимым рассмотреть эту позицию критически.

Во-первых, что должен выкупать трудовой коллектив? Ведь средства производства — это воплощение общественного труда самих же трудящихся. Никто, кроме них, средства производства (кроме естественных) не создавал. Поэтому политико-экономически некорректно ставить вопрос о выкупе трудящимися результатов своего же труда. Можно ли игнорировать политико-экономическую несправедливость такой постановки проблемы?

Во-вторых, у кого должны покупаться средства производства трудовыми коллективами? У государства? Но тогда нужно признать государственно не просто собственником средств производства, а еще и обособленным по отношению к трудовым коллективам. Экономических оснований для такого предположения нет, поскольку государству и его органы не создают средства производства и не обладают экономически обособленной обособленностью. Хотя в реальной практике элементы правового обособления, обратной стороной которого явилась ограниченность распоряжения производителями средствами и результатами производства, сложились. Государственный аппарат навязывает трудящимся порядок (режим) распоряжения средствами производства. Причем не всегда это делается в соответствии с юридическим законом, выражающим волю и интересы всего общества. То есть речь в данном случае идет о другой обособленности, представляющей собой государственно-бюрократическую деформацию управления (распоряжения) общественной собственностью. Избавляясь от этой деформированной практики, ведущей к обособленности государственной собственности, к элементам отчужденности трудящихся от средств производства, следует не окольными путем, через аренду и выкуп, а непосредственно путем формирования правового государства, т. е. законодательным изменением принципов взаимоотношения предприятий с государством и его органами управления. Несомненно, следует искать пути, формы и методы превращения трудящихся в реальных хозяев средств и результатов производства. Но эти должны быть прямые и присущие демократизму отношений трудящихся пути решения проблемы, что принципиально важно. Трудно не возразить также против того, чтобы в коллективной собственности видеть идеал решения этой проблемы. На этом пути экономисты ожидают потрясения, порождаемые коллективизмом.

Вопрос о границах экономической самостоятельности не может решаться вне реализации общественных экономических интересов. В их диалектическом единстве, а не абсолютизации одной из сторон следует видеть путь к преодолению отчуждения производителей от средств производства. Потому и групповая собственность не решает эту проблему. Нельзя быть хозяином средств и в особенности результатов производства, если вся система связей групповых собственников складывается за их спиной и независимо от них: будь то через бюрократический аппарат или стихийный рынок. И в том и в другом случае коллективы окажутся во власти внешних, не контролируемых ими сил. Нельзя быть хозяином на своем предприятии, не будучи совокупным хозяином общественного производства в целом.

Групповая собственность, даже если бы ей удалось преодолеть отчуждение от групповых средств производства, породит отчуждение тру-

дящихся от общенародного процесса присвоения. Трудящиеся отчуждаются от управления экономикой страны: от совместной выработки социальных целей экономики, планирования и регулирования структуры и пропорций народнохозяйственного комплекса, политики и принципов ценообразования и т. д. И если обособление государственной формы общественной собственности явилось деформацией социалистической собственности, то абсолютизация групповой формы явится противоположной и не менее опасной деформацией.

Высказывается мнение, что с превращением работника в хозяина он должен иметь право на доход с накопленной собственности. Но каков экономический источник дохода с групповой собственности на накопленный труд, если он не трудовой? Накопленный труд как таковой никакого дохода не порождает. Любая форма дохода имеет трудовое происхождение, какова бы ни была основа и форма ее присвоения. Если работник получает доход за свой труд, то как собственник накопленного труда он должен получить в качестве дохода чужой труд, а основа такого присвоения — монополия на средства производства. Постановка вопроса о присвоении дохода за монополию на средства производства корректна только в условиях частной собственности и при предположении, что этот доход будет создан кем-то, т. е. чужим трудом, и присвоен собственником средств производства безвозмездно.

Более обоснованным представляется положение об акционерной форме владения природом основных фондов за счет хозрасчетного дохода трудового коллектива. В этом случае вопрос об источнике дохода за накопленную собственность решается иначе. Источником дивиденда на трудовые акции является часть дохода трудового коллектива от результатов хозяйственной деятельности. А сам дивиденд выступает лишь особой формой его распределения. Но здесь гарантии может быть лишь строгая зависимость всех форм распределения дохода от трудового вклада работников. Это важнейшее условие социально-справедливого распределения будет подорвано, если от трудовых акций перейти к фондовой бирже и безразличному обращению акций.

Учитывая большую концентрацию денег у ограниченного круга лиц и «теневую» экономику, масштабы которой оцениваются в 100–150 млрд. руб., нетрудно предположить, что с созданием фондовой биржи распределение по труду превратится в распределение по капиталу, а групповая собственность превратится в частную собственность, поскольку скупка контрольного пакета акций для владельцев «теневой» капитала не составит труда. Поэтому выдвигать в качестве идеала групповую собственность и одновременно предлагать свободный рынок ценных бумаг — значит готовить все предпосылки для частной собственности и не договаривать главного.

Вопрос о групповой собственности возник и с другой, несколько неожиданной стороны (вспомним застойности шаттеров). Поскольку подобные предложения возникают в среде рабочих, то вопрос этот заслуживает самого серьезного внимания. Факты бесхозяйственности, когда результаты труда на глазах рабочих уничтожаются, бюрократизм и другие негативные явления, связанные с деятельностью вышестоящих органов управления, не оправдывают, но объясняют такую постановку. Главное здесь — расчет на то, что собственность на средства производства и результаты труда позволит самим трудовым коллективам торговать своим продуктом. Причем часто привлекается ссылка на зарубежные рынки.

Вопрос этот возник не сегодня. В. И. Ленин категорически и однозначно высказывался по этому вопросу. Он писал: «Величайшим изложением основных начал Советской власти и полным отказом от социализма является всякое, прямое или косвенное, узаконение собствен-

сти отдельной фабрики или отдельной профессии на их особое производство, или их права ослабить или тормозить распоряжения общегосударственной власти».¹²

Почему недопустима абсолютизация групповой собственности? В силу следующих, по нашему мнению, обстоятельств. Во-первых, абсолютизация группового экономического интереса неизбежно приведет (и уже приводит) к групповому экономическому эгоизму, разрушит целостность экономики и коллективистский характер социалистического производства. Во-вторых, если на режим групповой собственности перейдут все предприятия всех отраслей, то единственной сферой обеспечения взаимных связей окажется исключительно рынок. Те негативные тенденции и результаты, которые принесли новые кооперативы, культивировавшие режим свободного рыночного поведения, окажутся мелочью по сравнению с теми негативными результатами, которые будут получены в случае, если на таких условиях станут действовать предприятия Минзнерго, Аэрофлота и другие. Стремительный взлет цен и стихия рынка дадут результаты, которые даже трудно предсказать и смоделировать. В-третьих, многовековой исторический опыт развития рынка свидетельствует о том, что рынок менее всего заботится о трудящемся. И хотя рабочий может казаться, что, самостоятельная реализация свой товар на рынке, они там будут господствовать, на самом деле механизм рынка даст прямо противоположные результаты. И, наконец, в-четвертых: сырьевые невозобновляемые ресурсы — это достояние всего общества, а не только тех, кто их добывает.

Каков же выход? Свою точку зрения мы выше высказали: усиление планового, научно обоснованного управления экономикой на народнохозяйственной основе. И вновь вырастают дилеммы «возврат к командно-административной системе». Нет! Съезд народных депутатов показал народнохозяйственный характер формирования высших органов управления. И что еще важнее, они будут работать под постоянным контролем органов народнохозяйства. Тот, кто по привычке продолжает шаблонно и трафаретно клеймить органы управления, будто не желает замечать изменяющийся, развивающийся народнохозяйственный характер их формирования и контроля над их деятельностью. Стало быть, не допускает мысли о возможности полинно народнохозяйственного формирования местных органов власти и управления.

Осмысление завоеваний Октября 1917 г. должно послужить для уточнения ориентиров радикальной экономической реформы. Главным критерием преобразования отношений социалистической собственности должно быть усиление экономической власти трудящихся в производстве, управлении, распределении, конечных формах присвоения и во всем воспроизводственном цикле. Утрата социальных ориентиров экономической реформы могла бы привести к результатам, отличным от целей социалистической революции и перестройки как ее продолжения.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 481.

МЕТОДЫ ОБОБЩАЮЩЕЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

Ф. Клоцков,

зав. отделом НИИЭ при Госплане СССР

Г. Абдыкулова,

ст. науч. сотр.

В. Ефимов,

науч. сотр.

Для планового управления процессами повышения эффективности и интенсификации народного хозяйства требуется их количественное измерение. В этой связи наряду с использованием системы показателей, характеризующих различные стороны и аспекты интенсификационного процесса, резко возрастает актуальность разработки методов обобщающей оценки эффективности общественного производства и уровня его интенсификации. Обобщающая, интегральная оценка необходима для определения степени продолжения народного хозяйства по пути интенсификации, сравнительного анализа альтернативных вариантов развития экономики.

Возможность обобщенной, интегральной оценки процессов эффективности и интенсификации связана с тем, что все используемые в производстве ресурсы представляют собой в действительности единый взаимоувязанный комплекс, между отдельными частями которого существует взаимодополнение и взаимосодействие. Следовательно, для получения выводов о тенденциях повышения эффективности общественного производства требуется соизмерить конечные результаты со всем комплексом задействованных производственных ресурсов.

Понятия интенсификации и эффективности общественного производства неразрывно связаны между собой, они близки по значению, но не тождественны. Эффективность производства выражает соотношение между результатом производства и ресурсами. Интенсификация производства — повышение удельного веса фактора эффективности в общем экономическом росте. При этом отношение темпа прироста совокупной эффективности к темпу прироста конечных результатов производства определяет долю интенсивных факторов экономического роста. Таким образом, обобщенная характеристика процессов интенсификации производства невозможна без комплексной оценки эффективности использования всех производственных ресурсов.

Исходя из такого понимания эффективности и интенсификации проблема их измерения сводится к двум основным вопросам: измерению конечных результатов хозяйственной деятельности и объема ресурсов, функционирующих в процессе производства. В настоящее время прямого величину конечного результата социалистического производства определять с помощью физического объема национального дохода. Этот показатель наиболее адекватно выражает весь социалистического производства, так как по своему натурально-вещному составу он охватывает всю массу потребительных стоимостей, идущую на удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей народа и на дальнейшее расширение производственного потенциала страны.

В практике планирования и анализа для исчисления эффективности на народнохозяйственном уровне, как правило, применяется показатель произведенного национального дохода. Однако он не является идеальной характеристикой конечных результатов общественного производства и имеет определенные недостатки по сравнению с показателями используемого национального дохода, валового национального продукта и конечного общественного продукта. В нем не находят должного отражения результаты развития непрямой производственной сферы. Сказывается на нем и несовершенство существующей системы цен. Значительно искажает реальные процессы включение в величину произведенного национального дохода налога с оборота и салдо внешнеэкономических операций. И все же применение показателя произведенного национального дохода как характеристики конечных результатов на народнохозяйственном уровне для практической оценки тенденций изменения эффективности и интенсификации общественного производства представляется нам допустимым. В соответствии с таким подходом в качестве основного измерителя экономического эффекта для отраслей народного хозяйства и предприятий следовало бы применять объем чистой продукции, которая отражает величину национального дохода, созданного в той или иной отрасли. Это позволит обеспечить методическое единство оценок эффективности производства на всех уровнях от народного хозяйства до основного производственного звена.

Показатели национального дохода и чистой продукции имеют важное преимущество по сравнению с показателями валовой товарной продукции: они не включают в себя стоимости потребленных в производстве материальных ресурсов. Это дает основание при исчислении обобщающего показателя эффективности исключать стоимость потребленных материальных ресурсов из общей величины применяемых ресурсов, рассматривая стоимость израсходованных сырья, материалов, топлива и энергии и т. п. как промежуточный продукт, представляющий собой лишь повторный счет производственных ресурсов, потребленных в процессе производства. Это позволяет всю совокупность ресурсов, функционирующих в процессе производства, свести к двум группам: живому труду и основным производственным фондам. Тогда обобщающий показатель эффективности общественного производства (E) может быть выражен как отношение национального дохода или чистой продукции (Y), взятых в сопоставимых ценах, к сумме главных факторов экономического роста — ресурсов живого труда, представленных численностью занятых (L), и основных производственных фондов (F), принятых в сопоставимом выражении:

$$E = \frac{Y}{aL + bF} \quad (1)$$

где a , b — коэффициенты приведения ресурсов живого труда и основных фондов к единой размерности.

Главная проблема практического построения обобщающего показателя эффективности — выбор способа соизмерения трудовых ресурсов и основных производственных фондов. В настоящее время существует несколько таких способов соизмерения: в денежной оценке; через коэффициенты замещения труда основными производственными фондами; посредством расчета полных затрат труда, ошестовленных в основных производственных фондах.

Первый способ может быть реализован путем оценки денежного эквивалента ресурсов живого труда с помощью средней заработной платы. При этом при расчете совокупных производственных ресурсов к стоимости основных производственных фондов прибавляется фактиче-

ский головной фонд заработной платы работников. В результате формула обобщающего показателя эффективности примет следующий вид:

$$E = \frac{Y}{ZL + F} \quad (2)$$

где Z — средняя заработная плата работающего.

Следует отметить, что в динамике заработной платы отражается не только изменение качества и количества затраченного труда, но и влияние некоторых факторов распределительной политики, имеющих преимущественно социальный характер. Поэтому в ряде работ рекомендуется использовать фиксированную на уровне базисного значения среднюю заработную плату в качестве коэффициента приведения при определении совокупных ресурсов.

Расчет обобщающего показателя эффективности функционирования народного хозяйства, проведенный по формуле 2, с применением методов соизмерения первичных производственных ресурсов в денежном выражении на основе как фактической, так и фиксированной средней заработной платы¹, позволяет сделать вывод о наличии тенденции к снижению уровня эффективности общественного производства (табл. 1). Это связано с тем, что при данных методах преувеличено значение фондовой составляющей² в структуре совокупных производственных ресурсов на долю основных фондов приходится 80—90%, а на трудовой фактор — всего 10—20%.

Таблица 1
(в %)

	1971—1975 гг.	1976—1980 гг.	1981—1985 гг.
Темпы роста (изменения):			
Произведенного национального дохода	131,6	123,5	119,2
Совокупных производственных ресурсов в денежном выражении: при фактической средней заработной плате	149,4	140,7	134,3
при неизменной средней заработной плате	142,3	137,3	132,5
Совокупной эффективности: при фактической средней заработной плате	88,1	87,9	88,8
при неизменной средней заработной плате	92,3	90,1	89,9

При таком подходе динамика обобщающего показателя экономической эффективности общественного производства почти полностью определяется динамикой фондоотдачи, снижение которой в рассматриваемый период составляла 13—14% за пятилетие. Поэтому доля интенсивных факторов в приросте национального дохода находится в отрицательной области. В варианте расчетов с использованием постоянного значения средней заработной платы для оценки затрат труда в совокупных ресурсах темпы снижения совокупной отдачи производственных ресурсов несколько уменьшаются, хотя оба примененных варианта расчета принципиально не отличаются друг от друга. В целом данный

¹ Ресурсы живого труда рассчитывались по численности занятых в материальном производстве.

метод построения обобщающего показателя эффективности, на наш взгляд, практически неприемлем.

Второй метод базируется на соизмерении живого и овеществленного труда путем приведения основных производственных фондов в трудовое выражение с помощью коэффициентов замещения труда основными фондами. Эти коэффициенты характеризуют количество условно высвобождаемых трудовых ресурсов в расчете на единицу направляемых на эти цели дополнительных основных производственных фондов.

Сами коэффициенты замещения могут быть рассчитаны посредством индексного метода² или аппарата производственных функций. Более предпочтительным представляется индексный метод, который намного проще. Суть его состоит в соизмерении затрат основных производственных фондов, обеспечивающих рост фондовооруженности труда, с условной экономией трудовых ресурсов.

Расчет показателя индексной меры замещения первичных ресурсов осуществляется следующим образом. Возьмем объем национального дохода (чистой продукции), основные производственные фонды и численность занятых на начало и конец какого-то периода (начало обозначим индексом 0, конец — 1). Исходя из этих данных величина прироста основных производственных фондов, направленных на повышение фондовооруженности труда, может быть выражена формулой

$$\Delta F' = \left(\frac{F_1}{L_1} - \frac{F_0}{L_0} \right) L_1; \quad (3)$$

условная экономия трудовых ресурсов вследствие роста производительности труда — формулой

$$\Delta L' = \left(\frac{L_0}{Y_0} - \frac{L_1}{Y_1} \right) Y_1. \quad (4)$$

Отсюда коэффициент замещения труда основными производственными фондами (π) определяется формулой

$$\pi = \frac{\Delta L'}{\Delta F'} = \frac{\frac{L_0}{Y_0} - \frac{L_1}{Y_1}}{\frac{F_1}{L_1} - \frac{F_0}{L_0}} = \frac{P_1/P_0 - 1}{\varphi_1 - \varphi_0} = \frac{1}{\varphi_0} \frac{P_1/P_0 - 1}{\varphi_1/\varphi_0 - 1}, \quad (5)$$

где P_0 и P_1 , φ_0 и φ_1 — соответственно производительность и фондовооруженность труда в начале и конце расчетного периода.

Коэффициент π дает обобщающую оценку эффективности научно-технического прогресса, материализованного во вновь вводимых основных производственных фондах. Он характеризует тот эффект, который достигается в виде экономии живого труда при увеличении затрат на техническую оснащенность труда на 1 млн. руб.

Используя индексную меру замещения труда основными фондами, обобщающий показатель эффективности производства может быть определен по формуле:

² Надо отметить, что при использовании простых производственных функций типа Кобба-Дугласа для оценки меры замещения результаты весьма существенно отличаются от полученных на основе индексного метода. Это связано с несовершенством данной формы производственной функции, поскольку ею задается рост конечного результата лишь в меру увеличения объема задействованных первичных ресурсов. Применению более совершенных форм производственных функций, учитывающих материализацию научно-технического прогресса в основных производственных фондах и другие факторы, приводит к достаточно близким с индексным методом результатам.

$$E = \frac{Y}{L + \pi F}. \quad (6)$$

Приведем пример расчета обобщающего показателя эффективности с использованием коэффициента замещения труда фондами на условиях данных, которые представлены в табл. 2.

Таблица 2

	1980 г.	1985 г.	1985 г. к % к 1980 г.
Чистая продукция, тыс. руб.	1 000	1 350	135
Численность занятых, тыс. чел.	500	600	120
Основные производственные фонды, тыс. руб.	1 000	1 500	150
Производительность труда, тыс. руб./чел.	2,00	2,25	112,5
Фондоотдача, руб./руб.	1,0	0,9	90
Фондовооруженность, тыс. руб./чел.	2,0	2,5	125

Экономия живого труда за счет роста его производительности ($\Delta L'$) составит 75 чел. $\left\{ \left(\frac{500}{1 000} - \frac{600}{1 350} \right) \times 1 350 \right\}$;

дополнительные затраты основных фондов, направленных на повышение фондовооруженности труда, ($\Delta F'$) — 300 тыс. руб. $\left\{ \left(\frac{1 500}{600} - \frac{1 000}{500} \right) \times 600 \right\}$;

а коэффициент замещения труда основными производственными фондами (π) — 0,25 чел./тыс. руб. $\left(\frac{75 \text{ чел.}}{300 \text{ тыс. руб.}} \right)$.

С помощью полученного коэффициента замещения определим совокупные производственные ресурсы, исчисленные в трудовом измерении. Для 1980 г. они составят 750 чел. $(500 + 0,25 \cdot 1 000)$, для 1985 г. — 975 чел. $(600 + 0,25 \cdot 1 500)$. На этой основе рассчитаем обобщающий показатель эффективности производства (табл. 3).

Таблица 3

	1980 г.	1985 г.	1985 г. к % к 1980 г.
Чистая продукция, тыс. руб.	1 000	1 350	135
Совокупные производственные ресурсы, чел.	750	975	130
Обобщающий показатель эффективности, тыс. руб./чел.	1,333	1,385	104

При росте производительности труда на 12,5% и снижении фондоотдачи на 10% обобщающий показатель эффективности производства увеличился на 4%. Но соотношение прироста эффективности к общему приросту чистой продукции характеризует долю интенсивных факторов — в нашем примере она составит приблизительно 11%, т. е. рост производства происходил преимущественно не за счет повышения эффективности, а за счет увеличения производственных ресурсов.

Рассмотренный подход основывается на предположении об одной. «Плановое хозяйство» № 11.

факторной зависимости между производительностью труда и его фондовооруженностью (это допущение существенно упрощает расчет коэффициентов замещения). В действительности на динамику производительности труда влияют и другие факторы (совершенствование организации производства, сдвиги в его структуре и т. д.).

Кроме того, при использовании коэффициентов замещения следует иметь в виду, что их значения изменчивы во времени. В целом по народному хозяйству и большинству его отраслей они, как правило, имеют тенденцию к снижению. Так, по народному хозяйству величина удельной экономии трудовых ресурсов на 1 млн. руб. прироста основных производственных фондов в девятой пятилетке составила 94 чел., а десятой — 56, в одиннадцатой — 42 чел. Снижение замещающей способности основных фондов отражает недостаточную нацеленность научно-технического развития на повышение эффективности общественного производства.

При сопоставлении уровней обобщающих показателей эффективности за разные периоды времени возникает проблема: применить ли фактические меры замещения первичных ресурсов каждого периода или некоторую постоянную (базовую или усредненную за весь рассматриваемый период). Теоретически более правильным является применение неизменных коэффициентов замещения для различных периодов, что обеспечивает необходимую сопоставимость соизмерения труда и основных фондов, eliminates влияние падения замещающей способности фондов на уровень обобщающего показателя эффективности. Вместе с тем заслуживает внимания и такой подход, при котором фиксированной принимается не сама мера замещения, а эластичность производительности труда по его фондовооруженности. В этом случае используются расчетные меры замещения ($\pi_{расч}$), которые предполагают одинаковый уровень эластичности производительности труда по его фондовооруженности, но учитывают рост фондовооруженности труда (снижаются адекватно ему) в соответствующих периодах.

В связи с существованием различных точек зрения на способы исчисления совокупной эффективности общественного производства в рамках данного подхода проведены расчеты в трех вариантах: первый — с фактическими ($\pi_{факт}$), второй — с неизменными ($\pi_{фигм}$), третий — с расчетными коэффициентами замещения ($\pi_{расч}$). Их итоги представлены в табл. 4.

Таблица 4
(в %)

	1971—1973 гг.	1976—1980 гг.	1981—1985 гг.
Темпы роста:			
Произведенного национального дохода	131,6	123,5	119,2
Совокупных производственных ресурсов, исчисленных с л:			
фактическим	122,4	117,7	113,8
фиксированным	117,2	117,7	116,1
расчетным	120,8	117,7	113,6
Совокупной эффективности, исчисленной с л:			
фактическим	107,6	105,0	104,7
фиксированным	112,3	105,0	102,7
расчетным	109,0	105,0	104,9
Доля интенсификации факторов в темпе прироста продукции, исчисленная с л:			
фактическим	25	22	25
фиксированным	42	22	14
расчетным	30	22	26

Темпы прироста совокупной эффективности и доля интенсификации факторов при расчете с использованием постоянной меры замещения первичных ресурсов от пятилетия к пятилетию снижаются, а с применением переменных мер замещения ($\pi_{факт}$ и $\pi_{расч}$) соответствующие показатели за период 1981—1985 гг. по отношению к предыдущему пятилетию возрастают. Это свидетельствует о том, что гипотеза о постоянстве мер замещения оказывает весьма сильное влияние на получаемые оценки. Следовательно, снижение замещающей способности основных производственных фондов является одним из важнейших факторов, противодействующих повышению совокупной эффективности общественного производства.

Отметим также, что при применении фиксированных (как и расчетных) мер замещения получаемые оценки существенно зависят от того, какой период мы принимаем в качестве базового. Причем переход к новой базе может дать не только другие уровни оценок, но и иную тенденцию их изменения. Таким образом, при определенном теоретическом преимуществе применения фиксированной меры замещения в расчетах обобщающего показателя эффективности производства этот метод имеет и определенные недостатки.

Принципиально иной подход к построению обобщающего показателя эффективности связан с применением показателя полных затрат труда. Этот показатель исчисляется с помощью межотраслевого баланса и может быть использован в качестве метода соизмерения примененного живого труда и объема функционирующих в процессе производства основных фондов. Здесь трудовой эквивалент основных производственных фондов представляет собой количество живого и общественного труда, затраченного на их создание. Эта величина включает в себя:

затраты живого труда на строительно-монтажные работы;
затраты живого труда на производство машин и оборудования;
прямые и косвенные затраты труда на создание материальных ресурсов, израсходованных при строительстве зданий и сооружений, производстве машин и оборудования.

Трудовой эквивалент основных производственных фондов в i -м году (Q_h) рассчитывается следующим образом:

$$Q_h = F_h^a T_h^a + F_h^b T_h^b, \quad (7)$$

где F_h^a , F_h^b — объемы активной и соответственно пассивной части производственных фондов³ в i -м году;

T_h^a , T_h^b — коэффициенты полных трудовых затрат на создание 1 000 руб. активной и соответственно пассивной части основных производственных фондов. При этом вектор коэффициентов полных затрат труда (T) определяется по формуле:

$$T = I(E - A)^{-1}, \quad (8)$$

где I — вектор прямых затрат живого труда;

A — матрица коэффициентов прямых затрат материальных ресурсов;

$(E - A)^{-1}$ — матрица полных затрат материальных ресурсов.

Мы рассчитали коэффициенты полной трудоемкости на 1 000 руб. основных производственных фондов. В качестве оценок для величин T_h^a и T_h^b использовались показатели полных затрат труда на 1 000 руб. продукции машиностроения и строительства (табл. 5).

³ Под активной частью основных производственных фондов мы понимаем машины и оборудование; под пассивной — все прочие их элементы.

Таблица 5
(млн. руб.)

	1970	1975	1980	1985
Коэффициент полных затрат труда на 1 000 руб.:				
продукции машиностроения	0,209	0,203	0,170	0,144
продукции строительства	0,176	0,224	0,198	0,168
основных производственных фондов	0,274	0,215	0,185	0,157

В экономической литературе имеются предложения⁴ применять для исчисления трудового эквивалента основных производственных фондов и соответственно объемов произведенных в трудовом измерении первичных ресурсов постоянные коэффициенты полной трудоемкости (в целях обеспечения сопоставимости получаемого ряда оценок). Однако при таком подходе обобщающие показатели эффективности имеют почти ту же динамику, что и фондотдачи. Более правильным, по нашему мнению, является использование фактических значений коэффициентов полной трудоемкости, поскольку это позволяет учесть изменение затрат на воспроизводство функционирующих основных фондов.

Обобщающий показатель эффективности при соизмерении труда и основных производственных фондов с помощью коэффициентов полной трудоемкости задается формулой

$$E = \frac{Y}{L + T_{\text{осн}} F} \quad (9)$$

Результаты расчетов эффективности производства с фактическими коэффициентами полных затрат труда на воспроизводство основных производственных фондов приведены в табл. 6.

Таблица 6
(в %)

	1971—1975	1976—1980	1981—1985
Темпы роста:			
Производительного национального дохода	131,6	123,5	119,2
Совокупных производственных ресурсов	114,7	117,4	112,0
Совокупной эффективности производства	114,8	105,2	106,4
Доля интенсивных факторов	50	23	35

При данном подходе доля основных фондов в объеме приведенных к трудовому измерению первичных ресурсов оказывается существенно выше (60—70%), чем при использовании индексных мер замещения (40—45%). Это обуславливает большую зависимость результатов расчетов от изменения динамики фондотдачи в отраслях. Однако снижение коэффициентов полной трудоемкости единицы основных производствен-

ных фондов замедляет повышение доли фондового фактора, тем самым ослабляя влияние фондотдачи на обобщающий показатель эффективности.

Как видно из полученных оценок, при соизмерении труда и основных фондов с помощью коэффициентов полной трудоемкости в целом по народному хозяйству в десятой пятилетке обнаруживается резкое замедление темпов роста эффективности использования первичных ресурсов и, соответственно, существенное падение доли интенсивных факторов. В одиннадцатой пятилетке происходит некоторое ускорение роста эффективности и повышение доли интенсивной составляющей экономической роста. Как показывает анализ, это ускорение происходило главным образом за счет сельского хозяйства и в какой-то степени строительства. В то же время по промышленности темпы роста обобщающего показателя эффективности практически не меняются, хотя доля интенсивной составляющей при этом увеличивается в связи со значительным замедлением роста первичных ресурсов.

Характерно, что при использовании данного метода существенно усиливается дифференциация оценок степени интенсификации производства по отраслям. В частности, выявляется, что в сельском хозяйстве в течение девятой и десятой пятилеток происходило абсолютное снижение эффективности производства. Таким образом, указанный подход к оценке совокупной эффективности производства имеет не только теоретические преимущества, но и дает характеристики, в основном соответствующие качественным представлениям о происходящих в экономике процессах.

Применение различных методов расчета обобщающего показателя эффективности общественного производства и доли интенсивных факторов, как показывает сравнительный анализ, приводит не только к различным количественным результатам, но и дает принципиально различные оценки тенденций процесса интенсификации производства (табл. 7).

Таблица 7
(в %)

	1971—1975	1976—1980	1981—1985
Прирост совокупной эффективности общественного производства по пятилеткам, исчисленный на основе:			
индексных мер замещения труда и основных фондов:			
— с использованием фактических мер замещения	7,6	5,0	4,7
— с использованием фиксированных мер замещения	12,3	5,0	2,7
— с использованием расчетных мер замещения	9,0	5,0	4,9
полной трудоемкости основных производственных фондов:	11,5	2,8	3,7
Доля интенсивных факторов в темпе прироста национального дохода, исчисленная на основе:			
индексных мер замещения труда и основных фондов:			
— с использованием фактических мер замещения	25	22	25
— с использованием фиксированных мер замещения	42	22	14
— с использованием расчетных мер замещения	30	22	26
полной трудоемкости основных производственных фондов	50	23	35

⁴ Дорожная И. И. Определитель обобщающего показателя эффективности общественного производства на основе учета затрат живого и общественного труда // Проблемы теории и анализа эффективности общественного производства. М.: Экономика, 1972. С. 120—121.

Теоретически наиболее правильным является исчисление обобщающего показателя эффективности производства на основе определения совокупных производственных ресурсов как суммы затрат живого труда и основных производственных фондов, выраженных в трудовом измерении с помощью коэффициентов полной трудоемкости. При этом методе эффективность общественного производства в конечном счете определяется прямой и косвенной экономией живого труда. Экспериментальные расчеты подтверждают целесообразность его применения, поскольку полученные таким способом оценки в большинстве случаев соответствуют имеющимся качественным представлениям о тенденциях интенсификации производства в народном хозяйстве и его отдельных отраслях. Однако данный метод более сложен для практического применения, поскольку связан с расчетами коэффициентов полной трудоемкости, что возможно лишь при наличии ряда сопоставимых межотраслевых балансов.

Представляется теоретически правомерным и практически наиболее приемлемым построение обобщающего показателя эффективности путем соизмерения затрат живого труда и основных фондов с помощью фиксированных индексных мер замещения. Но при интерпретации результатов, полученных с помощью этого метода, нужно помнить, что конечный результат производства соотносится здесь, по существу, не с затратами живого и оштетленного труда, а с физическим объемом ресурсов, а это приводит к определенным отклонениям от оценок, даваемых на основе метода полных трудовых затрат.

Сопоставление результатов расчетов совокупной эффективности общественного производства, проведенных с использованием фактических мер замещения и основанных на коэффициентах полной трудоемкости, показывает, что последний метод дает более высокую оценку ее роста эффективности за период с 1970 по 1985 г. — на 19% против 14%. Это отражает по обстоятельству, что полные затраты труда в расчете на единицу замещающей способности основных фондов имеют тенденцию к повышению. Полные затраты труда на создание дополнительных основных фондов в расчете на единицу условной экономии численности занятых, полученной за счет ввода этих фондов ($\Theta = \frac{T}{E}$), характеризуются следующими данными: 1971—1975 гг.—3,05; 1976—1980 гг.—4,25; 1981—1985 гг.—5,05. Приведенные показатели можно интерпретировать как срок окупаемости капитальных вложений, направленных на рост фондовооруженности труда. Следовательно, в действо ватиле эти капиталовложения окупались за три года, а в настоящее время — за пять лет, что является свидетельством как недостаточной эффективности технического прогресса, так и нарастания инфляционных тенденций.

Таким образом, предлагаемая система методов обобщающей оценки эффективности и интенсификации производства существенно расширяет возможность комплексного анализа процессов, происходящих в народном хозяйстве, и вместе с системой других показателей эффективности создаст необходимый инструментальный обоснования стратегических направлений дальнейшего развития экономики.

Из истории социалистического планирования

ПЛАНИРОВАНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕН В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х гг. *

А. Залкинд,

д-р экон. наук

Разработавшая проблемы становления и развития социалистической экономики, В. И. Ленин уделял большое внимание финансовому состоянию страны, и в частности ценообразованию, неразрывно связанному с его развитием товарно-денежными отношениями. Основные теоретические и практические положения ценообразования в новых социально-экономических условиях были сформулированы и проведены в жизнь В. И. Лениным начиная с первых шагов Советской власти, в том числе в период военного коммунизма. Эти вопросы в отечественном, мерометическом и экономической литературе, по на наш взгляд, недостаточны¹.

Обобщая взгляды социалистического строительства, В. И. Ленин, опираясь на учение Маркса и творчески развивая его, разработал теорию и методологию ценообразования в социалистическом обществе. Взгляды Ленина по этому вопросу практически начали формироваться в переходный период от капитализма к социализму в нашей стране, углублялись и конкретизировались по мере накопления опыта социалистического строительства.

Ленинские позиции в области ценообразования можно в самом кратком изложении сформулировать примерно так: направленность всего ценообразования в сторону обеспечения победы социализма в экономике и повышения уровня жизни народа;

единство системы всех видов цен, объединенных общим началом: неразрывная связь ценообразования с другими экономическими инструментами (финансы, кредит, рентабельность, денежное обращение и др.);

использование цены в качестве важного орудия учета и контроля; принципиальная линия на снижение цен по мере созревания материальных предпосылок;

строгое соблюдение государственной дисциплины цен; создание и развитие системы государственных органов ценообразования.

Последнее звание Ленин считал особо важным, ибо иначе невозможно было придать ценообразованию плановый характер и обеспечить само осуществление его. Органы ценообразования явились принадлежностью партии в области ценообразования.

Уже 30 января 1918 г. ВСНХ принял постановление «О комитетах цен», предусматривающее учреждение Комитетов цен для установления и контроля оптовых и розничных цен в промышленности и торговле. Характерно, что Комитет цен предоставлял право вести эту работу на предприятиях комсомольским, куда включали представителей Советов рабочих депутатов и общественных организаций.

Через несколько месяцев, 18 июля 1918 г., было утверждено постановление о Комитете твердых цен, практически все его деятельности началось в ноябре 1918 г., когда был принят Декрет СНК «Об организации снабжения». В январе 1918 г. Комитет цен СНК принял протокол «О разработке принципов ценообразования»². Это был один из первых документов такого рода. В нем были отныне позиции различных комитетов в ведомств, начиная принимать активное участие в формировании ценообразования. Так, представители Центростатистики предложили при фиксации цен установить точную себестоимость и процент наценки на пользу государства.

Председатель Наркомфина указал на то, что в цену должны входить не только фабричные, но и государственные расходы. Председатель Комитета цен, известный экономист того времени В. Миллер, подчеркнул, что в области установления твердых цен определяющим началом должна быть колликов товарнообмена. Председатель Наркомхоза предложил внести принципиальное постановление о процентном обложении в пользу государства, установив его в размере 10%, что было поддержано большинством голосов. Комитет определил основы калкуляции твердых цен.

Большое значение в развитии советского ценообразования имело принятие 5 августа 1921 г. Совнаркомом предписания Ленина Положения о Комитете цен³. Он состоял при Наркомфине и

* См., например, Мазарев А. И. История ценообразования в СССР. М.: Наука, 1964; Сб.: В. И. Ленин и проблемы планового ценообразования. М.: Прогресс, 1968; 50 лет планового ценообразования. М.: 1968; Краткий отчет Госплана СССР, 1923; Ларин Ю. Частный капитал в СССР. М.: 1927.

¹ ЦГАНХ СССР, ф. 3894, оп. 1, л. 332.
² Собрание узаконений (СУ) 1921, № 66, ст. 400.

Таблица 1*

	Оптовые цены			Розничные цены		
	Групповые индексы в % к базису января = 1			Групповые индексы в % к базису января = 1		
	промышленные	сельскохозяйственные	сбытовые	промышленные	сельскохозяйственные	сбытовые
1923 г.:						
Февраль	1,30	0,77	1,49	1,37	0,76	1,30
Октябрь	1,76	0,57	3,10	1,63	0,55	2,97

* Внутренняя торговля Союза ССР за X лет. М.: 1925. С. 94.

провести глубокий анализ состояния экономики страны.

Главным был вопрос о том, где лежит основа «номинации» — в сфере производства, соотношении затрат труда в промышленности и сельском хозяйстве, или же в сфере обращения, особенно в соотношении спроса и предложения, эмиссии бумажных денег и т. п. В этом был раздел научных дискуссий.

Сторонники второй концепции (Н. Ковдатыч, С. Фальшивер и ряд других эмиссионистов) считали, что после Октябрьской революции цены становятся все более прямолинейными, чуждыми той гибкости, к которой вынуждало ранее существовавшее капиталистическое рыночное хозяйство. Они считали, что «номинация» объяснима своим соотношением между спросом и предложением. Эта позиция критиковалась работниками Госплана. С. Струминин писал, что вредно считать «скачки» в условиях производства сельхозпродуктов и индустриальных товаров.

По определению Г. Крюковского, «номинация» означает разрыв в соотношении цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства, который наблюдался в нашей стране продолжительное время по сравнению с довоенным периодом. В 1923 г. объем продукции сельского хозяйства достиг 75% довоенного, промышленность — 30—35%. Эта диспропорция привнесла остроту в соотношение цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства. В 1923 г. объем продукции сельского хозяйства достиг 75% довоенного, промышленность — 30—35%. Эта диспропорция привнесла остроту в соотношение цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства. В 1923 г. объем продукции сельского хозяйства достиг 75% довоенного, промышленность — 30—35%. Эта диспропорция привнесла остроту в соотношение цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства.

Основная причина «номинации» заключалась

в непропорциональности развития промышленности и сельского хозяйства. Разумеется, здесь сыграло влияние и ряда других факторов, но указанный был основным. Суть дела состояла в резком падении производительности труда в промышленности в период первой мировой войны и Октябрьской революции, а потому «номинация» возникла еще до того, как они стали войсками с безработицей говорить. Уже в 1921—22 гг., по оценке С. Струминина, расхождение промышленных и сельскохозяйственных цен составляло не менее 200%.

Кроме этого, можно отметить такие факторы: монопольное положение ряда трестов и синдикатов, навязывавших цены; преобладающая роль частного капитала в розничной торговле и высокая доля его в оптовой торговле; недостатки в кредитации промышленности.

Культинский период «номинации» — осень 1923 г. Если в 1913 г. для покупки пуда крестьянин должен был продать 20 пудов зерна, то в 1923 г. 150 пудов. По данным монополий и машиностроительного треста, себестоимость пудов повысилась за указанный период почти в 2,5 раза. Примерно таким же было положение и в других отраслях промышленности. Но к этому присоединились два внешних момента.

Во-первых, в тот период в экономике страны в целом, в оптовой и розничной торговле, как и в других отраслях сельского хозяйства, усилился вес частного капитала, эжечично «работавшего» в сторону повышения промышленных цен.

Во-вторых, по Москве на 24 июля 1924 г. по сумме средних розничных цен (16 основных товаров) черновых кошек (табл. 2).

Как видно, цены госторговли и кооперации практически совпадали. По сельскохозяйственным товарам они были ниже, чем у частного, на 25%, по промышленности — на 14—16%.

Ю. Марин публикует в своей интересной книге письмо, полученное им от Г. Давидовского, где говорится, что без хорошей и дешевой кооперации нас

частным будет бить и мы из наших хозяйственных затруднений не выберемся. Автор приводил также данные доклада А. Монаха в феврале 1927 г., что в 25 губерниях горно-наладки цен на сырье и минералы составляла 15%, а у частного — 73%, соль у частного стоила дороже — 38%, гвозди — на 22%, и т. д. А закупая продукты у крестьян частным денежком, чем госторговля и кооперация.

Такой же характер носила позиция некоторых крупных хозяйственных руководителей. Так, 16 июля 1923 г. был издан приказ ВСНХ, подписанный Г. Пятаковым, в соответствии с которым предприятия должны были предоставлять по возможности вывоза прибыли, независимо от источников ее получения. Это не было случайным. Питанов вообще был противником планового денежкообразования и ратовал за свободу рыночных отношений. Так, выступая в Госплане 26 октября 1923 г. он говорил о номинии по регулированию цен, что последние вообще невозможно и вредно. Ему резко возражал Г. Крюковский, выразив категорическое несогласие с мнением, что регулирование цен не имеет никакого значения.

Высказываясь в пользу планового денежкообразования, Г. Крюковский исходил из того, что цена есть важнейший инструмент развития плановой социалистической экономики, которую тогда мы начинали создавать. Без планового денежкообразования невозможно было предостеречь стихию частного рынка, обеспечить укрепление союза рабочего класса и трудового крестьянства, повышение уровня жизни трудящихся. Эти аргументы имели только историческое значение. Из методологической стороны нажима и сегодня в проводимых партийных мерах по скорейшему сокращению разрыва между денежкообразованием и денежкообращением.

В резолюции XIII конференции РКП(б) (18 января 1924 г.) «Об определенных задачах экономической политики» была высказана критика позиции ряда хозяйственников, чрезмерно поднявших цены до уровня, доступного лишь более платежеспособному рынку. Возникло в борьбе за определение рыночного установления единых цен синдикаты являлись непосред-

ственными проводниками этой политики эмиссии денег. Это опало, естественно, и на отрицательное влияние на уровень жизни народа.

Работа по закрытию принципа «номинации» и по ее устранению занимала большое место в работе Госплана СССР. Была составлена программа под председательством А. Рыкова, в которой активно работал Г. Крюковский, выработана система мер, определяющих политику цен на длительный срок. Она основывалась на изменении экономической обстановки, чему способствовал ряд факторов. Главное состояло в том, что сельское хозяйство превратилось в базис промышленности. Из-за больших надерев производства были возмещены цены на промышленные изделия. Поэтому реализация продуктов промышленности вытеснилась на сферу сельского хозяйства. В этих условиях крестьянство боролось за устойчивый рыночный рынок была одновременно борьбой за стабильное промышленное производство.

В докладе о проблеме «номинации» на заседании фракции РКП(б) на III сессии ЦИК Г. Крюковский говорил, что только массовым, дешевым и добротным промышленным производством мы можем завоевать деревню. Задача эта была, конечно, очень трудной и решалась постепенно. Промышленность наращивала производство товаров, на которые предъявляла спрос деревня. В эту работу начала включаться и кооперация.

В той же резолюции XIII конференции РКП(б) указывалось, что ближайшей обязанностью Госплана должны стать систематическое изучение теневых рыночных конъюнктур и выработка основ-ных мероприятий в целях воздействия на складывающиеся рыночные отношения. Актуальность этой задачи сохраняется и в наши дни.

Вопреки решению партии, Госплан успевал работать по регулированию рыночных отношений, что потребовало совместных действий Госплана с Наркомфинансом, ВСНХ, Кооперативом и другим центральными экономическими ведомствами. Главное состояло в том, чтобы ускорить развитие промышленности и сельского хозяйства на основе повышения производительности труда. Принимались такие меры к совершенствованию систем зар-

Таблица 2*

Сумма средних цен по кооперации Москвы в день обследования

	1-й пос.	2-й пос.	3-й пос.
Частные магазины	402	400,5	400,3
МСПО	337,5	338,4	342,9
Первая кооперация	342,5	343,6	337,9
Госторговля	380,2	341,5	347,5
Частные лотки	430,9	432,9	425,8

* Цены Московского розничного рынка. М.: 1924. С. 66.

ботной платы, более активному использованию финансово-кредитных ресурсов. Для расширения рынка были подготовлены предложения по подьему платежеспособности деревни, повышению покупательной способности крестьянских масс, увеличению поставок добросовестных и дешевых товаров. Ужесточилась проблема вывоза дешевых товаров.

Так, Г. Крижиковский критиковал политику руководителей текстильной промышленности, заблывших прежде всего о наращивании выпуска дорогих тканей и тканей высшего качества, а не о том, чтобы были заняты все первое место, стоит на заднем плане». Госплан вел борьбу против получения прибыли «любой ценой», проводил для этого соответствующие структурные изменения в ассортименте промышленности, причем не только текстильной.

Очень важным в ликвидации «вопроса» Госплан считал подавление кредитной деятельности Госбанка регулируемому воздействию СТО, чему упорно противостояли торговые и промышленные Наркомфина Г. Соколовых. В этот проливался ее общей концепция недолговечности планового начала. Между тем Госбанк в течение 1923 г. осуществлял, когда существовала еще коммерческий кредит, по многим случаям равный. Расширяя предоставление государственной, а также кредитной промышленности, Госбанк влиял на рост производства, снижение себестоимости и цен.

В критике Соколовых, Г. Крижиковский говорил, что нельзя согласиться с таким положением, что поскольку Госбанк является органом, стоящим на чужом коммерческом положении, он не должен, никому плану и хозяйству не подчиняется. Это было ошибочной позицией Наркомфина, стремившегося оставить Госбанк в стороне от Госплана, о делая Госбанк от развития плановых начал в экономике страны.

Среди мер по устранению «вопроса» болярной роль отводилась просвещению населения цен товаров, снижению их, уменьшению доли частного в торговле, и результаты последовали. Так, например, с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. средние цены на продовольственные товары снижались на 25,3% и сближались с сельскохозяйственными ценами. Запасы промышленных изделий стали рассасываться. Потребность в промышленных товаров в деревне за 1923/24 г. увеличилась с 600 до 740 млн. руб. (в довоенных ценах).

Второй индекс цен Госплана СССР с 2,76 на 1 октября 1923 г. снижился до 2,29 на 1 октября 1924 г. Напротив, индекс цен сельскохозяйственных товаров за этот период с 0,98 до 1,53.

Динамика цен в период «вопроса» была сложной и порою противоречивой, поэтому испытывала влияние различных факторов. К июлю 1924 г. инфляция начала постепенно снижаться. Раз вник

«вопроса» их рост составил 320%, то к июлю 1924 г. — 150%. Здесь сгущалось понижение хлебных и сыровяжных промышленных цен. Например, средние цены на рожь составляли в 1923 г. 46 руб. за пуд, в 1924 г. — 31 руб. за пуд, пшеницу — соответственно 83 коп. и 1 р. 24 и, на овес — 62 и 98 коп.

Как уже отмечалось, частный капитал позволял деревне, где он был возможен, но все же тенденции снижения цен пробила себе дорогу. Так, на 1 сентября 1923 г. в 20 губернских городах отпущено в деревню товаров на сумму 100 млн. руб. по отношению к частной торговле: у государственной торговли 95%, у кооперативной — 38%. По рознице государственная торговля снизилась в 1923 г. на 90%. Это было в целом оптимальное соотношение цен на государственном и кооперативном рынке. Политика снижения цен создала плечую базу для устранения многих недостатков и бедствий и послужила оружием борьбы не только с кризисом, но и за снижение себестоимости.

В последующее за ликвидацией «вопроса» время партии и государство продолжали совершенствовать политику внеэкономических, преодолевали новые трудности, возникающие в развитии народного хозяйства. Одной из самых серьезных из них являлся кризис сбыта промышленных товаров, возникший осенью 1923 г. XIII партконференция и резолюция «О партияности» отмечала, что чрезвычайные затруднения, переживаемые сейчас хозяйством страны, выразились прежде всего в том, что продукция государственной промышленности не находит достаточного сбыта. Это объясняется высокой себестоимостью продукции государственной промышленности, ее высокими расходами. В резолюции далее указывалось, что принятые меры по снижению цен на фабрикатах и по увеличению загрузки предприятий и предприятий государственного результата. Однако более решительная борьба с кризисом сбыта требует усиления работы по концентрации производства, ликвидации лишних заводов, а также торгового аппарата, подполье сельского хозяйства и повышение его технического уровня.

В 1924 г. резолюция XIII партконференции — «Об очередных задачах экономической политики» — подчеркивала, что кризис сбыта не может быть уподоблен кризису банкротств и банкротств в 1919—1920—1921 гг. Он явился результатом несоответствия между отдельными отраслями народного хозяйства и всей структурой хозяйства, между промышленностью и торговлей, пролетариатом и крестьянскому массовому хозяйству. Промышленность, развивавшаяся в базисе торгового рынка, способного удовлетворять более высокие цены, не сумела к моменту сбора урожая реализовать свою продукцию менее платежеспособной деревне, переживавшей кризис. С другой стороны, деревня не могла до-

статочно выдержать внутреннего и внешнего рынка, что позволило за собой изжить цены на зерно.

Большое влияние на возникновение кризиса сбыта оказало усиление активности частного капитала в стране, основанное на ссеме. В 1924 г. его доля в розничном товарообороте (включая общественное питание) составляла около половины общего объема. Клубябинский отмечал, что частный капитал, в расчете, что денежная реформа может сорваться, что цены пошатнутся вверх, придерживает у себя товар, чтобы использовать более благоприятную конъюнктуру.

В этих условиях наряду с дальнейшим усилением государственной торговли важнейшее значение приобрело ускорение развития кооперации. Обе эти формы торговли должны были решать задачу продажи товаров по ценам ниже частной. Партия велла работу по усилению государственной помощи кооперации, несению центра внимания на расширение сети и укрепление низовых кооперативных ячеек, осуществлению последним посредственных оптовых и розничных сетей государственной промышленности, с сокращением числа звеньев, через которые товар доходит до потребителя и т. д. Активно проводилась политика, направленная на уменьшение разрывов между ценами кооперации и кооперации и тем самым способствующая общему снижению цен. Несмотря на большую трудность, эта задача политика приносала успех. Очень важно учесть это сегодня.

Решения партии легли в основу деятельности Госплана по централизации экономических органов. Так, 30 октября 1925 г. ВСНХ СССР начал циркуляр о борьбе за снижение розничных цен. В нем подчеркивалось, что для устранения разрыва розничных цен должен быть положен конец и что недостаток товаров является лишь прикрывающим для спекулятивных операций и спекулятивных спекулянтов розничного рынка. Все органы ВСНХ, как общесоюзные, так и республиканские, должны принять все возможные от них меры и борьбе за снижение розничных цен на изделия государственной промышленности. — говорил он в нем.

Но главное заключалось в экономических мерах. Кризис сбыта в основном был ликвидирован к XIII съезду партии мая 1924 г.

Партия и государство подошли к выработке их на основе анализа развития экономики страны в предыдущие годы путем последовательного проведения в жизнь ленинской концепции планомерной централизации, как и планирования в целом. Было осуществлено снижение оптовых и розничных цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и продукты сельского хозяйства; проведение денежной реформы; расширение использования кредита; улучшение работы кредитных учреждений; практика погони некоторых пред-

стос и синдикатов за получением прибыли за счет роста цен; усиление планирования торговли и цен; всемерное повышение производительности труда и на этом основе сокращение себестоимости.

В резолюции XV конференции ВКП(б) «О хозяйственном положении страны и задачах партии» (3 ноября 1926 г.) под чертались необходимость производства всех энергичной материальной партий намерения за снижение розничных цен, аттн-гания в нем широкие сети кооперированного населения, работы кооперации. И задача партияности ставилась в области оптовых цен. Она отвергла предложения ряда оппозиционных о повышении цен как источника дополнительных средств для индустриализации страны. Это означало бы разрывление нашей промышленности, планирование, отрывало от всех прочих отраслей народного хозяйства, ограничивая рынок для сбыта ее продукции, стимулирование дальнейшего повышения розничных цен. Эти принципиальные положения партии имели огромное фактическое значение в те годы. Правда, проведение политики снижения цен наталкивалось на ряд трудностей. Не сегодня, конечно, можно сказать, что в период с октября 1923 г. по май 1924 г. за этот время оптовые цены (по индексу ЦСУ) снизились на 26%, розничные (по индексу Наркомфина на частной торговле) — на 24%. В последующем Советскому государству не раз приходилось идти за повышение цен, что явилось всего было связано с трудностями в производстве и в торговле, с необходимостью удовлетворения потребности формировавшегося слоя производства средств производства и ущерба производству товаров народного потребления.

Сложной была и динамика цен на сельскохозяйственную продукцию. Здесь были и периоды их повышения, и снижения, что связано с колебаниями в сельском хозяйстве, снижением цен на продовольствие и т. д. Подобные трудности и противоречия, как известно, имеют место и сегодня. Но мы не можем выводить из уроков истории развития советской экономики.

В целом первая половина 20-го в. характеризовалась энергичной работой партии и государства по ликвидации инфляции, деценции политики децентрализации, ее элементов, планированию всех видов цен, контролю за ними и т. д.

Разумеется, в 1920-е гг. непереносимые механические пережитки еще проводились в тот период мероприятия в области децентрализации в современном советском хозяйстве. Но все же в этом период концептуальные и практические аспекты этой деятельности следует внимательно изучать и использовать все то, что можно и нужно, чтобы перейти от старого к новому хозяйству.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАНЫ

ПРИОРИТЕТ ЗЕРНОВОМУ ПРОИЗВОДСТВУ

В. Боев,

директор ВНИЭСХа,
акад. ВАСХНИЛ

М. Бабков,

зам. сектора ВНИЭСХа,
канд. экон. наук

Зерновое хозяйство — основа сельскохозяйственного производства. Неизбежные условия устранения дефицита зерна.

Обеспечение в ближайшие годы возрастающих потребностей страны в высококачественном продовольственном и фуражном зерне, создание его государственных резервов и ресурсов для экспорта возможно лишь при существенных сдвигах в зерновом производстве, устойчивом его развитии.

В результате ряда мер по укреплению материально-технической базы, внедрению новых сортов и интенсивных технологий среднегодовой производство зерна увеличилось со 180 млн. т в 1981—1985 гг. до 206 млн. т в 1986—1988 гг., или на 26 млн. т. Эти годы наиболее устойчивым было производство риса, кукурузы на зерно и овса. Однако наблюдается большой дисбаланс урожайности в регионах страны, вызванных засухами, недостаточной культурой ведения зернового производства. Например, в Волгоградской обл. за последние два десятилетия соотношение между максимальной и минимальной урожайностью зерновых составило 5:1, в Казахстане — 3,5:1, в Ставрополье — 3:1.

Напряженность зерновой проблемы в стране не снижается некоторым увеличением в последние годы валового сбора зерна. Образовались существенный его дефицит, порываемый за счет импорта. Сложилась тулуповая ситуация на протяжении многих лет зернового производства и его организационная структура оказывается все более несоответствующей в увеличению вложений материально-финансовых средств. Без должной отдачи остаются огромные суммы капиталовложений в сельскохозяйственное производство. Не привели и ожидаемым сдвигам в производстве рост потребности удобрений и химических средств защиты урожая, пополнения мелиоративности тракторной, комбайновой и другой сельскохозяйственной техники, доведение парового плуга до оптимальных размеров, внедрение почвопашающих систем земледелия, многообразных форм

материального стимулирования труда и т.д.

Недостаточное производство зерна в стране вынуждает от уюно на протяжении более четверти века заниматься изыскующим себе средству закупки зерна в мире. Закупки зерна в среднем за год одиннадцатидесятилетия составляли 41,2 млн. т, за 1986—1988 гг. — 31, за первое полугодие 1989 г. — 38 млн. т. Всего потрачено на импорт зерновых с 1980 г. по 1988 г. около 35 млрд. импортных рублей. Такие огромные ресурсы идут на поддержку не отечественных, а иностранных земледельцев. Импорт превратился в альтернативный источник обеспечения страны зерном. При росте мировых цен покупное зерно обходится стране в 3—4 раза дороже собственного. В структуре потребленного в стране зерна на долю импортного в 1981—1988 гг. приходится 14—20%.

Уменьшающийся дефицит зерна обусловлен главным образом низкой продуктивностью зернового поля страны (урожайность 14—18 ц/га), вследствие многих причин, в прежде всего несовершенства размещения, специализации и структуры получаемого зерна, неудовлетворительной эффективности отраслей эффеитивности, технических средств, отлаженности экономического механизма развития зернопродукции, неподходящих планирования, организации наупного земледелия, астречное освоивание и др.).

На реальном зерновой фонд страны влияют огромные потери и косвенные потери зерна в продуктах его переработки. Проведенные исследования показывают, что в 1986—1987 гг. было потеряно около 20% валового сбора (10—12% — на стадии уборки и подбора, 2—2,5% при транспортировке, 5—6% — при хранении и переработке). Общие потери зерна при производстве, транспортировке, хранении и перера-

ботке составляют примерно 40 млн. т зерна более 5 млрд. руб.).

Потери зерна при уборке относятся к числу неучтенных до его транспортировки. В результате запоздалости или растягивания сроков уборки и сыпания минимальные потери с 1 га составляют 1,5—2,5 ц, а в отдельных случаях — 6—10 ц и более. Из-за хронически сохраняющихся недостатков и несовершенства уборочной техники годовой недобор зерна составляет 10—12 млн. т. Например, бывший четвертый допосевный комбайн «Дон-1500» в 1988 г. вытаскивался с большими техническими излияниями, без жалоб и приспособлений для уборки зерно и кукурузы культур.

Одни из каналов потерь — отнесение в отходы значительной части продовольственного зерна при очистке. В системе бывшего Микрорайонного СССР объем отнесения зерна в отходы при очистке превышал 1 млн. т.

Издавна постоянной проблемой с транспортом возникало прямое потерю урожая качество зерна при его перевозке. Невоспревременно отгрузка и прием зерна, особенно в неблагоприятных условиях, обусловливал дополнительные потери, что обычно сопровождалось дополнительными потерями, которые трудно учесть. Практически на большей части хозяйства зерно вывозится без учета его количества, поскольку только 50% колхозов и совхозов оснащены весами пультной грузоподъемности, хотя тоннаж основных транспортных средств в последние годы резко увеличился. Большие потери в процессе хранения возникают из-за загнивания семенного зерна и ботвы (объем такого вида хранения по данным районных достигает 10—20% объема зерна).

Недостаток безлозного сырья при производстве комбикормов препятствует для работы комбинатов восточной зоны фуражного, на нормальные цели используется значительное количество продовольственного зерна. Удельный вес зерна в комбикормовом производстве в системе комбикормов, за последние 20 лет возмозился на 16% и составил в 1988 г. 68%. Это результат низкой степени вовлеченности в производство комбикормов иторичных материальных ресурсов целого ряда отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию.

Удельный вес зерна в структуре сырья, используемого для выработки комбикормов, в США не превышает 48%, ФРГ и Франция — 45, в Голландии — 29%, а в немцах и протос у нас меньше в 3 раза, чем в США и Франции, и в 4 раза — чем в ФРГ и Голландии. Сокращение расхода зерна в этих странах достигли прежде всего в результате увеличения измозов и шротов (до 16—27%) в общем объеме сырьевых ресурсов.

Несобесценность инновативного комбинатории вынуждает хозяйство скар-

мливать скоту большое количество зерна в чистом или дробленном, несбалансированном виде. Использование его в составе комбикормов, особенно в виде шрота с 31 млн. т в 1986 г. до 38,7 млн. т в 1988 г. Прибавка урожая с этих поводов по сравнению с обычной технологией составила 7,6 ц/га. Однако эта прибавка практически при всем культурном оказалась ниже нормативной, отбача от вкладываемых средств — недостаточной в результате грубых нарушений требований технологии, упущенности в их освоении, невыполнения всего комплекса агротехнических мероприятий. Затягивание сроков уборки по погодным, организационным, техничским причинам нередко приводит к недобору зерна, получаемого за счет внедрения интенсивных технологий.

Далеко не всегда выносятся отходы из основных требований возделывания зерновых культур по интенсивным технологиям — размещение их по лучшим предшественникам, соблюдение оптимальных чистых паров. Весьма часто выделенные под интенсивные технологии минимальные удобрения используются не по назначениям. Немало упущений в недостатках в защите посевов от вредителей, болезней и сорняков.

Руководители и специалисты колхозов, совхозов, районных агропромышленных предприятий недостаточно учитывают особенности возделывания зерновых культур по интенсивным технологиям. Не выде обобщаются причины неоптимальности механизации сельскохозяйственных работ в тех хозяйствах, где обеспечивается их максимальная отдача. Уном местом остается дефицит необходимых машин и оборудования, особенно в зонах уборки и пестидов. Негативно сказывается на производстве зерна положение, когда темпы расширения интенсивного производства не соответствуют темпам материально-технических ресурсов и некомплексное обеспечение ими хозяйства и регионов.

Комплексные методы регулирования производства и использования зерна ведут к целому ряду отрицательных последствий. Субъективизм при установлении объема закупок зерна и его распределения из ресурсов приводит к невозможности предсказать, какие объемы зерна будут получены хозяйствами в очередной год. Отсюда огромные диспропорции между потребностями населения и впитая фактической нормой дава. Все это, дополненное несоизмеримыми природными бедствиями и систематическим перекосом в сторону производства неустойчивости и нервозности в среде хозяйственников. Хронический дефицит зерна в ресурсах для его производства, неадекватная оценка текущего планового ведения дела.

50 тыс. га. В 1989 г. урожайность в них средней пшеницы на площади 47,1 тыс. га составила 35,8 ц/га, а с 2,9 тыс. га озимого ячменя — 45,3 ц/га. По сравнению с урожаем трех предыдущих лет урожайность озимой пшеницы возросла на 3,1 ц, а озимого ячменя — на 10,4.

Первый опыт создания и функционирования систем показал, что и этой работой не исчерпаны все не решенные проблемы, немалые вопросы и негативные моменты, в значительной мере препятствующие полной реализации всех возможностей, связанных с созданием новых организационных форм производства.

Имеющиеся нормативные документы не обеспечивают полной юридической завершенности производственных и научных производственных систем как интегрированных формирований неоперационного характера, осуществляющих свою деятельность совершенно самостоятельным, на основе демократических принципов, без вмешательства органов управления АПК и других хозяйственных и общественных организаций.

В числе главных причин медленного наращения производства зерна в стране, получения хозяйствами высокой урожайности — несовершенство организационной структуры зерновых, трудовых коллективов, наличие барьеров в использовании земли и материальных ресурсов, отсутствие качественной натуральной заинтересованности в конечных результатах.

Практика убедительно доказала, что дальнейшее развитие зернового производства возможно только при внедрении в хозяйствах, его подразделяющих хозяйственного расчета и различных форм подряда. В 1989 г. в зерновых хозяйствах осуществляло более 110 тысяч бригад дневных, работающих на колхозном подряде. В большей части этих подразделений урожайность была на 17–20% выше, чем в остальных бригадах, занятых сохковым и колхозом. Однако значительный статистический охват колхозными подразделениями хозяйства частично не позволяет на увеличение урожая сбора зерна.

Перспективен арендный подряд — более высокая степень колхозного труда, внутрихозяйственных отношений.

Узко в том, что в ряде хозяйств и другой какой-либо перераспределительной коллектив берет в аренду у хозяйства не необходимые средства производства, с их помощью производят продукцию, а продают ее администрация колхоза и сожато по установленным ценам. Между подразделением и администрацией хозяйства заключаются договоры, в которых фиксируются обязанности и ответственность сторон. Арендные коллективы покупают у хозяйства семена, корма, горючее и прочие ресурсы. Сроки подряда определяются договором, он может составлять 30 лет и более.

Фонд оплаты труда формируется как разница между денежной выручкой за

произведенную продукцию по расчетным ценам и затратам, включая выплаченный в течение года аванс заработной платы.

Важный фактор увеличения поступлений в ресурсы зерновых и соевых хозяйств — культура — последное поощрение сверхплановой продажи зерна встречными заседаниями хозяйств техники, строительных и других дефицитных материально-технических средств. В 1988 г. 16,9 тыс. хозяйств, используя этот стимул, продали сверх госзаказа 7 тыс. т зерна. Реализация Совета Министров СССР 28 июня 1989 г. Госзакуп СССР для органов управления агропромышленных комплексов соевых республик дополнительных выделов ресурсов, нестимулируя, внедрить первичные ресурсосберегающие технологии и др.

Кроме того, одно из направлений в развитии зернового хозяйства в стране — организация рынка зерна (создание товарных бирж зерна, автовокзалов, проведение аукционов, обеспечение производителей и потребителей необходи-

С увеличением общего объема зерна большое народнохозяйственное значение приобретает улучшение его качества. В последние годы производители зерна не отвечают требованиям стандартов. Более того, в ряде зон страны наблюдается снижение содержания и качества клейковины в зерне.

Повышение качества зерна требует осуществления разработок и внедрения систем мер, включающих: выведение и распространение соответствующих сортов, совершенствование систем удобрений, существующих технологий содержания зерна и клеювности; эффективную защиту посевов от клещей-переносчиков; повышение производительности бригад дневных, создание системы, позволяющей выявить машины высококачественного зерна и сохранить его свойства до реализации на дублированных пунктах; обеспечение селекционных хозяйств высококачественным материалом, в том числе оборудованием, его тоном, хранилищ, создание в хозяйствах лабораторий.

Нельзя не отметить, что качество зерна в хозяйствах в увеличении производства высококачественного продовольственного зерна, с 1989 г. выявлены более высокие темпы дифференциации, надобность в закупочных ценах с учетом классности пшеницы и содержания в ней клейковины и 150-процентная надбавка за зерно, произведенное с учетом качества. Среднегодовой урожай одностратной пшеницы при условии выполнения государственных планов ее продажи, за зерно второй ценности, тритикале, гречихи и яровой пшеницы, не имеет недостатков, от древнейших урожаев реализации зерна в целом. Колхозы и совхозы основных зон товарного производства высококачественного зерна

имеет возможность дополнительно получить 2,5 млрд. руб. в год, а том числе за счет повышения надбавки за качество — около 1 млрд.

Увеличение ресурсов зерна должно способствовать валютное стимулирование производства и продажи государству высококачественного зерна пшеницы, бобовых и семян масличных культур. Этот стимул побудит колхозы и совхозы, а в будущем арендаторов и крестьянских хозяйств, ориентированных рационально и самостоятельно. Полученные валютные средства дадут возможность хозяйствам закупать необходимую импортную технику, оборудование, средства удобрения, пестициды, внедрять первичные ресурсосберегающие технологии и др.

Кроме того, одно из направлений в развитии зернового хозяйства в стране — организация рынка зерна (создание товарных бирж зерна, автовокзалов, проведение аукционов, обеспечение производителей и потребителей необходи-

мой рыночной информацией). Имеется в виду перестроить производственные и торгово-экономические отношения в зерновом подразделении, предложить, обеспечить положение отраслей и предприятий, поставщиков сырья производства для сельского хозяйства, перейти от фактического распределения и организации торговли (формированию сбытовых и снабженческих фирм и кооперативов).

Приведение в действие имеющихся технико-технологических, организационно-экономических резервов и научного потенциала, ликвидация потерь зерна, рациональное использование переход на высокоэффективные ресурсосберегающие интенсивные технологии позволят освободить страну от крупных расходов на закупку зерна за рубежом, резко увеличить производство продуктов животноводства, создать возможности для выхода СССР на мировой рынок зерна.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛА

И. И. Иванников,

зам. зам. отдела Госплана СССР

Мартовский (1989 г.) Пленум ЦК КПСС, утвердивший новую аграрную политику партии, признал необходимость четких аспектов и подходы к аграрному вопросу на различных этапах развития нашего общества и раскрыл основные принципы, применимые к развитию сельской местности.

В своем докладе на этом Пленуме М. С. Горбачев отметил, что «есть на одних из проблем, которые стоят перед нами, в том числе и перед Центральным Комитетом и правительством, занимались больше, чем аграрной. В последние два десятилетия нашей истории получили много ресурсов — и капитальных вложений, и технику, и минеральные удобрения. Отсутствие крупная программа модернизации села. Но отсюда не следует, что сельские районы, природа, которого создали от принимаемых мер, мы не получили. Кардинально решить продовольственный вопрос, мы до сих пор так и не смогли».

Среди многих причин, обусловивших возникновение этой трудной проблемы, — социальная неустойчивость села. В настоящее время в сельской и культурной жизни деревни серьезная отсталость от города. Назрели для долгие годы социальные проблемы на селе, теперь все больше отрицательно складывается на эффективность сельскохозяйственного производства, использование трудовых ресурсов и в конечном счете на решение продовольственного вопроса.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15–16 марта 1989 г. М.: Политиздат, С. 30.

Теперь главное — не допустить повторения ошибок в социальной политике на селе и чтобы за всех урожаев в перспективе и текущих планах решение социальных проблем села на самом деле являлось постоянным занятием.

Важнейшим условием социальной устойчивости села было построено, в течение длительного периода, который начался, или теперь известно, с колхозизацией сельского хозяйства с ее извращениями. В этот период о социальном развитии села, конечно, никто не вспоминал. Основную задачу больше и не знали, руководители в то время являлись в большинстве общественными людьми, принадлежащими к крестьянскому классу, интеллигенции и крестьян, т. е. создания колхозов. Из-за царившей бесхозяйственности многих из этих людей, превращенных в каталитический объект. Развитие общественного сельского хозяйства складывалось на отсталой материальной базе. Более того, на 90% сельскохозяйственных работ применялась ручная труд. Главные ми органами труда в основном были села и колхозный труд, а энергетическими мощностями — развитие города и села. С созданием по сравнению с колхозизацией стали успешно строиться и создавались государственные машинно-тракторные станции (МТС), позволявшие крестьянам справиться с полевыми работами. Но труд в животноводстве полностью оставался ручным.

Шломы, клубы и больницы в сельской местности разрабатывались основательно, в условиях ветхих зданий, которые со

временем разрушились, и пока еще заметного перехода здесь не достигнуто.

Объемы строительства социальной сферы на селе в общем объеме капитальных вложений в сельское хозяйство составляли примерно 10% в первой пятилетке — 10,8%, во второй — 10,5, а три с половиной года третей — 9,9 и в четвертой (1946—1950 гг.) — 7,9%. Ни цифр ясно, что основную массу материальных и финансовых ресурсов государства направляло на строительство промышленных предприятий, асфальтов и рабочих поселков. В годы индустриализации страны, может быть, так и было нужно, но село оставалось в забвении вплоть до начала 50-х годов.

Лишь после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС началось всеобъемлющее возращение деревни. Самое положительное влияние на жизнь села оказала отмена сельскохозяйственных налогов с крестьян-колхозников и рабочих колхозов. У людей наконец появилась возможность больше вкладывать средств в собственный дом, покупать промышленные товары, учиться, заниматься.

Резко возросли объемы строительства капитальных домов, появились первые дома склади самых крестьян и сельской интеллигенции. И если в 1933—1937 гг. этой категорией сельских тружеников за счет собственных средств было построено 10 жилых домов, общей площадью 23 млн. кв. м, то в 1951—1955 гг. — 62,4 млн. Наиболее благоприятным годами, когда село стало массово строить собственные жилые дома, оказались 1956—1960 гг. За эту пятилетку было построено почти абсолютная площадь — 180,4 млн. кв. м. В этот период деревня, неслучайно сложенная и камышом крыши, дом покрывался железом и шифером. Расширилась строительная жизнь на селе, возросли потребности в строительных материалах, в первую очередь в кирпичах, цементе, железобетонных конструкциях, в строительстве жилищных объектов и средств колхозов.

Намечавшаяся и государственная инвестиционная политика по отношению к сельскому хозяйству. Капитальные вложения государства в колхозы в сельское хозяйство в 1951—1955 гг. составили 14,6 млрд. руб., или столько же, сколько в 24 года предшествующие началу коллективизации. Увеличилось все вложений в сельское хозяйство в эти годы в общем объеме по народному хозяйству: в 1955 г. оно составило 17,3%, в 1956 г. — 12,5 в третьей пятилетке, а в 1956—1960 гг. — более 18%.

Жизнь крестьян в 50-е гг. постепенно начала выходить из-под опеки государства. Темпы роста валовой продукции сельского хозяйства приходится измерять не эти годы (142% в 1951—1955 гг.). Темпы роста ни ранее, ни потом не достигали такого уровня, как в это время, однако сельский труженник умел, что о нем заботится, да и труд оплачивается стал более весомо.

Но, как известно, в аграрной политике было допущено много ошибок. На-

большин вред социализму развитию села нанесла гигантомания, а затем деление села и деревни на «перенативные» и «перенативные» (большие и малые). В государственной статистике существовал раздел «Селение лес и хутора». Чем больше их селение по отчету, тем больше хвалили за это руководители.

В «перенативных» селах гласно и негласно запрещалось строить производственные постройки, что привело к огромным потерям в развитии сельскохозяйственного производства. В таких селах не признались индустриальное жилищное строительство, спешно закрывались школы и детские дошкольные учреждения, неслись бытовые и торговые объекты, а многие из них, как и школы, ликвидировались. Для таких сел по «экономическим соображениям» не строились даже линии электропередачи. Ликвидация хуторов и малых деревень привела к резкому сокращению поголовья скота и птицы в личном подворье граждан.

С конца 50-х гг. государством усиленно проводилось укрупнение колхозов и совхозов, создание крупных хозяйств, преобразование мелких в крупные. В центре центральных усадьбы небольших компактных хозяйств становились отделения и бригады «гигантов», т. е. заурядными деревнями, селами, которыми была уготована такая же, как и «перенативным» селам и хуторам.

Вплоть до середины 70-х гг. не один раз перепланировался проект массовой планировки сельских административных районов. После их утверждения местными Советами увеличилось массовое селение, как и прежде, в центрах. В центре сельских усадьбы и крупные поселения колхозов и совхозов. Гигантомания привела к огромным потерям в развитии сельского хозяйства (чаще из-за нехватки зданий) участковых больниц, аптек, фельдшерско-акушерских пунктов, амбулаторий. Все надежды возлагались на централизованные больницы, концентрация в них квалифицированных медиков-специалистов для резкого понижения качества медицинской помощи сельскому населению со стороны городского здравоохранения.

Но проводимые преобразования в здравоохранении, образовании, культуре, отдыхе и торговле, обслуживании, концентрации служб в районных центрах, на центральных усадьбах колхозов и в крупных сельских населенных пунктах не улучшили социальное положение проживающих сельских тружеников.

Слабая материально-техническая база здравоохранения, культуры, народного образования, торговли, обслуживания, отсутствие надежных транспортных связей и автомобильной дорогой проходимость не позволили существенно улучшить социальное положение сельских тружеников. Ликвидация же в глубинке школ,

учреждений здравоохранения, объектов торговли, отсутствие элементарных бытовых предприятий (даже бань) в малых селах и хуторах усугубили людей. Социально-экономический климат в деревне менялся и худшему.

Кроме того, создание укрупненных центральных поселков, совхозов и колхозов с конца 60-х гг. под давлением партийных организаций сопровождалось насаждением в сельское строительство многоэтажного секционного крупнопанельного жилищного строительства, из бетона и железобетона (бездеревяная постройка за счетности сельских домов продолжалась и сегодня). В те же годы спешно было в народном хозяйстве введены новые застройки сел.

Основным типом застройки центров колхозов и совхозов, особенно в России, в новых генеральных планах стали многоэтажные секционные дома. Строительство таких домов «городского типа» не соответствовало существующим благостроительным сел. Из-за недостатка труб в стране даже двух-трехэтажные дома на селе (за малым исключением) вводились в эксплуатацию без централизованного водоснабжения, канализации, отопления и газификации. Если газификация и проводилась, то путем газобаллонных установок лишь для приготовления пищи, но не для отопления. Все одноэтажные жилища в колхозах и совхозах строилось без инженерного оборудования и благоустройства. Построенные за счет средств государства и колхозов в 60—70-х гг. дома на селе по типовым проектам зачастую на фоне добротных домов индивидуальных застройщиков выглядели как барак и перестройка. При многоэтажных домах, разумеется, нет и приусадебного земельного участка, а следовательно, при селении крестьян в дома «городского типа» страна лишилась производителя сельскохозяйственной продукции, полученной в личных хозяйствах.

Продолжались также социальная и строительная политика на центрах более 20 лет, до начала 80-х гг. В основном эти приносило в республиках Прибалтики, Белоруссии, на Украине, в большей части РСФСР (особенно в северных районах). Помимо Центрально-Черноземного и других районов.

В большинстве районов началось массовая миграция жителей на малых села, колхозов и хуторов, не в центральные усадьбы и крупные поселения колхозов и совхозов, которым предначислялся в будущем большое будущее, а в города, безудержно росли в те годы города, промышленные центры, сопровождавшиеся их сравнительно хорошим благоустройством, повышением заработной платы основной городской рабочей силы того населения, возможностью за несколько рабочих дней в городе заработать больше, чем в деревне, регулярные жилищные субсидии, обеспечение условий труда и отдыха горожан с доходами

50-х гг. постепенно принадежали сельскому интелли в города, особенно деревенскому молодежи.

За 1950—1957 гг. численность сельского населения сократилась на 13,2 млн. чел. Если в те же годы в республиках Средней Азии, Закавказья и Казахстане в силу сложившихся условий она резко возросла (превысив советскую 12,6 млн. чел.), то в шести республиках РСФСР, Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии сократилась на 25,4 млн.

Некоторые экономисты считают, что так и должно быть: уменьшение численности сельского населения — закономерный процесс развитых стран, в том числе и стран с развитой сельскохозяйственной. Но другие, подготавливая это, считают, что сокращение численности занятых в сельском хозяйстве должно сопровождается индустрием и трудом отрасли механизации, автоматизации и автоматизации. Но и этот процесс вовсе не означает, что человек должен уезжать из села, даже если он занимается работой в колхозе или совхозе. Государству было бы выгодно, если бы бывший крестьянин, оставив работу в сельском хозяйстве и переехав в другую сферу, давал в промышленности, оставаясь жить на селе.

Но такое возможно при условии, что деревня и город по благостроительству будут примерно на одном уровне, а новое место приложения труда для бывшего крестьянина находится в доступном радиусе от места его рождения. Тогда и в городах бы возникало бы столько проблем с жильем в других социальных обеспечением.

Рабочий сел астуался в города и промышленные центры, и для него создавались дополнительные рабочие места, сельскохозяйственное производство оролось. Тут, видя, анализировали и инстинктивно пытались в промышленности, промышленности, как это было и до, росла народного хозяйства страны.

О негативных явлениях в социальном развитии села говорят и факты сокращения индивидуального строительства жилых домов в сельской местности. Если в самые благоприятные годы (1956—1960 гг.) в сельской местности селения крестьян и сельской интеллигенции было построено индивидуальных домов, как сказано выше, общей площадью 180,4 млн. кв. м, то уже в седьмой пятилетке — на 55,3 млн. кв. м меньше, чем в шестой, на 72 млн. кв. м, а в одиннадцатой (1981—1985 гг.) только 51 млн. кв. м, почти в 4 раза меньше, чем в конце 50-х гг. Сокращение индивидуального строительства жилья на селе, являясь до текущей пятилетки, не возмещалось строительством домов за счет средств государственных колхозов и крупных государственных выделяемых финансовых средств и материальных ресурсов в централизованном порядке. В результате ввоз в индустриальную жизнь в сель-

сий местности за счет всех источников финансирования) к началу десятилетия пятидесятых сократился с 232,4 млн. μ (1956—1960 гг.) до 167,4 млн. μ (1961—1965 гг.). В то же время строительство школ в городских поселениях за эти годы возросло с 241,7 млн. μ до 384,6 млн. μ .

В 1967 г. 60% сельских населенных пунктов не имели магазинов, 24 — предприятий общественного питания, 48 — учреждений здравоохранения, 25 — учреждений бытового обслуживания, 48 — объектов учреждений культуры. Водоснабжение с твердым покрытием, а обеспечение коммунально-бытовыми дорогами в колхозах и совхозах составляет только 17% потребности. В основном и основное расщепление многие деревни оторваны от центральных поселков и городов. Недостатки транспортной связи сел, даже с районными центрами и центральными учреждениями хозяйства, во многих регионах отсутствуют. Из-за бедности гниет огромное количество сельскохозяйственной продукции.

Труд сельских тружеников остается тяжелым и несправедливым. Уровень ручного труда во многих отраслях сельского хозяйства достигает 70% от общего объема сельского населения, особенно детей, очень высока, она превышает в 1,5 раза смертность детей городских жителей. Только 70% жилищного фонда на селе — собственные дома. Они практически не имеют никакого благоустройства и физически изношены. Общественный жилищный фонд, построенный за счет средств государства и колхозов, благоустроен только частично. Более 50% таких домов не имеют водопровода, 69 — канализации, 67 — центрального отопления. В селах и деревнях нет ни одного культурно-досугового учреждения и около 90% общественного жилого фонда на селе не имеют сантехнического газа.

Плохо организовано на селе бытовое и торговое обслуживание. Объем бытовых услуг на одного сельского жителя в 1,5 раза, а розничной торговли в 2,5 раза ниже, чем в городе. Сельские жители крайне плохо обеспечены детскими дошкольными учреждениями и школами. Только 70% детей на селе могут посещать детский сад, 30% — школу (около 70% детей). За 1970—1986 гг. под предлогом малонаселенности закрыто 45,3 тыс. школ.

Уровень жизни сельского населения значительно ниже, чем рабочих и служащих в городах. Так, среднедушевые совокупные доходы семей городских на 20% выше, чем у рабочих, служащих и колхозников, даже с учетом того, что у них меньше подсобное хозяйство. Кроме того, многие горожане имеют теперь садово-огородные участки.

В сельской местности нашей страны идет старение населения быстрее, чем в городах. Более 20% сельских жителей имеют пенсионный возраст, а в Калининской, Вологодской, Пензенской, Новгород-

ской и других областях — более 30%. Отмечается и такой факт: средний размер месячной пенсии по возрасту у колхозников в 1987 г. составил 53,4 руб., а у сельских пенсионеров — 34,9 руб.

Отток сельских жителей в города продолжается, а в некоторых районах усиливается. Из-за неудовлетворенности условиями жизни в трудах деревни полагается в основном профессионально подготовленная молодежь. В Нечерноземной зоне РСФСР молодые люди, окончившие техникумы, фабрики и заводы, в свободное полуживое время уезжают в города, а многие, уйдя на службу в армию, в деревню уже не возвращаются. В большинстве районов Нечерноземия зоны РСФСР, Украинской и Белорусской земель, в Сибири и на Дальнем Востоке (есть такие районы и в Центральной Черноземной зоне) обесценивание рабочей силы колхозов и совхозов составляет 80%, а в отдельных районах — и того меньше.

Сложившееся положение потребовало от государства принятия ряда мер по его характеру. Главные акценты в решении производственной проблемы в стране мартовским (1989 г.) Планом ЦК КПСС и Советом Министров СССР направлены на улучшение экономической обстановки в сельском хозяйстве, повышение уровня жизни сельского населения, улучшение условий работы и быта сельских тружеников. Программу социального развития села, в которой предусмотрены огромные объемы капитального строительства объектов социального назначения, предусматривает десятилетнюю пятилетку. Общий объем капитальных вложений в непроизводственную сферу агропромышленного комплекса за счет средств колхозов, совхозов и предприятий предприятий республиканских и местных бюджетов, кредитов банков, общественных организаций, арендаторов, кооператоров, индивидуальных займов и т.д. в течение пяти лет государственными инвестициями составит 121 млрд. руб. — в 1,5 раза больше, чем в текущей пятилетке. При этом масштабы финансирования строки и за счет всех источников финансирования в этом комплексе возрастут в 1,4 раза, объектов культуры — в 1,3, коммунального назначения — в 2,2 и в 1,5 раз соответственно (поликлиники, фельдшерско-акушерские пункты, аптеки и др.) — в 2 раза.

Указанные объемы позволят построить за одну только тринадцатую часть затрат жилых домов общей площадью 280 млн. μ — в 1,7 раза больше, чем в одиннадцатую. Вдвое увеличатся объемы коммунального назначения в целом по стране возрастает: разводящих сетей водопроводов — в 2,2 раза, канализационных — в 1,9, газификация — в 2,2 раза.

Особое предостережение заслуживает рост вклада в эксплуатационные затраты здравоохранения на селе. Так, в различных учреждениях в колхозах и совхозах по сравнению с одиннадцатой пятилеткой предлагается построить в 4,3 раза больше, районных больниц — в 2,7 раза. Значительно расширится на селе строительство аптек, фельдшерско-акушерских пунктов и других объектов здравоохранения.

Особое внимание в развитии социальной сферы села будет уделено ликвидации бедности. Решениями предусматривается строительство и реконструкция в действие внутрихозяйственных дорог с твердым покрытием в колхозах и совхозах почти 230 тыс. км — в 3 раза больше, чем в годы первой пятилетки. Резко расширится объем строительства на селе объектов торговли, общественного питания, бытового обслуживания, телефонных станций и т.д.

Однако это не означает, что проблемы социальной неустойчивости нашего села будут ликвидированы за одну только тринадцатую пятилетку.

Налившиеся проблемы на многие десятилетия нельзя ликвидировать сразу. Расчеты показывают, что даже при условии темпов строительства, предусмотренных в Плане ЦК КПСС и Совете Министров СССР, в домиках учреждений, школ, объектов здравоохранения будет полностью удовлетворена лишь в 2000 г. а потребности сел и деревень в газовой разводке сетей и централизованных водопроводных сетях — еще позднее. Главная сдерживающая причина — дефицит средств в стране, особенно по отношению к сельскому хозяйству. Нехватка промышленности значительно расширила производство полнотелых трубных марок на действующих предприятиях в Балтийском, АССР и Ленинградской областях, но не на строящихся заводах.

Материальные ресурсы, выделенные для обеспечения планомерного развития колхозов и совхозов, не компенсируют их потребностей в строительстве сел с твердым покрытием, также недостаточны. Дефицит битума, других вязучих материалов, направленных в основном на асфальтирование территорий в Нечерноземную зону РСФСР уже сегодня повлиял на сокращение по проекту строительства в колхозах и совхозах других объектов агропромышленного комплекса, и нужно срочно выработать решение.

На осуществление программы социального развития села влияют особенно остро недостаток и в каждом районе страны, например, не в каждом хозяйстве следует начинать со строительства жилых или клубов. Нуки, чтобы переустроить село или поселок, существуют не комплексно, с учетом объектов социальной инфраструктуры, а также архитектуры. Если и дальше называться колхозами, совхозами, то в каждом районе страны строить типовые проекты домов, клубов, гражданских сооружений, не отвечающие современным требованиям и

не удовлетворяющие сельских жителей, то деревня никогда не будет привлекательной. Организацию строительства объектов социальных, хозяйственных, культурных органов, союзных республик, так в Государстве СССР состоит в том, чтобы проекты сельских зданий, особенно жилых домов, по своим архитектурным качествам, благоустройству были в ближайшее время наменены в лучшую сторону. Здесь, конечно, действует фактор планового строения, строительства, а также планировки жилого дома, одного места в клубе, школе, в детском садике и т.д. Если по-старому будет диктоваться строительство, то в деревне, в Белоруссии, строить дома для крестьян, то демократизация в планировании не будет, а социальная неустойчивость села будет нарастать.

Все еще не решена проблема малых сел, деревень и уторков, хотя деление сел на «крупнейшие» и «крупнейшие-средние» не решает проблему.

Нечеткие проектные институты, да и управленцы Государства СССР, в проектах рабочих плановых сельских администраций, райкомов, райсоветов, райотделов начинают придумывать, например, «временно сокращаемые». Думается, подобные слова вообще пора выдрать из обихода. Временные сокращения деревни и села сохранить надо, возродить там производство сельскохозяйственной продукции, развивать подсобные промыслы, вводить наемный труд, наладить переработку продукции торговли, бытового, медицинского и культурного обслуживания. Эти службы в районе, области и республике должны быть едиными как для города, так и для села, независимо от своего функционирования и жизни малых сел, видимо, есть необходимость создавать в существующих домах или строить новые объекты, которые будут работать по расписанию бытового, медицинского, торговой службы, кафе, библиотеки, клуба, кинозалов и видеосалона и т.д. Значительная часть населения, особенно в малых колхозах и деревнях, колхозов, нуждается в услугах.

В программе социального развития села значительное место уделено материальному обеспечению сельского строительства стенами материалами, минимальными предпринятыми зданиями по производству оборудования для ирригационных систем, агропромышленного комплекса, на малых колхозах и совхозах нужно выделить средства для ирригации на селе производства глиняных кирпичей, черепицы и других материалов, необходимых для строительства сел и деревень.

Заслуживает внимания опыт Белорусской ССР, где широко осуществляется жилищное и дорожное строительство на селе. Здесь возводятся производственные кирпичи, черепица, а малым деревням и селам уделено такое же внимание, как и городам. В Беларуси, например, в Гродненской и Витебской обл. приняты решения — от внутрихозяйственных дорог к асфальтобетонным покрытиям про-

администрация была объективно заинтересована в расширении персонала. Поэтому предприятия и предприятия не могли специально завышать заявки на «бесплатных» (до недавних пор) специалистов.

Попытки исправить положение локальными косметическими мерами не могли привести к успеху. Нынешие изменения в конкретных методах в формах стимулирования и организации труда инженерно-технического персонала, по нашему мнению, образуют существующую систему производственных отношений в целом, если по себе ситуация не поправит. Так, когда в начале 1980-х годов в ряде предприятий (1983—1986 гг.), который предполагал снятие потолка в оплате и разрешение доплачивать из специального фонда за выработку платят за выполнение численности занятых, распространили фактически на всю промышленность, то ожидаемых сдвигов не произошло. Например, во группе выработки специальных организаций в результате перехода на новые условия экономика фонда заработной платы на 87% была сформирована за счет изменений заработной платы на 13% за счет фактически сокращения численности занятых. В целом по коллективам, где была применена система оплаты труда, более половины высококвалифицированных должностей составляли женщины.

Такой результат вряд ли можно объяснить только инерцией уравновешивания. Неприращаемым представляется также и требование изменить соотношение между тарифной (стабильной) и надтарифной (изменчивой) частями заработной платы, частоту и способы проведения оценок, организацию аттестаций и т. д.

Итак, для изменения положений дел в сфере инженерного труда необходимо радикальное и последовательное преобразование хозяйственного механизма. Только оно сможет породить систему стимулирования, которая будет стимулировать единицы активно работать достигая НТП.

Существуют опасения, что при хозрасчете, предполагающем фактически и формально передачу собственности на прав данного трудового коллектива на конкретные средства и продукты производства (разумеется, в определенной пропорции с расходами на содержание государственной собственности), творческие, нестандартные мыслительные личности будут подавляться количеством и значимый творческий вклад не будет оценен, ограничиваясь в адекватной денежной оценке. Но эти опасения вряд ли оправданы. Ведь одаренные личности, больше других нуждающиеся в общении «полюсу», при наличии условий, обеспечивающих необходимый уровень мобильности, всегда смогут либо перейти в более «чуждый» коллектив, либо продолжить, таким образом, реальную свою жизнь вне коллектива «чуждого» не будет, поскольку коллектив объективно заинтересован в создании

благоприятных условий для кунного специалиста, что обеспечивает ему выход из коллектива. Кроме того, для самореализации специалиста очень важно именно ощущение собственной значимости, полезности для коллектива. Именно, чем более творческой является трудовая деятельность человека, тем ниже значимость costs материальных стимулов. А инженерный труд творческий.

Несомненно, обобщенное понимание роли инженера последовательная реализация общих установок экономической реформы, существует определенная ответственность в решении данной проблемы, вызывающая необходимость ее вычлениения в отдельную самостоятельную задачу. Переход к новой системе оплаты труда не обесценивает личность, а наоборот, признает и осуществляет общегосударственную программу по возрождению инженерного потенциала нашего общества. Она должна включать, меры по углублению сотрудничества вузов и промышленности, поддержке технических наук, развитию профессиональных ассоциаций, инженерно-технического образования в целом. Особую актуальность приобретает требование подъема инженерной культуры и этики как императива господствующего могущества науки и техники, не подменяемых гуманитарным развитием.

В связи с этим представляется, что назрела необходимость создания всеобщего инженерного общества со статусом незышного творческого союза. В него следует принимать только людей с высшим инженерным образованием, прошедших аттестацию в специальном учреждении (срок действия — 5 лет) по данной специальности и сдавших экзамен на звание инженера. Члены общества должны периодически, через 3—8 лет проходить переподготовку.

В числе прочих мер целесообразно разработать долгосрочную программу по переподготовке инженерно-технических состава технических вузов, пересмотреть и обновить с учетом мирового опыта учебные программы и методики преподавания. Необходимо поднять престиж на системы переподготовки инженеров. Надо перенести на договорные, преимущественно

1. Показательным в этом отношении результаты являются данные об объеме американских промышленных корпораций, приведенного в 1986 г. Американской ассоциацией инженеров области. Согласно этим данным, 94,9% опрошенных на 88% увеличили момент своей работе действительный стиль управления, 92% — несоответствия корпораций в получении от инженеров новых идей, 88% — обеспечение реального успеха в проектах и инновациях. Основным же мотивом такой деятельности большинство из них считают профессиональное самутверждение. Любопытной особенностью является также выбор методов работы, самостоятельность в принятии управленческих решений.

интересно, эквивалентные принципы отдачи предприятий и других организаций с институтами, обеспечивающими, возложив на последние ответственность за качество подготовки, на предприятия, за отбор кандидатов на внедрение.

Богатые возможности открывают новые формы кооперирования хозяйственных связей между собой. Предприятия и организации, объединяемые в добровольной основе в ассоциации и концерны, на первых началах могут создавать ассоциативные учебные центры, иметь статус договорной совместной деятельности с той или иной степенью финансово-коммерческой самостоятельности, определяемой предприятиями-участниками. Такие центры могут быть созданы в форме мировых социалистических концернов по принципу общности технологии выпускаемой продукции, когда возникает потребность в целенаправленном обучении инженерного персонала разнородных участников-интервалов.

Лимитные цены на специальное оборудование

В 1987 г. Госкомцен СССР утвердил Методику определения оптимальных цен на новую машиностроительную продукцию производственно-технического назначения, предусматривающую такие расчеты оптимальных и договорных цен на новую технику. При этом ставится цель — достичь относительного удешевления новых изделий для потребителей. Однако лимитные и договорные цены на специальные, агрегатные станки и автоматические линии стремительно растут. Основная причина их неограниченного роста — сложившаяся практика присвоения категории «новая техника» различным видам станкостроительной продукции.

В настоящее время подавляющее большинство моделей специальных, агрегатных станков и автоматических линий создается путем замены компонентов базовых станков, узлов и приспособлений, включенных в различные преискусственные и конструктивные модификации, утвержденную оптовую цену. Тем не менее станкостроители относят к новой технике практически все модели названного оборудования, независимо от того, до 90% его узлов и агрегатов уже имеют оптовую цену. Проектно-конструкторские организации в соответствии с новой Методикой получают право признавать конструктивные, включенные в преискусственные станки и автоматические линии в случае, если уровень лимитной цены не обеспечивает им получения достаточной суммы прибыли, необходимой для эффективности. В условиях монопольного положения большинство станкостроитель-

Таким образом, изменения общесоюзной ситуации в стране и в связи с этим, создавая благоприятные условия для развития инженерной мысли, ускорить внедрение достижений НТИ, поднять социальный статус инженера. Уже сейчас выделены многообразные организационные формы инженерной деятельности — появились центры научно-технического творчества и инноваций, позволяющие быстрее выявлять таланты предприятий на хозрасчетной основе. По мере расширения самостоятельности предприятий усилятся ориентации на создание нового труда на новых результатах, будут созданы объективные условия для совершенствования оплаты по труду, для стимулирования творческой активности. Задача экономической реформы — ускорить эти процессы.

М. Иванов,
кавал. инж. наук,
Г. Марголит

ных предприятий грубо нарушается принцип пропорциональности из специального оборудования — относительное удешевление продукции для потребителей в результате улучшения ее по качеству и снижению цен. При этом рассчитывают цены согласно Методике, но объективно обесценивают экономическую целесообразность разработки специальных и агрегатных станков и автоматических линий неэкономично без учета уровня занятия техникой экономических показателей базового оборудования.

Экономичность или обоснованный рост оптовых цен на специальное оборудование еще более усугубляется при оснащении отечественных автоматических линий импортными портальными манипуляторами и транспортом. Например, общая стоимость автоматической линии для обработки поперечного кулачка грузового автомобиля ЗИЛ, состоящей из 6 специальных станков и агрегатных и контрольно-измерительных станков, составляет 808,1 тыс. руб., в том числе затраты на 6 портальных манипуляторов и транспорт (производства НРБ) — 400 тыс. руб. При этом суммарная оптовая цена линии. Максимальное количество рабочих, которое может быть высвобождено при автоматизации данного технологического процесса, составляет 12 чел. в том числе 10 станочников и 2 контролера. Среднегодовое увеличение себестоимости продукции при автоматизации данного производства составит 40 тыс. руб. За счет увеличения платы за фонды суммарное сокращение прибыли составит около 72 тыс.

руб. Естественно, что чрезвычайно высокие затраты на автоматизацию производства без соответствующего роста производительности оборота производства расчетами обосновать нельзя.

Выход из создавшегося положения становится возможным при введении искусственным занижениями технико-экономических показателей действующего оборудования. В частности, рост производительности специального станка, по данным статистики, составляет 1,23 раза, количество специальных станков в базовой поточной линии для обработки кулачка проточного диаметра 14,3 мм более чем в два раза превышает количество аналогичного оборудования в автоматической линии. Тем самым искусственно повышается эффективность специального оборудования.

В этих условиях основным критерием для согласования лимитной цены становится, по сути дело, не достижение цели, а достижение, подтверждаемое технико-экономическими расчетами, а именно его дефицитности. Чем выше дефицит данного типа специального оборудования, тем выше высокие цены на него устанавливаются.

Согласно Методике, действующей до 1987 г., величина дополнительного прироста за эффективность (в старом терминологии — поощрительных платежей) могла составлять 50—70% народнохозяйственного экономического эффекта, но не более 15% отстога централизованного агрегатного оборудования и автоматических линий, определенной по прейскуранту или методическим затрат. С введением новой Методики ограничена эта сумма. Отрабатывая статистику такого решения не замедлять спадать. Например, лимитная цена на поставленный АвтоНПД специальный вертикальный станок с автоматическим управлением для расчета станковозамена, должна быть 57,8 тыс. руб., т. е. стоимость одной тонны этого в целом традиционного оборудования в два раза превышает стоимость нового показателя для автоматических линий, которая составляет в среднем 10—12 тыс. руб. После тщательной проверки лимитная цена была снижена в размере 24,8 тыс. руб., или более чем в 2 раза ниже лимитной.

Для устранения негативной тенденции в ценообразовании Госплан СССР в декабре 1987 г. принял решение о сокращении с 1 января 1990 г. ранее действовавшего ввоза стимулирования производства специальных агрегатных станков и автоматических линий.

Существенный недостаток действующей системы технико-экономического обоснования производства машиностроительной продукции (создание специальных станков и народнохозяйственного экономического эффекта производится для каждого традиционно включаемого в прейскуранты специального агрегатного станка — несправочные данные затрат инженерного труда, если распространять эти результаты исходя из народнохозяйствен-

ных интересов. На этапе согласования технического задания заказчика, опираясь на технико-экономические показатели собственного производства, рассчитывает лимитные цены, которые проектно-конструкторские организации часто не принимают, продавая свои партии расчетов с неоправданно высокой, по мнению потребителя, лимитной ценой. Он начинает корректировать эти расчеты, уменьшая величину лимитной цены, и в итоге в конце концов согласовывается на некотором промежуточном уровне. Но и дальше цена может неоднократно измениться. В результате расчет может оказаться неадекватным по различному виду обоснования и согласования. Доля же непосредственно инженерного труда по конструкторскому оборудованию, фабричного технологического процесса сокращается, падает и его престиж.

По нашему мнению, с целью замедления темпов необоснованного роста стоимости остродефицитного специального оборудования и автоматических линий следует продлить действие прейскурантов 18—09, 18—11 на минимум на 2—3 года тринадцатилетнего периода. Если мы должны быть созданы соответствующие условия для насыщения рынка такими станками и линиями. Расчеты народнохозяйственного экономического эффекта целесообразно производить только при включении в прейскуранты новых изделий. После согласования с основным потребителем, например Министерством СССР, ни должен утверждать Госплан СССР. Покупку оборудования, включенного в прейскуранты, необходимо организовать в установленном государственного заказа, исключая при этом включение технико-экономического обоснования по каждой модели названных станков и линий. Министры должны попытаться заинтересованности станостроителей в разработке и производстве нового оборудования, и договорные цены на все его модели должны быть включены в утвержденного Госкомцен СССР народнохозяйственного эффекта) включать дополнительное прирост в размере до 10% отстога централизованного агрегатного оборудования, определенной действующим прейскурантом. Это позволит ликвидировать разногласия между заказчиком и изготовителем по вопросам выбора более выгодного для каждого варианта заказа, а также резко сократить количество не имеющих реальной основы расчетов лимитных цен и народнохозяйственного экономического эффекта.

Для усиления заинтересованности разработчиков в повышении технико-экономического уровня нового оборудования целесообразно ввести дополнительное стимулирование их создания за счет увеличения доли дополнительного прироста, полученного конкретным потребителем в результате снижения себестоимости продукции.

С. Чукан,
А. Зелевков

В Госплане СССР

Коллегия Госплана СССР в сентябре рассмотрела проект Положения о Государственном прейскуранте цен на продукцию (Госплане СССР) и рекомендовала комиссии, образованной ее решением, разработать указанный проект с учетом согласования на заседании коллегии обмена мнениями, а также замечаний и предложений членов коллегии, руководителей сводных отделов комбинатов, ГПД и институтов Госплана.

При этом, в частности, предложено: представить его в качестве доклада на заседании Совету Министров СССР руководителю Госплана СССР. При этом, в частности, предложено: уточнить формулировку главной задачи Госплана СССР, отразив в ней роль Госплана СССР в реализации социально-экономической политики партии и Советского государства, направленной на осуществление глубоких преобразований в экономической и социальной сферах, повышение благосостояния и социальную защищенности советских людей, достижение эффективного, устойчивого и динамичного развития народного хозяйства, его важнейших отраслей и сфер деятельности, комплексное развитие и повышение уровня жизни населения, повышение экономической независимости и обороноспособности страны;

отметить, в общих положениях, что Госплан СССР является центральным органом государственного управления, обеспечивающим на основе преимущественно экономических методов управления комплексное эффективное развитие народного хозяйства как единого целого в условиях всесторонней демократизации всей системы планирования, перехода к хозяйственным отношениям между автономными республиками и других регионов на принципах полного хозяйственного расчета, самоуправления и самофинансирования, становления социалистического рынка;

более четко сформулировать задачи Госплана СССР и вопросы его взаимодействия с исполнительными органами Советского Союза;

отразить полнее региональный аспект деятельности Госплана СССР, прежде всего его взаимодействие с автономными республиками. Уточнить, с участием ЦОПСа роль Госплана СССР в разра-

боте Генеральной схемы развития производственных сил СССР на долгосрочный период, а также комплексных и территориальных схем развития и размещения производства.

Коллегия одобрила в основном принятые предложения о Государственном прейскуранте по легкой промышленности при Госплане СССР и восстановлении Совета Министров СССР в его структуре.

Коллегия поручила разработать проект постановления Совета Министров СССР о структуре этого Комитета и Совет Министров СССР и рекомендовала Комитету по легкой промышленности и промышленности СССР и восстановлению Совета Министров СССР, а также:

повышение роли и ответственности Комитета за разработку комплексных планов развития легкой промышленности, включая определение стратегии и показателей основной деятельности отрасли, разрабатывать эффективные, повышающие качество продукции, технического и технологического уровня производства на основе внедрения передовых достижений научно-технического прогресса, разрабатывать и внедрять новые методы хозяйствования;

уточнение функций и взаимодействия Комитета и комбинатов Госплана СССР, прежде всего в отношении экономического механизма хозяйственной деятельности предприятий легкой промышленности, создания соответствующих фондов развития его материального, капитального строительства;

разделение функций между Комитетом и союзными республиками, особенно в отношении экономического механизма хозяйственной деятельности предприятий легкой промышленности, создания соответствующих фондов развития его материального, капитального строительства;

сокращение количества научных и проектных организаций, подчиняемых непосредственно Комитету, т. е. передачу части из них союзным республикам, а также объединение ряда подведомственных Комитету организаций в ассоциацию и перевод ее на хозяйственный расчет с союзными республиками. Уточнить, с участием ЦОПСа роль Госплана СССР в разра-

ХАЧАТУРОВ Тигран Сергеевич

Ушел из жизни академик Т. С. Хачатуров — видный ученый-экономист, автор многочисленных научных трудов по проблемам советской экономики: экономике транспорта, эффективности капитальных вложений, прогнозирования народного хозяйства, экономики природопользования.

Тигран Сергеевич Хачатуров родился 6 октября 1906 г. в Москве. В 1928 г. окончил статистическое отделение факультета общественных наук МГУ. В 1940 г. ему присуждена ученая степень доктора экономических наук и присвоено звание профессора. В 1943 г. он избран членом-корреспондентом АН СССР. В 1949—1953 гг. — член бюро, заместитель академика-секретаря, с 1959 г. — и. о. академика-секретаря Отделения экономики и права АН СССР. С 1967 по 1971 г. — академик-секретарь Отделения экономики АН СССР.

В 1958—1966 гг. Т. С. Хачатуров являлся членом Государственной экспертной Комиссии Госплана СССР и заведующим кафедрой экономики природопользования экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. С 1966 по 1988 г. — главный редактор журнала АН СССР «Вопросы экономики». В 1966 г. избран действительным членом Академии наук СССР. Т. С. Хачатуров принимал активное участие в работе Международной ассоциации экономических наук, являлся ее почетным президентом. Он также был избран почетным членом Венгерской академии наук, иностранным членом Польской академии наук, почетным доктором Вроцлавской Экономической академии ПНР.

Работы академика Т. С. Хачатурова широко известны за рубежом и опубликованы на многих языках мира.

Академик Т. С. Хачатуров вел педагогическую работу в Московском университете, одновременно руководя аспирантами в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Среди его учеников немало известных экономистов, докторов и кандидатов экономических наук, руководителей научных коллективов.

За многолетнюю плодотворную деятельность академик Т. С. Хачатуров награжден орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды, пятью медалями и нагрудным знаком «Почетный железнодорожник». В 1981 г. удостоен премии Совета Министров СССР.

Светлая память о Тигране Сергеевиче Хачатурове навсегда сохранится в сердцах его друзей, коллег и учеников.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. А. Игнатовский (главный редактор), Р. А. Белоусов, Н. Г. Белов, В. П. Воробьев, О. С. Ефимов (зам. главного редактора), Е. В. Жаренков (ответственный секретарь), А. М. Зайчиков, Ю. П. Калмыков, В. Н. Кириченко, А. Н. Комни, О. К. Рыбаков, С. А. Ситарян, В. В. Симаков, Е. К. Смирницкий, Д. В. Украинский, Е. И. Уваров.

Технический редактор Л. С. Алексеева.

Сдано в набор 28.09.89. Подписано в печать 19.10.89. А 62048.
Формат 70X108/16. Печать высокая. Усл. печ. л. 11,2. Усл. мр.-отт. 11,37.
Уч. изд. л. 13,13. Тираж 37 708 экз. Заказ № 1281. Цена 70 коп.

Адрес редакции: 103009, Москва, К-9, пр. Маркса, 12. Тел. 29215-77; 29217-97.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда», 125865 ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.